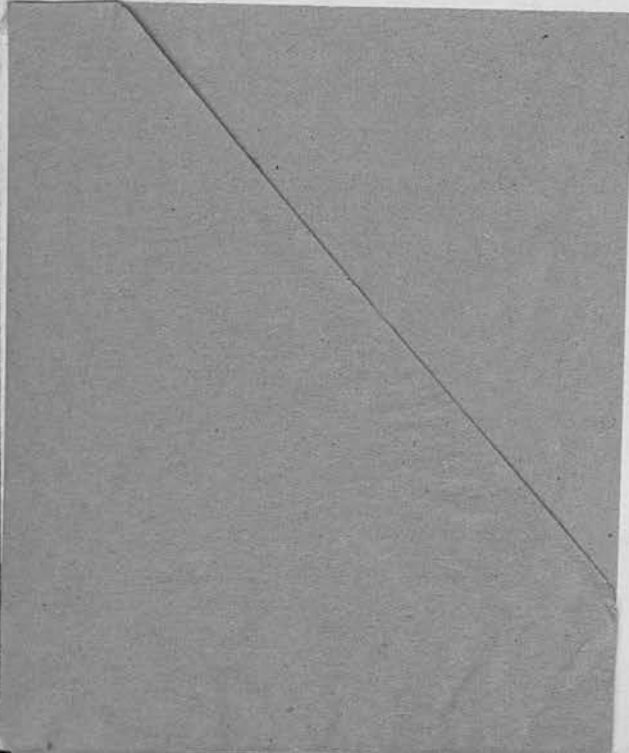
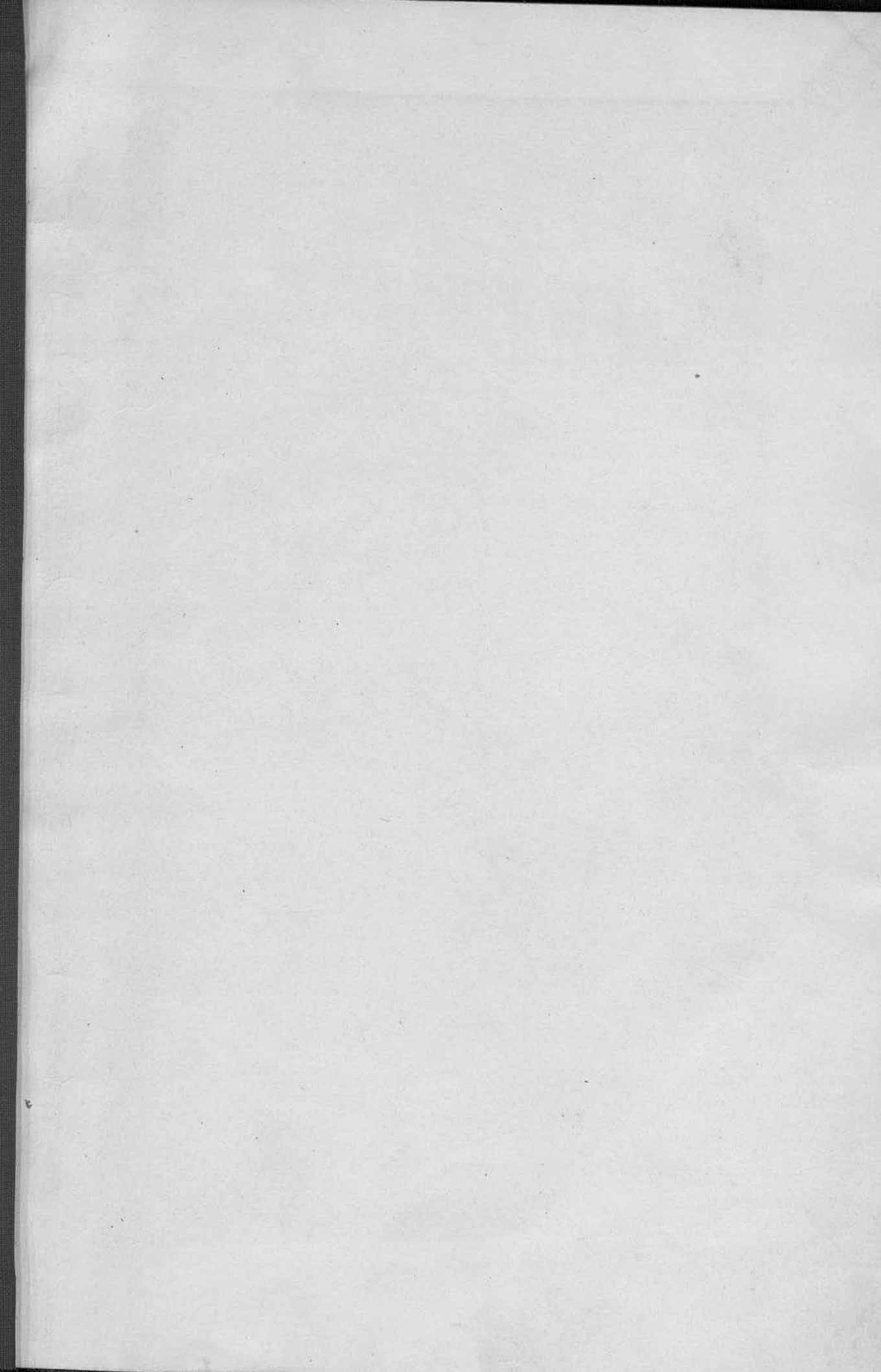
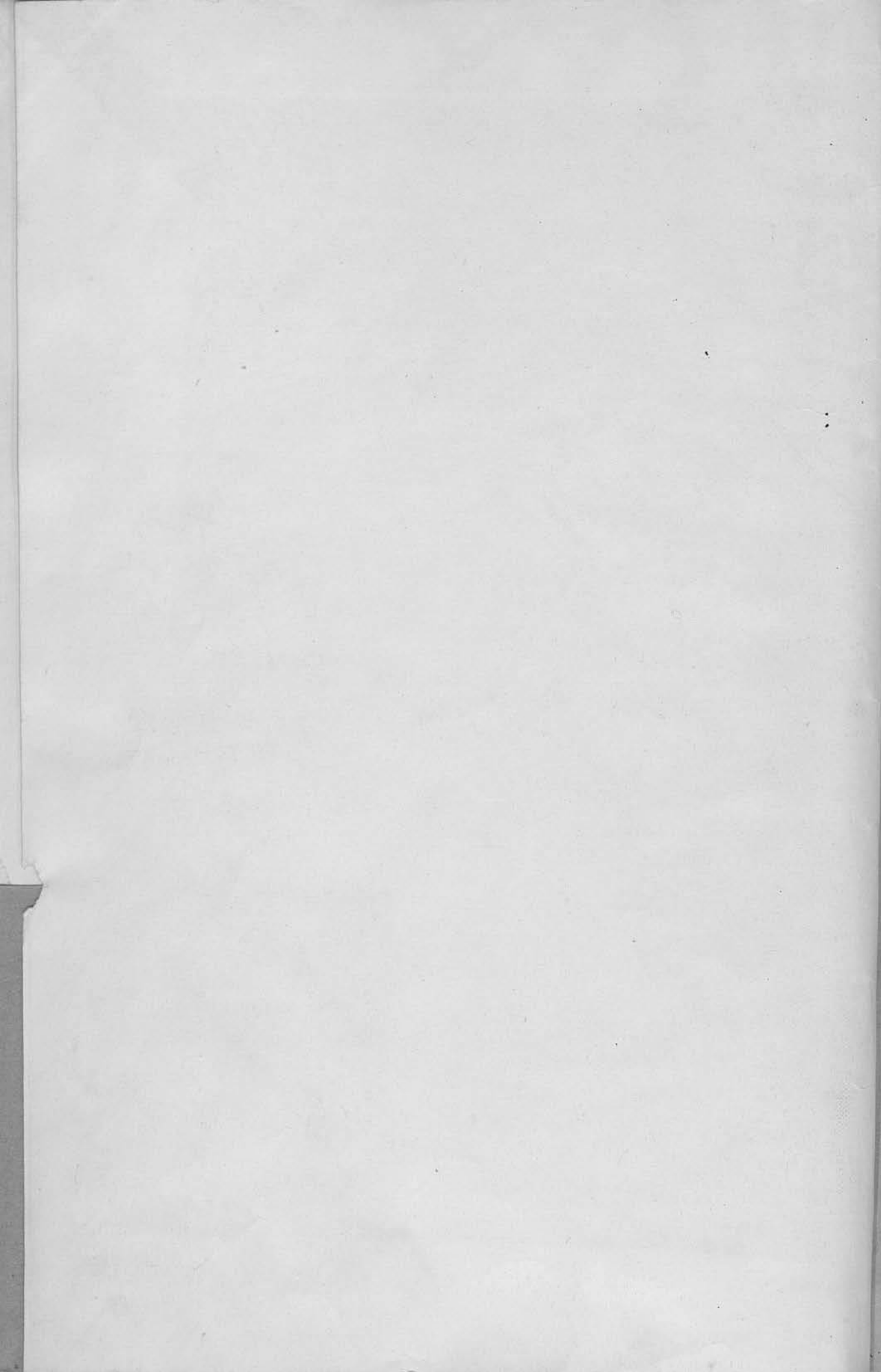

6
87

6
87

КИТАЙСКІЙ

САГОУЧЕСТНИКЪ.

Годъ XII. Вып. 9-12. 1915 г.

Отъ 15-го Іюня.

139
240
28/5

Два года въ Запретномъ городѣ.

ГЛАВА XIII.

Портретъ Императрицы.

Послѣ того какъ всѣ ушли, мы вышли изъ-за ширмы. «Пойдемте еще сниматься, пока прекрасная погода,» сказала Ея Величество. Изъ залы аудіенціи она прошла во дворъ, гдѣ уже ее ожидалъ мой братъ съ готовой камерой и опять снялъ ее. Она также

пожелала сняться на тронѣ, точь-въ-точь какъ это бываетъ на аудіенціи. Это заняло нѣсколько минутъ, пока мы успѣли приготовить ей тронъ во дворѣ. Ширма была поставлена за ея трономъ, а также не забыли и ея ножную скамеечку. Одна изъ придворныхъ дамъ пошла, чтобы принести ей нѣсколько халатовъ для ея выбора. Я же принесла ей любимыя драгоценныя вещи. Она же приказала подать ей два халата, которые она одѣвала при приѣмѣ Адмирала Евансъ и г-жи Евансъ, и тѣ же самыя драгоценности, которыя она одѣвала при этихъ торжественныхъ встрѣчахъ. Она снялась два раза, въ каждомъ изъ этихъ халатовъ, а затѣмъ въ простомъ халатѣ безъ всякихъ вышивокъ. Послѣ чего приказала брату отдѣлать всѣ эти снимки и показать поскорѣе ей. “Вы обождите минутку, я хочу пойти съ вами и посмотрѣть, какъ вы работаете“, сказала она. Конечно, я не нашла необходимымъ объяснить Ея Величеству процессъ проявленія фотографіи, темную комнату и пр., я только пояснила ей общія данныя. На что она отвѣтила: “Это ничего не значить. Я хочу пойти и посмотрѣть комнату, мнѣ нѣтъ дѣла до того, какая она есть.“ Поэтому мы всѣ сгруппировались въ темной комнатѣ, чтобы посмотрѣть на работу моего брата; для Ея Величества поставили стулъ. “Вы должны забыть, что я здѣсь и работать, какъ обыкновенно“, обратилась она къ моему брату. Нѣсколько времени она наблюдала и была очень довольна, когда увидѣла, какъ быстро проявляются пластинки. Мой братъ взялъ пластинку и поднесъ ее къ красному свѣту, чтобы она могла видѣть болѣе отчетливо. “Очень не ясно. Я вижу, что это я, но почему лицо и руки темныя?“ спросила она. Мы объяснили ей, что когда карточка будетъ отпечатана на бумагѣ, то темныя пятна будутъ бѣлыми, а бѣлыя-темными“. Все это хорошо, и никто не старъ, чтобы учиться всему новому. Это совершенно новое для меня. Я ничуть не сожалѣю, что пожелала имѣть свою фотографію, и надѣюсь что мнѣ понравится написанный красками портретъ.“ При этомъ сказала моему брату: “Не заканчивайте моей фотографіи до тѣхъ поръ, пока я не отдохну. Я хочу видѣть сама, какъ все это дѣлается.“ Вставъ въ половинѣ четвертаго, она быстро одѣлась и тотчасъ же отправилась къ моему брату, у котораго бумага и все остальное уже было готово. Онъ показалъ Ея Величеству, какъ печатается. Свѣту было много, потому-что было лѣто, хотя уже шелъ пятый часъ, но солнце было еще высоко. Она наблюдала за его работой около двухъ часовъ и была довольна, когда картина была вполне ясна. Взявъ первую изъ нихъ она очень долго держала ее въ рукѣ, пока осматривала другія, а когда посмотрѣла опять на нее, она слѣдалась темной.

Она не могла понять почему и воскликнула: "Почему она сдѣлалась черной? Ни плохая-ли эта примѣта?" Мы объяснили ей, что послѣ печатанія нужно каждую изъ нихъ вымыть, иначе отъ сильнаго свѣта они могутъ выцвѣсти, какъ и первая. "О, какъ интересно и какая масса работы!" воскликнула она.

Послѣ того какъ печатаніе было закончено, мой братъ положилъ ихъ въ химическую ванночку и вымылъ въ чистой водѣ. Это еще больше возбудило удивленія въ ней, когда она увидѣла карточки ясно и воскликнула: "Какъ необыкновенно! Все выражаетъ настоящую жизнь!" Когда онѣ были вполнѣ закончены, она взяла ихъ всѣ и унесла въ свою комнату, гдѣ, сидя на маленькомъ тронѣ, долго разсматривала ихъ. Она даже взяла зеркало и смотрѣлась въ него, чтобы удостовѣриться въ точности фотографическаго снимка.

А мой братъ стоялъ во дворѣ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній Ея Величества. Внезапно она вспомнила о немъ и сказала: "Я совершенно забыла о вашемъ братѣ. Бѣдняга, онъ все время стоитъ и ожидаетъ моихъ приказаній, пойдите и скажите ему, или нѣтъ, я лучше поговорю съ нимъ сама. Онъ такъ усердно работалъ весь день, что я хочу сказать ему нѣсколько словъ, чтобы осчастливить его?" Она приказала ему отпечатать по десять штукъ cadaго снимка, камеру оставить во дворцѣ, чтобы онъ могъ возобновить свою работу на слѣдующій день.

Слѣдующіе 10 дней шелъ безпрестанно дождь, Ея Величество онъ очень раздражалъ, т. к. невозможно было заняться фотографіей, пока не улучшится погода. Ей желательно было сняться въ тронной залѣ, но комната была очень темна, верхнія окна были заклеены бумагой, только нижнія пропускали свѣтъ. Мой братъ, хотя, пробовалъ нѣсколько разъ, но безуспѣшно.

Во время этого дождливаго періода дворъ переѣхалъ въ Морской дворецъ, т. к. Императоръ долженъ приносить жертву въ Храмъ Земли. Эта церемонія совершалась наравнѣ съ другими ежегодными церемоніями. По случаю дождя Ея Величество приказала, чтобы лодки плыли вдоль западнаго берега Лѣтняго Дворца. Войдя въ лодки, Ея Величество вмѣстѣ съ своимъ дворомъ прослѣдовала черезъ Западныя Ворота города, а прибывъ къ послѣднему мосту, мы сошли на берегъ, гдѣ насъ ожидали носилки, въ которыхъ мы отправились къ воротамъ Морскаго дворца. Тамъ мы опять поплыли на лодкахъ поперекъ озера, имѣющаго разстояніе около мили. Переплывая озеро, Ея Величество замѣтила массу лотовъ, которые были въ полномъ цвѣту. Она сказала: "Мы пробудемъ здѣсь по крайней мѣрѣ дня три. Я надѣюсь, что погода будетъ

прекрасная и мнѣ желательно сняться нѣсколько разъ въ открытой лодкѣ на озерѣ. А также у меня есть еще хорошая мысль,— это сняться Богиней Милосердія. Два главные евнуха будутъ одѣты, какъ служители. Одежда уже сработана нѣсколько времени тому назадъ и я иногда одѣвала ея. Когда я зла, или меня что-нибудь раздражаетъ, я одѣваюсь какъ Богиня Милосердія и это помогаетъ мнѣ успокаивать себя, въ это время я играю роль того, кого я изображаю. Я могу увѣрить васъ въ этомъ, что это весьма помогаетъ мнѣ и напоминаетъ мнѣ, что на меня смотрятъ, какъ на благодѣтельницу. Имѣя фотографію въ такомъ костюмѣ, я увижу сама, какой я должна быть всегда.

Когда мы прибыли къ ея дворцу дождь пересталъ. Мы прошли въ ея спальню. На дворѣ еще было грязно. Одну изъ особенностей Ея Величества составляла прогулка во время дождя. Она не употребляла зонтика до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ сильный дождь. Наши евнухи всегда носили за нами наши зонтики, но если Ея Величество шла безъ зонтика, то и мы не могли открывать свои. Такимъ образомъ происходило все. Если Ея Величество желала пройтись, и мы должны идти, если она желала проѣхать въ носилкахъ и мы должны слѣдовать за ней въ носилкахъ. Единственное исключеніе этому правилу было, если она уставала гулять, то садилась на свое кресло отдохнуть, за то мы не имѣли права сидѣть въ ея присутствіи, а должны все время стоять. Она больше любила Морской дворецъ, чѣмъ дворецъ въ Запретномъ городѣ. Онъ былъ далеко красивѣе и имѣлъ свойство всегда хорошо настраивать ее.

Ея Величество приказала намъ отправится на покой раньше, т. к. мы очень устали послѣ поѣздки, сказавъ, что если завтра будетъ хорошій день, то она предполагаетъ снять нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Однако, къ великому ея разочарованію, дождь шелъ безпрестанно въ теченіе трехъ сутокъ, поэтому рѣшили остаться еще на нѣсколько дней. Послѣдній день нашего пребыванія довольно былъ ясный и намъ удалось сфотографировать нѣсколько снимковъ, послѣ чего мы всѣ возвратились въ Лѣтній дворецъ.

Черезъ день по прибытіи нашемъ въ Лѣтній дворецъ Ея Величество приказала приготовить намъ все для приѣма Миссъ Карль. Она велѣла главному евнуху издать приказъ, чтобы никто изъ евнуховъ не разговаривалъ съ Миссъ Карль, а только быть вѣжливыми, какъ того потребуетъ случай. Мы, придворныя дамы, получили такіе же приказы. И также, мы не должны обра-

щаться къ Ея Величеству въ присутствіи Миссъ Карль. Императоръ тоже получилъ подобныя инструкціи. Ея Величество приказала, чтобы садъ во дворецъ Принца Чуна былъ готовъ. Затѣмъ обратилась къ намъ: «Я поручаю вамъ тремъ слѣдить за артисткой. Я уже распорядилась на счетъ пищи, которую будетъ доставлять Вай-Бу-Бу. Единственное, что меня тревожитъ—это у меня нѣтъ иностранной пищи для Миссъ Карль». Она велѣла намъ взять съ собою нашу печь во дворецъ Принца Чуна, въ случаѣ, если Миссъ Карль пожелаетъ что-либо сготовить. «Я знаю, что вамъ очень трудно приходиться съ ней каждое утро во дворецъ, по вечерамъ вмѣстѣ возвращаться, кромѣ того цѣлый день наблюдать за ней, но я знаю, что вы не будете сѣтовать на это, потому-что все это вы будете дѣлать для меня», сказала она. Затѣмъ немного спустя продолжала: «Какая я эгоистка. Я приказала вамъ перевести всѣ ваши вещи сюда, а что будетъ дѣлать вашъ отецъ? Самое лучшее его просить пріѣхать сюда пожить. Деревенскій воздухъ можетъ благотворно подѣйствовать на него». Мы поклонились (ко-тоу) ей и поблагодарили Ея Величество за эту особенную милость, т. к. никому изъ официальныхъ особъ не разрѣшалось прежде жить во дворецъ Принца Чуна. Мы всѣ были очень рады, что могли видѣть отца ежедневно. До сихъ же поръ намъ приходилось видѣться съ нимъ разъ въ мѣсяць и то съ особаго разрѣшенія.

На слѣдующій день Ея Величество послала насъ во дворецъ Принца Чуна сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для пріема Миссъ Карль.

Дворецъ Принца Чуна былъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ. Всѣ маленькія жилища были отдѣлены другъ отъ друга, а не составляли одного большого зданія, какъ обыкновенно. Тамъ было маленькое озеро, маленькія дорожки для прогулокъ, точь-въ-точь какъ въ Лѣтнемъ дворцѣ Вдовствующей Императрицы, но, конечно, въ маломъ видѣ. Мы выбрали одно изъ жилыхъ помѣщеній или лѣтнихъ домовъ для Миссъ Карль, хорошо обставили его, чтобы ей было по возможности удобно. Сами же мы заняли слѣдующій домъ отъ Миссъ Карль, чтобы мы всегда были подъ рукой, и въ тоже время зорко могли слѣдить за ней. Мы возвратились въ Лѣтній дворецъ въ тотъ же вечеръ и рассказали, какъ все устроили, Ея Величеству. Она сказала: «Мнѣ желательно, чтобы вы были очень осторожны, дабы она не замѣтила, что вы наблюдаете за ней». Она, казалось, была очень озабочена этимъ, повторяя всѣ свои инструкціи въ теченіе нѣсколькихъ дней до прибытія Миссъ Карль.

Я облегченно почувствовала себя, когда за день до пріѣзда

артистки все окончательно удовлетворило Ея Величество. Она отпустила насъ раньше, потому что хотѣла отдохнуть и поспать побольше, чтобы хорошо выглядѣть на слѣдующее утро. Съ наступленіемъ утра мы спѣшили закончить все поскорѣе, даже обычную утреннюю аудіенцію, дабы быть готовыми къ прибытію Миссъ Карль.

Въ то время какъ я стояла за ширмой, вошелъ евнухъ и доложилъ, что г-жа Конджеръ, артистка и еще одна дама уже въ приемной комнатѣ. Около этого времени аудіенція была почти закончена. «Я думаю пойти и встрѣтить ихъ во дворѣ», сказала Ея Величество. Она всегда принимала въ Тропной Залѣ, но Миссъ Карль она не считала нужнымъ дѣлать официальный приемъ.

Спускаясь со ступеней, мы увидѣли, что онѣ входили въ ворота. «Я указала на Миссъ Карль, и замѣтила, что она пристально смотрѣла на нее. Г-жа Конджеръ подошла первая и поздоровалась съ Ея Величествомъ, а затѣмъ представила Миссъ Карль. Первое впечатлѣніе она произвела хорошее, въ особенности когда Миссъ Карль пріятно улыбнулась, и Ея Величество, которая любила видѣть пріятную улыбку, сказала вполголоса: «На видѣ она очень милая особа», на что я отвѣтила, что мнѣ это пріятно слышать, что она ей понравилась. Ея Величество наблюдала за Миссъ Карль и за мной, когда мы привѣтствовали другъ друга, и, видимо, была удовлетворена. Впослѣдствіи она сказала мнѣ, что она замѣтила, что Миссъ Карль была очень рада видѣть меня, и добавила: «Я думаю, намъ легко удастся забрать ее въ руки». Ея Величество прошла въ свой дворецъ, а мы послѣдовали за ней. Миссъ Карль сказала мнѣ, что она захватила свой холстъ, величиной въ 6 фут. 4 фут. Я сообщила ей, что Ея Величество отказывается сидѣть для маленькаго портрета, ей желательно имѣть въ ростъ человѣка. Когда Ея Величество увидѣла холстъ, она, казалось, была разочарована, такъ какъ по ея мнѣнію даже эта величина была недостаточна велика. Мы поставили столы для Миссъ Карль, а Ея Величество просила ее выбрать удобную позицію. Я знала, что для Миссъ Карль очень трудно выбрать хорошую позицію, потому-что окна низки и свѣту очень мало. Однако, Миссъ Карль окончательно поставила свой мольбертъ около двери. Ея Величество попросила г-жу Конджеръ и остальныхъ присѣсть, а она тѣмъ временемъ перемѣнить халатъ. Я послѣдовала за ней въ спальню. Первый вопросъ она задала мнѣ о томъ, сколько лѣтъ Миссъ Карль, потому-что она сама не можетъ угадать, ея волосы очень свѣтлые, почти бѣлые. Я едва удержалась отъ смѣха услышавъ такое неправильное сужденіе, и сказала Ея Величеству, что ея

волосы имѣютъ такой свѣтлый цвѣтъ отъ природы. Она отвѣтила, что ей часто приходилось видѣть дамъ съ золотистыми волосами, но не съ бѣлыми, за исключеніемъ весьма пожилыхъ особъ. Она добавила: «Мнѣ кажется она очень милой и я надѣюсь, что она напишетъ хорошій портретъ».

Обернувшись къ одной изъ придворныхъ дамъ, она приказала принести ей желтый халатъ, хотя этотъ цвѣтъ она не любитъ, но для портрета это лучшій цвѣтъ. Она выбрала изъ числа принесенныхъ тотъ, который былъ вышитъ wisteria'ми, туфли и носовые платки въ такомъ же родѣ. На ней былъ также голубой шелковый шарфъ, съ вышетыми на немъ іероглифами «оюу» (долгая жизнь), а въ каждомъ іероглифѣ въ срединѣ была жемчужинка. Она одѣла пару нефритовыхъ браслетъ и нефритовые защитители ногтей. Въ добавленіе нефритовыя бабочки и кисть на одной сторонѣ ея головного убора, а на другой свѣжія цвѣты. Въ самомъ дѣлѣ на этотъ разъ Ея Величество выглядѣла прекрасно.

Тѣмъ временемъ Миссъ Карль успѣла все приготовить. Увидѣвъ Ея Величество, она воскликнула: «какъ великолѣпно вы, Ваше Величество, выглядите въ этомъ платьѣ», я перевела это замѣчаніе, что очень польстило ей.

Она сѣла на свой тронъ, готовая позировать для картины. Она сѣла просто и свободно, положивъ одну руку на думку. «Вотъ прекрасная поза и весьма естественная. Пожалуйста не шевелитесь», воскликнула Миссъ Карль. Я перевела сказанное Миссъ Карль Ея Величеству. Она спросила хорошо-ли она выглядить и не нужно-ли ей перемѣнить позу. Я увѣряла ее, что она высматриваетъ очень величественно въ такой позѣ. Однако, она спросила какое мнѣніе имѣетъ Молодая Императрица и нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ, которыя отвѣтили, что она лучше выглядѣть не можетъ, хотя я замѣтила, что онѣ даже не посмотрѣли на Ея Величество, а заинтересовались работой Миссъ Карль.

Когда Миссъ Карль начала набрасывать грубый эскизъ Ея Величества, каждый наблюдалъ съ открытымъ ртомъ, т. к. онѣ никогда не видѣли кто бы могъ такъ свободно и естественно владѣть кистью. Молодая Императрица шепнула мнѣ: «хотя я ничего не понимаю въ живописи, но я могу сказать, что она хорошая артистка-художница. Она никогда не видѣла нашей одежды и головныхъ уборовъ, однако скопировала ихъ въ точности. Вы только вообразите, если бы нашъ китайскій художникъ попробовалъ нарисовать иностранку, какая бы у него получилась галиматья изъ этого».

Послѣ того какъ эскизъ былъ набросанъ, Ея Величество при-

шла въ восторгъ, подумавъ какъ удивительно быстро, скоро и аккуратно она сдѣлала его. Я объяснила, что это грубый набросокъ, а когда Миссъ Карль будетъ писать масляными красками, вы скоро увидите большую разницу. Ея Величество велѣла мнѣ, спросить Миссъ Карль, не устала-ли она и не желаетъ ли отдохнуть; а также сказать ей, что она очень занята, и поэтому можетъ удѣлять ей ежедневно только нѣсколько минутъ. Мы затѣмъ вмѣстѣ съ Миссъ Карль и г-жей Конджеръ пошли завтракать, послѣ котораго сопровождали Ея Величество въ театръ.

Послѣ того, какъ г-жа Конджеръ уѣхала, я пригласила Миссъ Карль въ свою комнату отдохнуть. Но не успѣли мы еще расположиться, какъ пришелъ евнухъ и доложилъ, что меня зоветъ Ея Величество. «Я не хочу, чтобы эта особа писала картину во время моего послѣобѣденнаго отдыха. Въ это время она тоже можетъ отдыхать. А какъ только я встану, вы приведите ее сюда работать. Я рада, что все оказалось лучше, чѣмъ я предполагала». Я сообщила желаніе Ея Величества Миссъ Карль. Послѣдняя была очень заинтересована Ея Величествомъ и сказала мнѣ, что не желаетъ отдыхать, а предпочитаетъ тотчасъ же приступить къ работѣ. Конечно, мнѣ не хотѣлось сообщить ей въ первый день, что это было приказаніе Ея Величества, но мнѣ удалось настоять на томъ, что она оставила мысль о немедленномъ продолженіи своей работы, ни чѣмъ не оскорбляя ее. Я вышла съ ней на веранду, т. к. въ той комнатѣ, гдѣ мы находились, евнухъ сталъ накрывать обѣдъ для Ея Величества. Молодая Императрица разговаривала съ Миссъ Карль, а я исполняла должность переводчицы. Вскорѣ вышелъ евнухъ и сообщилъ, что Ея Величество пообѣдала и просила пожаловать насъ кушать. При входѣ въ комнату я была очень удивлена, увидѣвъ вокругъ стола стулья, чего прежде никогда не было; за исключеніемъ Ея Величества, всѣ кушали стоя. Молодая Императрица тоже была поражена этимъ и спросила меня знала-ли я что-нибудь объ этомъ. Я отвѣтила, что это, вѣроятно, все сдѣлано для Миссъ Карль. Молодая Императрица велѣла мнѣ пойти и спросить Ея Величество, потому-что она боялась сѣсть не получивъ на это ея разрѣшенія. Ея Величество шепнула мнѣ: «Я не хочу, чтобы Миссъ Карль подумала, что мы варвары и такъ обращаемся съ Молодой Императрицей и придворными дамами. Конечно, она не понимаетъ нашего придворнаго этикета и можетъ составить неправильное представленіе, поэтому вы всѣ можете сѣсть и не приходите благодарить меня, но будьте непринужденны, какъ будто бы вы привыкли сидѣть за обѣдомъ каждый день».

Вымывъ руки, Ея Величество вышла къ намъ. Мы, конечно, всѣ встали. Ея Величество спросила у Миссъ Карль нравится-ли ей пища, и была рада, когда Миссъ Карль отвѣтила, что ей эта пища нравится лучше иностранной. Это облегчило Ея Величество.

Послѣ обѣда я сказала Миссъ Карль, что уже время попрощаться съ Ея Величествомъ, а также пожелать спокойной ночи Молодой Императрицѣ и придворнымъ дамамъ. Затѣмъ въ телѣгахъ поѣхали мы съ Миссъ Карль во дворецъ Принца Чуна—это заняло около 10 мин. Мы провели ее въ ея комнату и были рады, простившись съ ней, отправиться на ночной покой.

На слѣдующее утро мы отправились съ Миссъ Карль во дворецъ и прибыли туда во время утренней аудіенціи. Миссъ Карль, будучи иностранкой, не могла войти въ Тронный Залъ, поэтому мы на верандѣ и дожидались конца. Для меня было большимъ разочарованіемъ, что я не могла каждое утро посѣщать аудіенцію и не знала, что тамъ происходило. Нужно замѣтить, что во время моего пребыванія при дворѣ, главнымъ моимъ предметомъ было постараться заинтересовать Ея Величество Западными обычаями и цивилизаціей. Я замѣтила, что, къ великому моему удивленію, Ея Величество начала интересоваться этими вещами и даже наши разговоры передавала своимъ министрамъ для обсужденія. Напримѣръ, я показала ей фотографическую карточку, на которой былъ снятъ морской смотръ, на которомъ я присутствовала во Франціи. Она, видимо, произвела на нее впечатлѣніе, ибо она при этомъ выразилась такъ, мнѣ бы тоже желательно было имѣть подобный смотръ въ Китаѣ. Объ этомъ она совѣтовалась съ министрами, но они отвѣтили уклончиво, а именно: "Для этого потребуется еще много времени." Изъ этого вы можете заключить, что Ея Величество не могла одна провести реформы, хотя бы она и желала это сдѣлать, но должна совѣщаться съ министрами, которые всегда соглашаются съ Ея Величествомъ, но внушаютъ ей, что это дѣло можно отложить до другого раза.

Я знаю по опыту, что всякій во дворцѣ боится настаивать на чемъ нибудь новомъ изъ боязни, чтобы самому не вмѣшаться въ безпокойство.

Когда Ея Величество вышла изъ залы, гдѣ состоялась аудіенція, Миссъ Карль подошла и поцѣловала у ней руку, что привело ее въ восторгъ, хотя она не показала этого въ то время. Однако, когда мы остались съ ней однѣ, она спросила меня, почему Миссъ Карль поцѣловала у ней руку, хотя у Китайцевъ и не принято это. Она подумала, что это должно быть иностранный обычай и поэтому ничего не сказала.

Ея Величество пѣшкомъ прошла въ свой дворецъ, чтобы переѣхать костюмъ для портрета. Утро было великолѣпное. Просидѣвъ минутъ десять для портрета, она сказала, что очень устала и вѣзья-ли попросить Миссъ Карль отложить это. Такъ какъ Миссъ Карль будетъ жить во дворцѣ, сказала я, то поэтому ничего не значить отложить работу до слѣдующаго дня, хотя я знала, что Миссъ Карль, конечно, будетъ разочарована этимъ. Я старалась поддерживать духъ Ея Величества, иначе она могла-бы совѣтъ отказать отъ портрета. Миссъ Карль сказала, что если Ея Величество желаетъ отдохнуть, то она можетъ въ это время писать ширму и тронъ, а затѣмъ быть можетъ она еще захочетъ позировать. Ея Величество осталась довольна этимъ и сказала, что послѣ обѣденнаго отдыха, она попробуетъ еще посидѣть нѣсколько минутъ. Ея Величество приказала намъ, т. е. мнѣ, моей мамѣ и сестрѣ завтракать вмѣстѣ съ Миссъ Карль въ моей комнатѣ въ 12 час. Обѣдъ во дворцѣ обыкновенно подавался около шести часовъ. Миссъ Карль должна была обѣдать съ Молодой Императрицей и придворными дамами послѣ того, какъ пообѣдаетъ Ея Величество. Она приказала подавать къ столу шампанское или еще какое-либо вино для Миссъ Карль, т. к. знала, что иностранки употребляютъ вино съ пищей. Откуда ей это было извѣстно, никто не зналъ. Я была увѣрена, что Ея Величество была кѣмъ то введена въ обманъ, но было бы плохой политикой опровергать ея сужденіе въ этотъ моментъ. Она не любила, когда кто-либо говорилъ ей, что она въ чемъ нибудь ошибается; это можно сдѣлать только спустя нѣсколько времени, или случайно провести разговоръ на эту тему.

Послѣ того какъ Миссъ Карль ушла отдохнуть, Ея Величество спросила меня: "Что говорила Миссъ Карль?" и пр. Особенно ей хотѣлось узнать, что думаетъ о ней Миссъ Карль. Когда я сказала, что Миссъ Карль говоритъ, что она очень милая и выглядываетъ еще очень молодой, она отвѣтала: "разумѣется, Миссъ Карль говоритъ вамъ это." Однако, узнавъ что мы ни о чемъ не спрашиваемъ Миссъ Карль, а она сама выражаетъ свое мнѣніе, она осталась довольна комплиментомъ.

Вдругъ Ея Величество сказала: "Я думаю, что если она можетъ писать безъ моего присутствія ширму и тронъ, то навѣрное сможетъ изобразить и мой костюмъ и мои драгоценныя вещи безъ меня." Я отвѣтила, что это совершенно невозможно, т. к. никто не можетъ замѣнить ее. Къ моему удивленію она отвѣтила: "О, это можно все устроить. Вы все одѣнете и сядете на мое мѣсто." Я совершенно не знала, что сказать, но подумала, чтобы выйти изъ затрудненія,

скажу, что едва-ли это понравится Миссъ Карль. Однако, Миссъ Карль наконецъ согласилась, что я одѣнусь въ костюмъ Ея Величества и буду позировать, пока она будетъ писать костюмъ. Такъ былъ писанъ портретъ Вдовствующей Императрицы: я позировала по два часа каждое утро, и два часа послѣ обѣда, а Ея Величество позировала только для выраженія лица.

ГЛАВА XIV.

Четырехмѣсячный отпускъ моего отца истекъ и онъ имѣлъ аудіенцію у Ихъ Величествъ въ первый день шестой луны. Его здоровье много улучшилось, но его ревматизмъ все еще доставлялъ ему много беспокойствъ. Это было особенно замѣтно, когда онъ подымался по ступенямъ въ Заль Аудіенціи. Ея Величество даже приказала двумъ евнухамъ оказать ему помощь.

Сначала онъ поблагодарилъ Ея Величество за сердечность по отношенію къ моей сестрѣ и ко мнѣ, и, какъ требовалъ того обычай, снялъ шляпу и всталъ на колѣни, наклоняя голову, пока она не стукнулась о землю. Эта церемонія всегда происходила, когда какое-либо официальное лицо имѣло особую честь быть представленнымъ Ихъ Величествамъ.

Затѣмъ онъ одѣлъ свою шляпу, но продолжалъ стоять на колѣняхъ передъ трономъ. Ея Величество освѣдомилась о его жизни въ Парижѣ, время отъ времени говорила ему комплименты за его работу. Видя, что онъ очень утомился стоять на колѣняхъ, Ея Величество приказала евнуху подать ему думку—это была вторая честь оказана ему, т. к. по обычаю ее могъ употреблять только Президентъ Государственнаго Совѣта.

Ея Величество сказала ему, что она не намѣрена посылать его куда-либо изъ Китая, т. к. онъ уже очень состарѣлся, да и ей желательно, чтобы мою сестру и меня имѣть при себѣ, а если она отошлетъ его въ одну изъ иностранныхъ странъ, то онъ навѣрное пожелаетъ взять съ собой и своихъ дочерей. Не смотря на то, что мы долгое время находились внѣ Китая, однако, хорошо знакомы съ Маньчжурскими обычаями и это ее радуетъ. Мой отецъ отвѣтилъ, что онъ всегда заботился о томъ, чтобы мы были воспитаны согласно обычаямъ нашей страны.

Ея Величество спросила Императора не желаетъ-ли онъ поговорить. Онъ освѣдомился у моего отца, говорить-ли онъ по французски, и подумалъ, какъ странно, что онъ не говоритъ. Мой отецъ объяснилъ, что у него совершенно не было свободного време-

ни изучать его, да къ тому же онъ слишкомъ старъ для изученія иностранныхъ языковъ.

Императоръ освѣдомился какія чувства питаетъ Франція по отношенію къ Китаю. Мой отецъ отвѣтилъ, что Французы весьма дружественно относились къ намъ до Боксерскаго возстанія, но послѣ этого постъ Посланника сдѣлался весьма труднымъ. Ея Величество сказала, что это было несчастье, но она рада, что теперь все пришло въ нормальный порядокъ. Она пожелала по возможности скорѣе оправиться моему отцу отъ своего недуга и этимъ закончилась аудіенція.

Ея Величество сказала моему отцу, что онъ очень постарѣлъ со времени возврата изъ Франціи, поэтому онъ долженъ быть очень остороженъ и не утруждать себя слишкомъ много. Она была рада, что онъ оцѣнилъ ея заботы о мнѣ и моей сестрѣ.

Въ настоящее время начались приготовленія къ празднованію дня рожденія Его Величества, Императора Гуанъ Сюй, которое должно состояться 28 числа этого мѣсяца.

День рожденія Императора было 26-го шестой луны, но въ этотъ день какъ разъ исполнился годъ смерти предъидущаго Императора Китая, поэтому мы не могли въ это число устраивать какихъ-либо празднествъ и день рожденія Его Величества всегда переносился на 28 число. Официальныя празднества продолжались въ теченіе 7 дней; они начинались за три дня до означеннаго числа, а оканчивались черезъ четыре дня послѣ 28-го. Въ теченіе этого времени весь дворъ былъ одѣтъ въ официальные костюмы и всѣ занятія были прекращены. Императору пошелъ 32-ой годъ; полныя церемоніи празднованія этого дня совершались черезъ каждые десять лѣтъ, т. е. когда ему исполнялось 20 или 30 лѣтъ, тогда онѣ праздновались съ пышностью и большимъ великолѣпіемъ. Однако, и теперь были прерваны всѣ занятія, и даже обычная утренняя аудіенція была отложена на семь дней. Вдовствующая Императрица была единственной особой, которая не была одѣта специально для этихъ торжествъ, и которая не принимала никакого участія въ этихъ празднествахъ. Празднованія дня рожденія Императора не могли совершаться съ большимъ великолѣпіемъ и пышностью, потому-что Вдовствующая Императрица еще жива, и она, согласно Маньчжурскому обычаю, занимаетъ первое мѣсто, т. к. считается дѣйствительною управительницею Китая, а Императоръ занимаетъ только второстепенное мѣсто. Императоръ хорошо зналъ это и всегда настаивалъ, что вовсе не нужно устраивать торжествъ, кромѣ празднованія этого дня черезъ каждые десять лѣтъ, и очень неохотно соглашался, когда начинались празднества. Разу-

мѣется это болѣе указывало на вѣжливость Императора сообразно съ признаннымъ этикетомъ, но нація признавала этотъ день рожденія и естественно праздновала согласно общему обычаю. Во время этого періода писаніе портрета было отложено.

Когда наступило утро двадцать пятого, Императоръ одѣлся въ парадный костюмъ—желтый бумарь, вышитый золотыми драконами, и куртку красновато-темнаго цвѣта. Конечно, какъ у Императора, вмѣсто обыкновеннаго шарика на шляпѣ у него была большая жемчужина. Я должна замѣтить, что Императоръ былъ единственной особой, кто могъ носить эту особенную жемчужину вмѣсто шарика. Онъ по обыкновенію пришелъ къ Ея Величеству пожелать ей Цзи-сянь, а затѣмъ прослѣдовалъ въ храмъ, чтобы поклониться передъ памятниками предковъ. По окончаніи этой церемоніи онъ опять возвратился къ Вдовствующей Императрицѣ и поклонился (ко—тоу) ей. Каждый китаецъ дѣлаетъ “ко—тоу” въ день своего рожденія, что считается знакомъ почтенія и уваженія. Затѣмъ Императоръ прослѣдовалъ въ залъ аудіенціи, гдѣ собрались всѣ министры, которые привѣтствовали его и поздравляли. Эта церемонія часто бываетъ очень забавна, въ особенности, когда они не умѣютъ кланяться вмѣстѣ, ибо видѣть какъ нѣсколько сотенъ людей опускаютъ и поднимаютъ свои головы очень смѣшно. Даже самъ Императоръ и тотъ смѣется надъ этимъ экстраординарнымъ зрѣлищемъ.

Музыкальные инструменты, которые употреблялись во время этой церемоніи, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Главный инструментъ сдѣланъ изъ твердаго дерева и имѣетъ плоское дно, около трехъ футовъ въ діаметръ, съ куполообразной верхушкой, высотой около трехъ футовъ отъ земли. Внутри совсѣмъ пустой. Длинный шесть, сдѣланный изъ такого же матеріала, употребляется какъ барабанная палочка, и оффиціальное лицо, спеціально поставленное для этого, бьетъ имъ изо всей силы въ барабанъ. Звукъ можетъ быть лучше воображенъ, чѣмъ описанъ. Этимъ звукомъ даютъ сигналъ, когда Императоръ садится на свой тронъ. Въ добавленіе къ вышесказанному, была принесена во дворецъ модель тигра въ настоящую величину, сдѣланная изъ такого же твердаго дерева, имѣющая 24 струны на своей спинѣ. Въ этотъ инструментъ не бьютъ, а скребутъ вдоль его спины по струнамъ, что производитъ звукъ подобный трескотнѣ безчисленнаго количества разрывающихся хлопущекъ. Эта оглушительная трескотня и барабанный бой поддерживались во время всей церемоніи. Въ то-же время оффиціальныя глапатай выкрикивали разныя приказанія, когда вставать на

колѣни, кланяться, вставать, ко-тоу и пр. и пр., но благодаря вышеописанной музыкѣ было совершенно невозможно слышать ни одного слова. Еще былъ инструментъ — въ видѣ рамки, сдѣланной изъ дерева, около восьми футовъ въ высоту и трехъ футовъ въ ширину; поперекъ этой рамки было три деревянныхъ поперечины, на которыхъ висѣло двѣнадцать колокольчиковъ, сдѣланныхъ изъ чистаго золота. Когда по нимъ ударили деревянной палочкой, получался звукъ цитры, только, конечно, гораздо громче. Этотъ инструментъ стоялъ на правой сторонѣ залы аудіенціи. На лѣвой же сторонѣ стоялъ подобный ему, съ тѣмъ только различіемъ, что колокольчики были вырѣзаны изъ бѣлаго нефрита. Этотъ инструментъ производитъ очень пріятную музыку.

Когда приемъ министровъ былъ законченъ, Императоръ прослѣдовалъ въ свой дворецъ, гдѣ собрались Молодая Императрица, вторая жена и всѣ придворныя дамы; во главѣ съ Молодой Императрицей, всѣ встали на колѣни и преподнесли ему Ру-И. Это въ родѣ скипетра. Нѣкоторые выдѣлаваются изъ чистаго нефрита, а другіе выдѣлаваются изъ дерева съ нефритовыми инкрустаціями. Ру-и есть символъ хорошаго успѣха и предполагаютъ, что приносить счастье и процвѣтаніе той особѣ, кому его презентуютъ. Церемонія происходитъ подъ аккомпаниментъ музыки струнныхъ инструментовъ, которая для слуха очень пріятна.

Затѣмъ Императоръ принимаетъ евнуховъ, они просто поздравляютъ его безъ всякой музыки. И наконецъ приходятъ служанки, чѣмъ и заканчивается вся церемонія. Послѣ этого Императоръ идетъ во дворецъ, становится на колѣни передъ Ея Величествомъ и благодаритъ ее за празднество, устроенное въ его честь. Затѣмъ Императрица, сопровождаемая всѣмъ дворомъ, отправилась въ театръ.

По прибытіи въ театръ Ея Величество угощала насъ разными сладостями, таковъ обычай во время подобныхъ празднествъ, и немного спустя удалилась на послѣсбѣденный отдыхъ. Этимъ закончилось торжество.

Черезъ два дня послѣ этого началась седьмая луна. На седьмой день седьмой луны была еще одна важная годовщина.

Двѣ звѣзды, созвѣздіе Козерога и Лира, считаются покровительницами земледѣлія и ткачой, согласно преданію они были одно время мужемъ и женой. Однако, влѣдствіе раздора, они были обречены жить вдали другъ отъ друга, раздѣленные «Млечнымъ путемъ». Но на седьмой день седьмой луны ежегодно имъ разрѣшается видѣть другъ друга, и думаютъ, что сороки строятъ мостъ, дабы онѣ могли встрѣтиться.

Церемонія довольно необыкновенная. Нѣсколько чашекъ наполняются водою и ставятся, чтобы солнечные лучи могли упасть въ нихъ. Ея Величество беретъ нѣсколько крошечныхъ иголокъ и опускаетъ по одной въ каждую. Онѣ, спущенныя въ воду, бросаютъ тѣнь поперекъ дна чашекъ. Эти тѣни принимаютъ разныя формы, согласно позиціи иголки, и если тѣнь принимаетъ извѣстную форму, то особа, бросающая иголку, считается очень счастливою и умною, но если другія извѣстныя формы, то она считается отвергнутой богами за невѣжество. Въ добавленіе, Ея Величество возжигаетъ свѣчи и молится этимъ двумъ покровительницамъ.

Эта луна была всегда печальною для Ея Величества, будучи годовщиною смерти ея мужа, Императора Сянь-фэнь, который умеръ 14-го числа сего мѣсяца. 15-го седьмой луны ежегодно установленъ праздникъ за умершихъ, рано утромъ весь дворъ отправляется въ Морской Дворецъ для жертвоприношенія. Китайцы предполагаютъ, что когда какая-либо особа умретъ, его душа все еще остается на землѣ, и во время годовщины они сожигаютъ подобіе денегъ, вѣря, что эта особа будетъ настолько благодѣтельствована на томъ свѣтѣ, какую сумму денегъ они представляютъ.

Въ день упомянутой годовщины Ея Величество посылала сотни буддійскихъ священниковъ помолиться за тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ никого не осталось, кто-бы могъ принести за нихъ жертву.

Вечеромъ этого дня Ея Величество и всѣ ея придворныя дамы отправились въ открытыя лодкахъ по озеру, по которому были разбросаны фонари въ видѣ лотоса съ горящей свѣчей въ центрѣ, образовавъ подобіе плавающего свѣта, какъ бы освѣщая путь духамъ, отшедшимъ въ этотъ годъ, дабы они могли придти и получить благословеніе, которое приготовлено для нихъ. Ея Величество приказала намъ засвѣтить свѣчи и поставить цвѣты самимъ на воду, ибо, какъ она сказала, это будетъ оцѣнено духами умершихъ. Нѣкоторые изъ евнуховъ рассказывали Ея Величеству, что они дѣйствительно видѣли нѣкоторыхъ изъ этихъ духовъ, и въ это она всецѣло вѣрила. Хотя она сама никогда не видѣла будто-бы благодаря тому, что она принадлежитъ къ слишкомъ высокому рангу и духи боятся ея, но она велѣла намъ пристально наблюдать и сообщить ей о всемъ видѣнномъ нами. Конечно, мы ничего не видѣли, но нѣкоторые изъ придворныхъ дамъ такъ боялись, что закрыли глаза, дабы не увидѣть что-либо сверхъестественное.

Ея Величество была предана умершему Императору Сянь-фэнь и, поэтому, во время этого періода была очень печальна и угрюма. Мы всѣ были очень осторожны, чтобы чѣмъ-нибудь не

раздражить ее, такъ какъ она малѣйшее возбужденіе считала за ошибку. Она едва могла сказать слово кому-либо изъ насъ и плакала почти безпрестанно. Я не могла понять причины такой печали, вѣдь Императоръ умеръ уже много лѣтъ тому назадъ. Никому изъ придворныхъ дамъ не разрѣшалось одѣваться въ яркіе костюмы всю седьмую луну. На насъ были синіе или голубые бушары, въ то время какъ Ея Величество одѣвалась каждый день безъ исключенія въ черное. Даже носовые платки и тѣ были черные. Театръ, который былъ открытъ перваго и пятнадцатаго каждаго мѣсяца, былъ закрытъ во время всей седьмой луны. Музыки не было и все носило весьма печальный характеръ; въ дѣйствительности же весь дворъ былъ въ глубокомъ траурѣ.

Утромъ седьмого числа седьмой луны Ея Величество посѣтила памятникъ умершаго Императора, встала предъ нимъ на колѣни и долго плакала. Чтобы оказать честь умершему Императору, никому изъ насъ не разрѣшалось кушать мяса въ теченіе трехъ дней. Это былъ мой первый годъ во дворцѣ, и мнѣ казалось очень страннымъ, привыкшей къ увеселеніямъ и шуму. Разумѣется я сочувствовала Ея Величеству, и я ясно видѣла, что она ни чуть не притворяется. Такъ какъ я была ея любимицей въ то время, то она всегда держала меня около себя въ этотъ печальный періодъ. Молодая Императрица однажды сказала мнѣ: «Ея Величество очень привязалась къ вамъ, и я думаю вамъ лучше быть съ ней все это время». Я такъ я и сдѣлала, и я такъ прониклась печалью Ея Величества, что когда она начинала плакать, плакала и я. Ея Величество, видя, что я плачу, тотчасъ же переставала и начинала просить меня успокоиться. Она говорила мнѣ, что я еще очень молода, чтобы плакать, и, во всякомъ случаѣ, не знаю еще что такое есть печаль на самомъ дѣлѣ. Во время такого разговора она много повѣдала мнѣ о себѣ. Однажды сказала: «Вы знаете, мнѣ выпала очень тяжелая жизнь съ тѣхъ поръ какъ я еще была молодой дѣвушкой. Я ни чуть не была счастлива съ моими родителями, т. е. не была любимицей. Мои сестры имѣли все, что онѣ желали, въ то время какъ я находилась совершенно въ пренебреженіи. Когда я первый разъ прибыла ко двору, многія завидовали мнѣ, потому-что я была очень красива. Я должна сказать, что я была умна, сражалась со всѣми и выиграла наконецъ. Когда я прибыла ко двору, покойный Императоръ весьма привязался ко мнѣ и едва-ли когда бросалъ свой взглядъ на какого либо изъ другихъ дамъ. Къ счастью, я родила сына, благодаря чему сдѣлалась неоспоримой его любимицей; но послѣ этого мнѣ выпала плохая, не счастливая доля. Во время послѣдняго года царствованія Императоръ

внезапно заболѣлъ. Въ добавленіе къ этому иностранные солдаты сожгли дворецъ въ Уен-Минг-Уен, поэтому мы бѣжали въ Жохорь. Конечно, всякій знаетъ, что произошло въ это время. Я все еще была моюю дамой съ умирающимъ мужемъ и молодымъ сыномъ. Племянникъ Волочной Вдовствующей Императрицы былъ плохой человѣкъ, отъ домогався престола, на который не имѣлъ никакого права, ибо онъ не принадлежалъ къ королевской крови. Я не желаю никому испытать то, что мнѣ выпало на долю въ то время. Когда всѣ надежды на выздоровленіе Императора были потеряны, онъ уже не сознавалъ, что происходило вокругъ него; я взяла своего сына и поюшла къ его кровати и спросила кто будетъ наслѣдникомъ престола. Онъ ничего не отвѣтилъ и, какъ всегда бываетъ въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, я была вынуждена сказать: «Вотъ твой сынъ». Услыша это онъ тотчасъ же открылъ глаза и сказалъ: «Конечно, онъ наслѣдуетъ престолъ.» Я почувствовала себя облегченно, когда этого возросъ былъ улаженъ. Это были его послѣднія слова. Хотя прошло уже много лѣтъ, но я ясно припоминаю его умирающаго, какъ бы это случилось только вчера.

Я думала, что я буду счастлива съ моимъ сыномъ, Императоромъ Тунъ-Чжи, но онъ къ несчастью умеръ, когда ему еще не было двадцати лѣтъ. Съ тѣхъ поръ я совершенно измѣнилась, для меня все было потеряно. Мнѣ также доставила много безпокойства Восточная Вдовствующая Императрица и мнѣ было очень трудно поддерживать съ ней хорошія отношенія. Однако, она умерла черезъ пять лѣтъ послѣ смерти моего сына. Въ добавленіе къ сему, когда Императоръ Гуанъ Сюй былъ принесенъ мнѣ, трехлѣтнимъ ребенкомъ, онъ былъ очень больной мальчикъ, и едва могъ ходить, онъ былъ очень тоненькій и худенькій. Его родители боялись ему давать что-либо кушать. Вы знаете его отецъ былъ Принцъ Чунъ, а его мать—моя сестра, поэтому онъ все равно, что мой сынъ, да и на самомъ дѣлѣ я его приняла за настоящаго своего сына. Даже теперь, послѣ всѣхъ тревогъ о немъ, онъ все еще нехорошо себя чувствуетъ. Какъ вамъ извѣстно, у меня было много и другихъ безпокойствъ, но объ нихъ бесполезно упоминать теперь. Я разочарована во всемъ, потому-что ничего не исполняется такъ, какъ бы я желала.“ При этомъ Ея Величество опять начала плакать, продолжая говорить: “Народъ думаетъ, что благодаря тому, что я Вдовствующая Императрица, я должна быть счастлива, но то, что я сейчасъ сказала вамъ, еще не все. Мнѣ пришлось много перенести. Если что-либо происходитъ неправильно, я всегда виновата, и меня во всемъ порицаютъ. Однажды цензоры

даже смѣли укорять меня. Однако, я, какъ философъ, знала, чего все это стоитъ, иначе давно бы была въ могилѣ. Только вообразите, какъ не далеко былъ умъ всѣхъ этихъ людей. Затѣмъ они возстали противъ того, чтобы мой дворъ на лѣто переѣзжалъ въ Лѣтній Дворецъ, хотя я не могла никому нанести вреда будучи тамъ. Даже за тотъ короткій періодъ, который вы провели при дворѣ, вы можете видѣть, что я одна ничего не могу рѣшить, если же они желаютъ чего-нибудь, они совѣщаются другъ съ другомъ, а затѣмъ подають петицію мнѣ, и если не серьезна, то я никогда не отказываю.»

Когда окончился трауръ, мы все возвратились въ Лѣтній Дворецъ, гдѣ Миссъ Карль возобновила свою работу портрета Ея Величества. Ея Величество очевидно утомилась позировать и въ одинъ изъ дней спросила меня, скоро-ли портретъ будетъ оконченъ, и выразила опасеніе, что если наступятъ холода, то дворъ долженъ будетъ переѣхать въ Запретный городъ, и тогда будетъ много безпокойствъ и неудобствъ, чтобы имѣть возможность продолжать его. Я просила ее успокоиться, сказавъ, что все это можно легко уладить.

Послѣ нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ я позировала за Ея Величество, она спросила меня, говорила-ли мнѣ что-нибудь объ этомъ Миссъ Карль, и добавила, что если скажетъ, то я должна отвѣтить ей, что это приказъ Ея Величества и что вы не смѣете дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ намековъ въ этомъ отношеніи. Послѣ этого мы уже не имѣли никакихъ безпокойствъ съ Миссъ Карль. Мнѣ же доставили много тревогъ и волненій евнухи, которые нарушали приказанія Ея Величества быть вѣжливыми съ Миссъ Карль. Конечно, Миссъ Карль все это было не извѣстно. Я пробовала заставлятъ ихъ вести себя лучше, угрожая сказать Ея Величеству, но это дѣйствовало только временно: они быстро забывали угрозы и становились грубы, какъ всегда.

Въ началѣ восьмой луны, Ея Величество занималась пересаживаніемъ своихъ кризантемъ, это—ея любимые цвѣты. Каждый день она брала насъ съ собою, съ нашей помощью обрѣзывала верхушки этихъ молодыхъ растеній, и разсаживала ихъ въ цвѣточныя горшки. Я была очень удивлена, что онѣ не имѣли корней, а только стебельки цвѣтовъ, но Ея Величество увѣряла, что они скоро разрастутся въ прекрасныя растенія. Каждый день мы поливали ихъ, пока они не начали пускать отростки. Если же шелъ сильный дождь, Ея Величество приказывала евнухамъ закрывать ихъ циновками, чтобы онѣ не сломались. Чѣмъ бы она ни была занята, она

прежде всего заботилась о цвѣтахъ и, если нужно, шла сама ухаживать за ними, забывая иногда о своемъ обычномъ отлхѣ. Вотъ характеристика Ея Величества. Она также довольно времени удѣляла своему фруктовому саду, гдѣ сажала яблони, грушевыя деревья и пр. Еще одна черта, которую я замѣтила за ней, когда весна и лѣто проходили, она становилась раздражительной и печальной, а во время зимы дѣлалась совершенно несносной. Она ненавидѣла холодную погоду.

Однажды, во время восьмой луны, Ея Величество немного прихварнула и жаловалась на сильную головную боль. Это было единственное время, когда я дѣйствительно видѣла Ея Величество больной. Она, однако, обыкновенно вставала по утрумъ и шла на аудіенціи, но не могла завтракать, послѣ чего вскорѣ слегла въ постель. Позвали нѣсколько докторовъ, каждый изъ нихъ слушалъ пульсъ. Это была цѣлая церемонія. Доктора стояли на колѣняхъ около ея кровати, а Ея Величество вытянула руку, положила кисть своей руки на маленькую подушечку, специально положенную для этого. Послѣ этого каждый изъ докторовъ написалъ рецептъ; всѣ они были разные. Мы вручили ихъ Ея Величеству, она выбрала одинъ изъ нихъ, который ей понравился. Двое служителей и докторъ должны сначала выпить дозу прописаннаго ей лекарства въ ея присутствіи, прежде чѣмъ она дотронется до нея. Тогда она уже принимаетъ его хорошо.

Во время этого шелъ сильный дождь и было очень жарко. Въ это время года бываетъ очень сыро, появляются цѣлые миллионы мухъ. Ея Величество питала къ нимъ сильное отвращеніе. Въ теченіе лѣта онѣ не такъ докучливы, какъ въ это время. Конечно были приняты всѣ предосторожности, чтобы держать ихъ въ отдаленіи. По евному стояло около каждой двери съ хлыстомъ изъ лошадиного волоса, прикрѣпленнаго къ бамбуковой палочкѣ. Насъ никогда не беспокоили москиты и во время моего пребыванія я никогда не видѣла ни у кого пологовъ во дворцѣ. Эти мухи быхи предметомъ отвращенія, и не смотря на всѣ предосторожности однако нѣсколько мухъ залетѣло въ комнаты. Когда онѣ садилась на Ея Величество, она кричала, а если имъ удавалось сѣсть на ея ногу, то она велѣла бросать на нихъ цѣлую массу, чтобы угнать ихъ. Онѣ портятъ ея аппетитъ и разстраиваютъ на весь день. Если увидить гдѣ нибудь муху, она сейчасъ-же дѣлаетъ приказаніе поймать тому лицу, которое находится около нея. Мнѣ часто приходилось самой выслушивать такія приказанія и исполнять ихъ, хотя я сама ненавидѣла мухъ; онѣ были такія грязныя, въ особенности, когда приходилось убивать ихъ рукой.

Послѣ своей болѣзни Ея Величество находилась долгое время въ разстроенномъ состоянн, и ее все время навѣщали доктора. Она такъ много принимала разныхъ лѣкарствъ, что вмѣсто того, чтобы поправляться, ея здоровье становилось все хуже и къ концу концовъ она нажила себѣ лихорадку. Ея Величество очень боялась всякой лихорадки и мы находились при ней и день и ночь, только выходили на нѣсколько минутъ покушать. Другой особенностью Ея Величества было отвращеніе ко всей парфюмеріи, находящейся около нея, когда она была больна, но, если она чувствовала себя хорошо, она все время душилось. Тоже самое и съ цвѣтами,—она во время болѣзни не могла переносить ихъ. Ея нервы совершенно развинтились и она не могла спать днемъ и поэтому ей день казался очень долгимъ. Чтобы провести время не такъ скучно, она велѣла одному изъ хорошо образованныхъ евнуховъ читать. Это чтеніе обычно состояло изъ Китайской исторіи, стиховъ и разныхъ китайскихъ наукъ. Въ то время какъ очь читаль, мы стояли около ея кровати, а одна изъ насъ массажировала ей ноги, что, казалось, нѣсколько успокаивало ее. Такая программа выполнялась ежедневно до тѣхъ поръ, пока она не выздоровѣла—приблизительно черезъ десять дней.

Одинъ день Ея Величество спросила меня: «Какое лѣкарство обыкновенно иностранные доктора даютъ отъ лихорадки? я слышала, что они заставляютъ васъ принимать разныя пилюли. Но это очень опасно, потому-что вы не знаете какъ онѣ приготовлены. Въ Китаѣ всѣ лѣкарства приготавливаются изъ корней, и я всегда могу узнать то-ли лѣкарство налѣ прописано, такъ какъ можно справиться въ книгѣ, въ которой объяснено какое лѣкарство отъ чего и когда можно его принимать. Еще я слышала, что иностранные доктора часто находятъ нужнымъ дѣлать операціи, въ то время какъ китайцы вылѣчиваютъ тѣ же самыя болѣзни нашими лѣкарствами. Старшій евнухъ рассказывалъ мнѣ, что у одного маленькаго евнуха былъ чирей на кисти руки и кто-то посоветовалъ ему отправится въ госпиталь. Конечно, никто не зналъ, что они будутъ дѣлать, а иностранный докторъ вскрылъ его ножомъ, что очень напугала ребенка. Я была очень удивлена, узнавъ, что онъ оправился отъ своей болѣзни черезъ нѣсколько дней». Затѣмъ она продолжала: «Годъ тому назадъ одна изъ иностранокъ пріѣхала во дворецъ и, услышавъ, что я сильно кашляю, дала мнѣ какихъ-то черныхъ пилюль и сказала, чтобы я проглотила ихъ. Мнѣ не хотѣлось оскорблять ее, поэтому я взяла пилюли и сказала, что я приму ихъ немного погодя. Однако, я боялась принять ихъ и выбросила

ихъ». Конечно я отвѣтила, что я очень мало знаю по медицинѣ; на это она возразила, что она замѣтила, что когда я бываю больна, всегда принимаю иностранныя лѣкарства. «Я знаю многихъ въ Пекинѣ, которые принимаютъ иностранныя лѣкарства, даже и нѣкоторые изъ моихъ родственниковъ подражаютъ этимъ иностранцамъ. Они стараются, чтобы я этого не знала, но я хорошо обо всемъ освѣдомлена. Во всякомъ случаѣ, если они хотятъ свести себя на тотъ свѣтъ, принимая эти средства, то это уже не мое дѣло; вотъ почему, если они больны, я никогда не посылаю къ нимъ моихъ докторовъ», закончила она.

Когда Ея Величество совершенно оправилась отъ своей болѣзни, она часто совершала прогулки по озеру, иногда въ открытой лодкѣ, а иногда на катерѣ. Эти прогулки, казалось, всегда доставляли ей удовольствіе. По тѣмъ или другимъ причинамъ она всегда настаивала на томъ, чтобы катеръ шелъ по западной сторонѣ озера, которая очень мелководная, вслѣдствіе чего онъ почти постоянно садился на мель, чѣмъ отъ души наслаждалась Ея Величество. Она просто любила подобныя происшествія. Лодки плыли по бокамъ катера, и въ случаѣ какой-либо катастрофы мы сажались на нихъ, подплывали къ берегу, взбирались на вершины ближайшихъ холмовъ и наблюдали за работой евнуховъ, старавшихся снять катеръ съ мели. Вотъ характеристика Ея Величества—испытывать наслажденіе въ то время, когда другимъ это доставляетъ только одно безпокойство. Евнухи знали это очень хорошо и, если представлялся благопріятный случай, они всегда старались чѣмъ-нибудь позабавить Ея Величество. Если не предвидѣлось опасности, она всегда была снисходительна, но въ случаѣ, если происходило что-либо серьезное отъ недогляду, она наказывала строго евнуховъ. Такимъ образомъ очень трудно сказать, чѣмъ можно угодить Ея Величеству.

Изъ другихъ особенностей Ея Величества было любопытство, напримѣръ: какъ я уже сообщала раньше, что у Ея Величества было заведено, чтобы передъ пищей подавались сласти, а остатки, послѣ того какъ она покушаетъ, раздавались придворнымъ дамамъ. Иногда случалось, что мы были очень заняты и совершенно не обращали на нихъ вниманія. Однажды, побѣдавъ, Ея Величество смотрѣла въ окошечко, что мы дѣлаемъ, и увидѣла, что евнухи ѣдятъ тѣ сласти, которыя она дала намъ. Она ничего не сказала, а просто приказала, чтобы сласти принесли ей опять обратно, удостовѣривъ насъ, что она еще хочетъ покушать. Я знала, что что-нибудь произошло не-

ладно, т. к. она никогда не приказывала приносить сласти обратно. Когда она увидѣла сколько осталось ихъ, она спросила, кто такъ много съѣлъ, но не получила отвѣта: мы всѣ очень испугались. Однако, обдумавъ все, я пришла къ тому заключенію, что самое лучшее сказать ей правду, ибо я была увѣрена, что она знаетъ все. Я сказала, что мы были всѣ очень заняты и совершенно забыли о сластяхъ, а евнухи пришли и скушали ихъ, и добавила, что это уже повторялось не разъ, и я очень рада, что имѣю случай доложить и отрапортовать ей объ евнухахъ. Иначе она могла отвѣтить, что если она желаетъ, то сама угоститъ ихъ сластями, и еще могла подумать, что мы не цѣнимъ ея доброты, а поэтому не желаемъ ихъ кушать. Она обернулась ко мнѣ и сказала: «Я рада, что вы сказали правду, потому-что я видѣла сама, что произошло.» Она дала приказъ, чтобы этихъ евнуховъ лишили жалованья за три мѣсяца въ наказаніе, но я знала, что они даже не обратятъ на это вниманія, т. к. сумму своего содержанія съумѣютъ получить другимъ путемъ. По возвращеніи моемъ въ гостинную одна изъ придворныхъ дамъ сказала: «Вы не должны были говорить на евнуховъ, потому-что они отомстятъ вамъ за это». Я спросила: какой-же вредъ эти слуги могутъ нанести мнѣ? Она отвѣтила, что они найдутъ потайной путь отплатить мнѣ—это ихъ обычная привычка. Конечно, я знала, что евнухи плохіе люди. Я знала также, что они не смѣютъ ничего сказать противъ меня Ея Величеству, поэтому скоро забыла объ этомъ. Впослѣдствіи я узнала одну изъ продѣлокъ, которую они употребляли противъ придворныхъ дамъ: если мы оскорбимъ ихъ, тогда евнухи стараются настроить Ея Величество противъ насъ. Напримѣръ, если Ея Величество скажетъ евнуху передать мнѣ, чтобы я сдѣлала то-то, онъ, вмѣсто того, чтобы сказать мнѣ, сообщаетъ другой дамѣ. Изъ чего Ея Величество можетъ заключить, что я очень лѣнива и, конечно, другая дама будетъ въ уваженіи. Хотя Ея Величество и Молодая Императрица относились очень хорошо ко мнѣ, но справиться съ евнухами очень трудно, и плохая политика чѣмъ-либо оскорблять ихъ. Они считали себя слугами Вдовствующей Императрицы, и отказывались выслушивать наставленія отъ кого-либо, они грубы со всѣми придворными дамами, не исключая и Молодой Императрицы.

Все шло обычнымъ порядкомъ до восьмой луны, когда Императоръ долженъ былъ приносить жертву въ „Храмъ Солнца.“ По этому случаю на немъ былъ красный костюмъ.

Около этого времени г-же Конджеръ просила частную аудіенцію:

ей хотѣлось видѣть Ея Величество и узнать, какъ обстоятъ дѣла съ портретомъ Ея Величества отвѣтила, что она приметъ ее и отдала приказъ сдѣлать должныя приготовленія къ приему. Съ г-жей Конджеръ прїѣхали двѣ ея родственницы, которыхъ она желала представить Ея Величеству, кромѣ Миссъ Кампбелль и одной миссіонерки. Такъ какъ это была частная аудіенція, то гостей провели прямо во дворецъ Ея Величества. Ихъ принимали въ томъ залѣ, которое было обращено въ мастерскую для художницы, не смотря на то, что Ея Величество потеряла всякое терпѣніе съ портретомъ, и слишкомъ много говорила намъ о немъ, однако съ г-жей Конджеръ и остальными она была чрезвычайно вѣжлива и рассказывала имъ, что портретъ будетъ настоящимъ образцовымъ произведеніемъ. Она была въ необыкновенно хорошемъ расположеніи этотъ день и даже приказала евнухамъ створить и показать всѣ зданія гостямъ. Она сама указывала путь изъ одной комнаты въ другую, показывала свои достопримѣчательности, пока не пришла отдохнуть въ одну изъ своихъ спаленъ, гдѣ приказала подать стулья гостямъ. Въ комнатѣ было много креселъ, но все это были маленькіе троны Ея Величества, хотя они ни чѣмъ особеннымъ не отличались. Обычай былъ таковъ, если на какое-либо кресло она сядетъ, то оно уже считается ея трономъ, и на немъ не разрѣшается никому сидѣть безъ ея приказанія.

Въ то время какъ евнухи вносили стулья, употребляющіеся спеціально для иностранцевъ, одна изъ дамъ по ошибкѣ сѣла на тронъ Ея Величества. Я замѣтила это тотчасъ же, и прежде еще чѣмъ успѣла предупредить ее, Ея Величество сдѣлала мнѣ знакъ безпокойства. Я подошла къ этой особѣ и сказала, что я желаю ей что-то показать и ей конечно пришлось встать. Ея Величество не желала, чтобы кто-нибудь имѣлъ право садиться на ея тронъ, и хотѣла, чтобы я ее чѣмъ-нибудь заняла, но не выдавала причину почему. Въ то время какъ я что-то рассказывала ей, Ея Величество сказала въ полголоса: «Вотъ она опять сѣла на мою кровать. Намъ лучше уйти изъ этой комнаты.» Послѣ чего дамъ провели завтракать, и онѣ, простившись съ Ея Величествомъ, отправились во свояси, оставивъ съ нами Миссъ Карль. По обыкновенію я доложила Ея Величеству, что гости благополучно отбыли. «Какая смѣшная эта леди, сначала сѣла на мой тронъ, а потомъ на мою кровать. Можетъ-быть она не знаетъ, что-такое тронъ, и иностранцы навѣрное смѣются надъ нами. Но я увѣрена, что наши манеры далеко превосходятъ иностранныхъ. Еще одна вещь— замѣтили-ли вы, что г-жа Конджеръ передала какой-то пакетъ

Миссъ Карль во дворѣ, когда она входила?» Я отвѣтила, что я видѣла, что она передала ей какую-то посылку. Поэтому она велѣла мнѣ пойти и узнать подробно у Миссъ Карль. За послѣднее время я получала такъ много особенныхъ приказаній отъ Ея Величества, что уже начала привыкать къ нимъ и исполнять ихъ по своему собственному усмотрѣнiю. Поэтому не спросила Миссъ Карль, но приложила всѣ старанiя, чтобы какъ-нибудь о всемъ узнать стороной. Однако, когда я начала искать эту посылку, нигдѣ не могла найти, она таинственно исчезла. Это естественно обезпокоило меня, такъ какъ я знала, что Ея Величество любитъ быстрое исполненiе своихъ инструкцiй. Въ то время, какъ я искала, одинъ изъ евнуховъ пришелъ и сказалъ, что Ея Величество желаетъ меня видѣть, и, конечно, я должно была пойти къ ней и прежде, чѣмъ она еще успѣла что-либо сообщить мнѣ, я сказала Ея Величеству, что ничего не могла узнать относительно посылки, т. к. Миссъ Карль еще спитъ, но, какъ только она встанетъ, постараюсь немедленно разузнать о всемъ. Ея Величество отвѣтила: «Мнѣ не хотѣлось-бы, чтобы Миссъ Карль знала, что я велю вамъ спросить у ней, какую она получила посылку, вѣдь она можетъ подумать, что я въ чемъ либо подозрѣваю ее, вы какъ-нибудь разузнайте о семъ иначе; вы довольно опытны, чтобы все это устроить.» Вскорѣ послѣ этого, въ то время какъ я шла съ Миссъ Карль во дворецъ Ея Величества, чтобы продолжить работу съ портретомъ, я замѣтила, что она сама завела рѣчь о посылкѣ, что было для меня большимъ облегченiемъ, въ чемъ я могу увѣрить васъ, читатели. По прибытiи во дворецъ, Миссъ Карль сказала мнѣ: «Сейчасъ вы не должны позировать, т. к. уже довольно темно, и я должна заняться трономъ; вы можете заняться этими журналами, если желаете, и такимъ образомъ время пройдетъ незамѣтно.» И такъ мнѣ самой пришлось открыть посылку, въ которой ничего не было за исключенiемъ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ Американскихъ журналовъ. Посмотрѣвъ одинъ изъ журналовъ, я извинилась и поспѣшила къ Ея Величеству, чтобы сообщить ей о семъ. Однако, она уже уѣхала кататься на озеро, поэтому мнѣ пришлось взять носилки и послѣдовать за ней. Когда я прибыла къ озеру, Ея Величество увидѣла меня и послала за мной маленькую лодочку, на которой я подплыла къ ея катеру и прежде, чѣмъ мнѣ представился удобный случай начать разговоръ съ Ея Величествомъ, она сказала мнѣ съ улыбкой: «Я уже все знаю, это была книга, которую вамъ вручила Миссъ Карль для чтенiя». Я была очень разочарована, что моя поѣздка оказалась ни къ чему. Я знала, что евнухъ сообщилъ Ея Величеству при первомъ пред-

ставившемся случаѣ, но я совершенно не ожидала, что уже ей все извѣстно. Ея Величество была вполнѣ удовлетворена этимъ и спросила, только, не подозрѣвала-ли Миссъ Карль, что она разувнала объ этомъ.

Ея Величество, до моего возвращенія къ Миссъ Карль, сказала мнѣ: «Я хочу сказать вамъ, что когда будутъ иностранныя дамы во дворцѣ, вы всегда будьте около Императора и будьте всегда его переводчикомъ.» На это я отвѣтила, что я постараюсь все это выполнить, и при моемъ присутствіи никто не будетъ изъ иностранокъ вести разговоръ непосредственно, а только черезъ меня. Она объяснила, что причины сему тѣ, что ей желательно, чтобы я была съ нимъ также вѣжлива, какъ и съ ней, и я должна всецѣло находится въ его распоряженіи при посѣщеніи иностранцевъ. Но я, конечно, хорошо знала, что причина сему совершенно другая: ей желательно было сдѣлать всякую предосторожность, чтобы предотвратить возможность какого-либо вліянія со стороны иностранцевъ на Императора въ дѣлѣ реформъ и т. п.,

Изъ Исторіи Пекинской Духовной Миссіи.

Девятая Миссія.

Снаряженіе Духовной Миссіи.

Въ 1805 году Русскимъ Правительствомъ было организовано специальное посольство въ Китай для извѣщенія Китайскаго Императора о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Перваго и для заключенія торговаго договора съ правомъ для русскихъ торговать по всей сухопутной границѣ Китая, а также въ городѣ Кантонѣ, для чего имѣть своихъ торговыхъ агентовъ, а въ Пекинѣ одного дипломатическаго. Въ виду важности посольства, оно было обставлено съ необычайною помпой. Во главѣ поставленъ графъ Юрій Александровичъ Головкинъ и при немъ свита въ 242 человекъ. Какъ разъ въ то самое время кончался срокъ пребывания въ Пекинѣ Восьмой миссіи, потому было предположено новый составъ миссіи отправить вмѣстѣ съ посольствомъ графа, которому поручено было, въ случаѣ неуспѣха его переговоровъ, выговорить хотя право архимандриту Русской миссіи въ Пекинѣ сносятся съ Китайскимъ Правительствомъ по дѣламъ купцовъ (п. 9) и посылать свои донесенія въ Россію по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ. (О посольствѣ въ Китай графа Головкина стр. 19)

По этому поводу графъ Головкинъ, собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ, писалъ изъ Кяхты, въ декабрѣ 1805 г., что члены Пекинской духовной миссіи могутъ имѣть большія преимущества предъ агентами, которые, не пользуясь довѣріемъ китайцевъ, въ то же время будутъ и лишены возможности посылать свои донесенія. (Тамъ же ст. 45.) Что же касается слѣдованія новой миссіи съ посольствомъ графа, то Китайское правительство, ссылаясь на прежній порядокъ, не согласилось.

на это и требовало присылки особаго листа отъ Сената въ Трибуналъ о перемѣнѣ состава миссии. (Тамъ же ст. 26). На сколько важно было полученіе свѣдѣній о Китаѣ отъ миссіонеровъ, это видно изъ того, что въ началѣ того же 1805 года Россія послала трехъ іезуитовъ (Норберта Корсака, Іоанна Грасси и Іоанна Штюрмера) въ Китай моремъ черезъ Лондонъ, Лиссабонъ и Макао. Имъ было выдано шесть тысячъ рублей на дорогу, покупались для нихъ книги, ходатайствовали о нихъ при Португальскомъ Дворѣ и у Папы. Въ запискѣ объ этой командировкѣ говорится, что эти іезуиты вообще могутъ быть полезны для Россіи, «такъ какъ въ Пекинѣ остается всего одинъ или два семидесятилѣтнихъ старца, по смерти которыхъ, Россіи, въ случаѣ надобности, не къ кому будетъ и обратиться». (Тамъ же ст. 4.)

По порученію святѣйшаго Синода Московскій митрополитъ Платонъ сталъ набирать новый составъ миссии, какъ на достойное лицо бытъ начальниковъ, онъ указалъ на архимандрита второкласснаго Луецкаго монастыря Мелхиседека, который и былъ утвержденъ въ означенной должности, но за болѣзнію отказался. Тогда вмѣсто него, по предложенію С-Петербургскаго митрополита Амвросія, избранъ былъ преподаватель училища при Тихвинскомъ монастырѣ, іеромонахъ Аполлосъ, тридцати двухъ лѣтъ, возведенный въ томъ же 1805 году Мая 17-го въ санъ архимандрита. А въ Іюнѣ весь составъ новой миссии опредѣлился окончательно: два іеромонаха, іеродіаконъ, псаломщикъ, два церковника, три студента, одинъ переводчикъ; всего десять человекъ, были найдены.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла миссии по предложенію С-Петербургскаго митрополита были сооружены для Миссии изъ средствъ Кабинета Его Величества двѣ смѣны дорогихъ облаченій, митра для архимандрита и выданы церковныя книги въ отмѣнныхъ переплетахъ. Въ Высочайше утвержденномъ 12 Мая мѣсяці святѣйшаго Синода предоставлены Миссии слѣдующія права: 1, «Архимандриту имѣть степень первоклассныхъ архимандритовъ, но во время пребыванія въ Пекинѣ именоваться тамъ и нынѣ старшимъ священникомъ; по исполненіи же возложенной на него должности и по пріѣздѣ въ Россію на случай небытія вакансіи, производить ему жалованье и все то, что получаютъ настоятели первоклассныхъ монастырей до помѣщенія его въ оный. Равно и отправляемымъ при немъ іеромонахамъ и одному іеродіакону, при такомъ же возвращеніи за ревностное исполненіе своихъ должностей дать настоятельскія мѣста третьеклассныхъ монастырей съ таковыми же выгодами. Архимандриту на случай небытія въ то время ваканціи къ безбѣдному содержанію предполагается до опредѣленія ихъ, подобно и двумъ церковникамъ по возвращеніи ихъ до помѣщенія къ мѣстамъ, производить жалованье, въ размѣрѣ получаемого ими въ Пекинѣ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной. 2, Какъ предположено было еще въ 1774 году для личнаго содержанія духовенства въ иностранной землѣ, производить Миссии ежегодно удвоенное противъ прежняго жалованье, именно: Архимандриту по 1500 руб. въ жалованье да на наемъ служителей и экипажа по 500 р. Двумъ іеромонахамъ и одному іеродіакону каждому по 400 руб. Двумъ церковникамъ каждому по 300 р. Четыремъ ученикамъ каждому по 400 руб. На церковныя потребности 150 р., на подарки учителямъ и угощеніе крещеныхъ такое же количество, что нынѣ производится, т. е. 450 руб., да на починки монастырскаго строенія 500 руб., а всего шесть тысячъ пять-сотъ рублей; и тамъ въ прибавокъ предполагается сверхъ нынѣ отпускаемыхъ еще 3500 р., которые и отпускать изъ суммъ Министерства Финансовъ. 3, Сверхъ сего содержанія дозволить пслучаемыи

съ имѣющихся въ Пекинѣ дворовъ, Россійской церкви принадлежащихъ, равно и съ купленныхъ духовными россійскими и доставшихся по завѣщаніямъ нашихъ, доходъ, простирающійся по вѣдомости 1792 г. на россійскія деньги до пяти сотъ рублей употреблять архимандриту съ братіей на поддержаніе тѣхъ домовъ и на общую ихъ пользу безъ всякаго въ томъ отчета. 4, Срокъ пребыванія на мѣстѣ назначить не болѣе десяти лѣтъ; полагаемую же сумму, сверхъ выдаваемой отпращиваемымъ въ Китай по прежнимъ примѣрамъ на дорожное исправленіе и на прогоны, производить впередъ только на пять лѣтъ. А какъ отпускается оная мягкою рухлядью съ дополненіемъ китайскаго серебра, продажа которой по доставленіи въ Пекинъ производится или черезъ постороннихъ людей съ немалымъ неудобствомъ и съ потерей нѣкоторой части капитала, то при ассигнованіи на показанное время жалованья вмѣсто мягкой рухляди, какъ нынѣ, такъ и, впредь производить сполна серебромъ. 5, Когда, по препорученіи кому слѣдуетъ испрошено будетъ у правительства тамошняго дозволеніе, репортовать Синоду два раза въ году о состояніи монастыря и свиты. Выписывать изъ Иркутска, на мѣста умершихъ и сдѣлавшихся по чему-либо неспособными, другихъ». (См. прилож.)

19-го Мая Св. Синодъ постановилъ: 1 "Дать архимандриту Аполлосу, отправляемому въ Китай, одобренную Св. Синодомъ, инструкцію (см. прил.) и 2, предписать указомъ пребывающему въ Пекинѣ архимандриту Софронію сдать архимандриту Аполлосу Срѣтенскій монастырь, церкви, дома и все казенное имущество, реестръ, находящимся въ христіанскомъ законѣ, обывателямъ, и по возвращеніи въ Россію явиться Святѣйшему Синоду и подать рапортъ,—что имъ въ бытность въ Пекинѣ учинено и какіе способы къ приведенію тамошняго народа въ христіанскій законъ за лучшее имъ усмотрѣны, сколько имъ крещено и вообще всѣхъ въ православномъ христіанствѣ тамъ находится, и какія при томъ имъ чрезъ все время тамъ бытности его примѣчанія сдѣланы?" Изъ Петербурга духовная миссія выѣхала въ концѣ Іюня 1805 года вмѣстѣ съ однимъ изъ отдѣленій посольства графа Головкина и прибыла въ Иркутскъ въ Сентябрѣ. Здѣсь она провела два года въ ожиданіи конца переговоровъ о пропускѣ ея черезъ границу. За это время архимандритъ Аполлосъ не сумѣлъ поддержать добрыхъ отношеній ни съ графомъ Головкинымъ, ни со своими подчиненными, которые не слушались его, не исполняли своихъ обязанностей и предъявляли къ нему различныя требованія. Результатомъ этихъ недоразумѣній и жалобъ было представленіе графа о неспособности Аполлоса управлять миссіей.

Вслѣдствіе этого въ сентябрѣ 1806 г. Государь Императоръ соизволилъ указать Святѣйшему Синоду назначить на мѣсто о. Аполлоса другое лицо. Св. Синодъ оставилъ свой выборъ на архимандритѣ Іакинѣѣ, бывшемъ ректорѣ иркутской семинаріи и проживавшемъ въ г. Тобольскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ подъ запрещеніемъ и исправлявшемъ должность учителя краснорѣчія въ духовной семинаріи. 5-го Марта 1807 г. по докладу Св. Синода Государь Императоръ назначилъ архимандрита Іакинѣа начальникомъ Пекинской духовной миссіи. Ему были выданы прогонныя деньги и путевое пособіе въ 500 р. и онъ прибылъ въ Иркутскъ въ Іюнь и принялъ имущество, наличныя суммы и дѣла Миссіи. А архимандритъ Аполлосъ опредѣленъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ Вознесенскій монастырь временно исполнять обязанности настоятеля. 2-го Сентября 1807 г. онъ утвержденъ былъ въ этой должности. Затѣмъ нѣкоторое время преподавалъ богословіе и былъ ректоромъ въ Иркутской семинаріи. Въ 1814 г. переведенъ по собственному желанію въ третьеклассный Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и скончался.

Архимандритъ Іакинѣ и его миссія.

Архимандритъ Іакинѣ (Бичуринъ) происходилъ изъ духовнаго звана; родился въ 1770 году. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи, онъ былъ оставленъ при ней съ 1790 г. учителемъ информаторіи, а съ 1803 г. — грамматикѣ. По принятіи монашества, былъ опредѣленъ въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ вскорѣ рукоположенъ въ санъ іеродиакона, а въ 1801 г. въ санъ іеромонаха; въ томъ же году ему поручено управленіе Іоанновскимъ монастыремъ. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ третьекласснаго Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ то же время онъ управлялъ Иркутской духовной семинаріей и состоялъ присутствующимъ въ Консисторіи. Въ 1805 г. указомъ Святѣйшаго Синода онъ былъ отрѣшенъ отъ управленія монастыремъ, должности ректора и присутствующаго въ Консисторіи, запрещенъ въ священнослуженіи и отправленъ въ Тобольскъ подъ наблюденіе архимандрита Знаменскаго монастыря и ректора Тобольской семинаріи, гдѣ о. Іакинѣ исполнялъ обязанности преподавателя краснорѣчія. Заслуживъ благопріятный отзывъ отъ архіепископа Амвросія объ успѣшномъ преподаваніи и добромъ поведеніи, о. Іакинѣ въ 1807 г. указомъ Синода былъ разрѣшенъ отъ запрещенія, избранъ въ начальника Пекинской духовной Миссіи взаменъ архимандрита Аполлоса и командированъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ принялъ начальство надъ составомъ миссіи, ожидавшей разрѣшенія отъ китайскаго правительства для слѣдованія черезъ границу. Въ это время по ходатайству Иркутскаго Генераль-Губернатора о. Іакиноу Всемилостивѣйше пожалованъ изъ кабинета Его Величества архимандритій наперстный крестъ, усыпанный брилліантами, который и былъ препровожденъ въ Пекинъ уже по отъѣздѣ туда миссіи.

Въ Сентябрѣ 1807 года Миссія, во главѣ съ архимандритомъ о. Іакинѣомъ, въ составѣ двухъ іеромонаховъ, Серафима и Аркадія, одного іеродиакона Нектарія, двухъ церковниковъ — Василия Яфискаго и Константина Пальмовскаго, и четырехъ студентовъ — Маркелла Лавровскаго, Льва Зимаилова, Михаила Сипакова и Евграфъ Громора, выѣхала изъ Иркутска въ сопровожденіи пристава, письмоводителя, толмача и тридцати двухъ человекъ конвоя изъ казаковъ Троицко-Савской пограничной Канцеляріи. Иркутская Казенная экспедиція, коей поручены были всѣ хозяйственныя распоряженія, намѣрена была отправить Миссію черезъ Монголію, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по подряду, но подрядчики назначали слишкомъ высокую цѣну. Въ то же время казачьими старшинами и бурятскими родоначальниками было пожертвовано духовной Миссіи 222 лошади и 55 быковъ, а потому рѣшено было отправить Миссію хозяйственнымъ способомъ. Лошади и быки были обучены упряжкѣ; упряжь отчасти выбрана изъ оставшейся отъ посольства графа Головкина, а отчасти привкуплена была вновь. Такъ снаряжено было двѣнадцать русскихъ повозокъ, для кладки изготовлено семьдесятъ три двухколесныхъ телѣги, выписана была походная кузница, шестьдесятъ ведеръ дѣтя и сто шкуръ для покрытія телѣгъ.

Предъ отправленіемъ Миссія получила жалованье за годъ 4200 р., другая сумма, причитающаяся Миссіи за слѣдующія пять лѣтъ, 28300 руб. была изготовлена въ Монетномъ департаментѣ въ видѣ слитковъ серебра и выдана приставу, завѣдывавшему отправленіемъ; конвойнымъ казакамъ былъ выданъ провіантъ и 2430 р. жалованья; для китайскаго Трибунала и чиновникамъ на подарки отпущено "мигкой рухляди" (мѣховъ) и товаровъ на 4747 р. 75 коп.

Миссія выѣхала изъ Кяхты за границу 17 Сентября 1807 г., прибыла въ Ургу 29 Сентября, въ Калганъ 22 Декабря, а въ Пекинъ 10 Января 1808 года. На всемъ протяженіи пути отъ Китайскаго Правительства Миссіи предоставлено было три переносныя юрты, помѣщенія въ гостиницахъ, пища, дрова и вода бесплатно. Путешествіе совершено благополучно. Въ донесеніи о семъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Іакинѣвъ пишетъ: «Бывшій Пекинскій архимандритъ Софроній въ минувшемъ Февралѣ сдалъ мнѣ церковь съ имуществомъ, къ ней принадлежащимъ, и оказалось все въ цѣлости, но описи монастырскому строенію и вещамъ, такъ какъ и отчета въ ежегодно получаемой съ нашихъ дворовъ, до девяти сотъ рублей простирающейся, суммы—въ силу онаго указа, по его заявленію, дать оныя не обязанъ. Между тѣмъ шестьсотъ рублей изъ помянутой суммы сдалъ мнѣ въ наличности, что и причислено къ доходамъ церковнымъ; но, какъ кромѣ покоевъ, по монастырю ничего замѣчательнаго не видно, то и описи требовать не было мнѣ причины. Сверхъ того отъ него получены мною крѣпости и увѣрительныя письма на принадлежащія монастырю папши и дома, изъ коихъ первымъ описъ съ измѣреніемъ количества ихъ китайской мѣрою, а послѣднимъ одно счисленіе прилагается при семъ (см. прил.^{*)}) съ означеніемъ получаемыхъ съ нихъ доходовъ».

Мая 11-го 1808 г. старая Миссія, въ составѣ архимандрита Софронія, церковника и трехъ учениковъ, выѣхала изъ Пекина съ тѣми же провожатыми, а въ Калганѣ къ нимъ присоединились конвойные казаки, и 6-го Августа прибыла въ Кяхту. Въ знакъ пріязни китайскіе пристава провожали Миссію на протяженіи своихъ районовъ.

Прибывъ въ Пекинъ, девятая Миссія съ жаромъ и увлеченіемъ начала изучать языкъ и обычаи китаицевъ. Архимандритъ Іакинѣвъ служилъ примѣромъ для братіи. Такъ продолжалось съ годъ, въ теченіи коего весь составъ Миссіи, повидимому, сдѣлалъ большіе успѣхи. Но вотъ, богато одаренная отъ природы, но страстная натура о. Іакинѣова не выдержала. Когда свѣжесть интереса къ занятіямъ стала постепенно тускнѣть, а увлеченіе охлаждать, чему много способствовала заброшенность въ дали отъ родины, откуда вѣсти получались не болѣе одного раза въ годъ,—широкая натура о. Іакинѣова не вмѣщалась въ рамкахъ дѣловой жизни; онъ сталъ грустить и искать развлеченій. Къ тому же физиологическія особенности его организма были причиною прискорбныхъ паденій, отъ которыхъ онъ потомъ не могъ освободиться до конца дней своихъ. Все это наложило своеобразный отпечатокъ на всю его послѣдующую жизнь въ Пекинѣ; бросило его въ такую среду, которая дѣлала серьезныя занятія наукой невозможными. За нимъ невольно были увлечены и прочіе члены Миссіи. Дисциплина пала; начались доносы подчиненныхъ на начальника и наоборотъ; Пальмовскій, Громовъ и іеродіаконъ Нектарій предались пьянству. Послѣдній былъ въ 1810 г. отправленъ въ Иркутскъ и послѣ суда лишенъ сана и отданъ въ военную службу. Студентъ Громовъ покончилъ съ собою ядомъ. Пальмовскій въ 1814 г. отправленъ въ Иркутскъ, гдѣ онъ выбылъ изъ духовнаго званія и поступилъ чиновникомъ въ канцелярію губернатора. Жизнь Миссіи пришла въ полное разстройство. Напрасно Трибуналъ старался поддержать ослабѣвающихъ членовъ Миссіи, напрасно китайскій первый Министръ посылалъ чиновниковъ увѣщевать о. Іакинѣова, напрасно оказывалъ ему братское вниманіе и отеческую любовь. Однажды вызывалъ весь составъ Миссіи въ засѣданіе Трибунала и кротко выговаривалъ имъ, убѣждая всѣхъ заняться своимъ

дѣломъ; даже въ вѣротахъ Миссiи было прибито объявленiе, за печатами китайскихъ министровъ, воспрещающее входъ во дворъ Миссiи постороннимъ людямъ, но о. Іакинъ продолжалъ вести себѣ попрежнему, заводилъ знаменства съ актерами, посѣщалъ самыя увеселительныя заведенiя и прiобрѣталъ публичность, ронявшую его и Миссiю въ глазахъ китайцевъ. Такая беспорядочная жизнь была причиною безразсудной траты денегъ. Послѣ чего наступали дни скудости, приходилось продавать доходные дома, закладывать въ ламбардъ не только всю движимость и одежду, но и нѣкоторыя вещи церковной утвари, чтобы, буквально, избѣгнуть голода. Понятно, что при такой обстановкѣ гибли таланты, терлось время и не могло быть плодотворной работы. За все тринадцатилѣтнее пребыванiе Миссiи въ Пекинѣ о. Іакинсомъ представлено было только одинъ трудъ, да и тотъ оказался не оригинальнымъ, это "Наставленiе въ православной вѣрѣ," извлеченное изъ католическаго катихизиса, изданнаго иезуитами въ 1739 году. По представленной Миссiей отъ 1813 г. вѣдомости христіанъ значилось: албанинцевъ двадцать, крещеныхъ китайцевъ восемь, а всего паствы 28 человекъ. Служба совершалась только по праздникамъ, а самъ о. Іакинъ совершалъ службу только въ первый день с. Пасхи, да и то не каждый годъ.

Въ то время, какъ русское правительство терзалось сомнѣніями относительно полезности Миссiи, самъ о. Іакинъ находилъ свое пребыванiе въ Пекинѣ полезнымъ и отъ 18 Октября 1816 г. въ донесеніи Святѣйшему Синоду (см. прилож. (*)) выразилъ желанiе остаться на второе десятилѣтіе и представлялъ соображенiя о составѣ и нуждахъ будущей Миссiи. Оно и понятно: обладая феноменальной памятью и проникая во все слои общества, о. Іакинъ знакомился съ литературой и обогащался тѣми свѣдѣніями, которыя впоследствии напечатали его ученые труды. Но не суждено было раскрыться таланту о. Іакина здѣсь, въ Пекинѣ, гдѣ онъ, не безъ нѣкоторой гордости, считалъ себя представителемъ славной Россiи, побѣдившей Наполеона; но тамъ, далеко, — въ душной монашеской кельѣ Валаама и подъ сводами Невской лавры, гдѣ онъ тридцать лѣтъ работалъ не покладая рукъ надъ своими научными произведенiями.

Между тѣмъ къ концу срока пребыванiя девятой Миссiи въ Пекинѣ русская Коллегiя Иностранныхъ Дѣлъ долгое время была озабочена выработкою плана для новой постановки Миссiи и подысканiемъ людей, чтобы не повторить ошибки, происшедшей при составленіи девятой Миссiи. Новая Миссiя была воглавлена лицомъ, составляющимъ полную противоположность по жизни и характеру съ о. Іакинѣмъ. Архимандритъ Петръ, по прибытіи въ Пекинъ, имѣлъ порученiе представить на мѣстѣ слѣдствіе, которое и подтвердило виновность архимандрита Іакина и его свиты.

Девятая Миссiя въ составѣ архимандрита Іакина и его свиты въ числѣ пяти человекъ выѣхала изъ Пекина 15-го Мая 1821 г., а въ Кяхту прибыла 1-го Августа и тщетно провела здѣсь мѣсяць въ ожиданіи распоряженiй; въ началѣ Ноября она была уже въ Иркутскѣ, откуда выѣхала 11-го Ноября по установленному санному пути въ Петербургъ. Ученикъ Леръ Зимаиловъ, больной горячкою, остался въ Иркутскѣ. По прибытіи въ Петербургъ весь составъ миссiи преданъ суду въ Мартѣ 1822 г. Разбирательство происходило по Высочайшему повелѣнію въ Петербургской Духовной Консисторiи. Все обвиняемые признаны виновными кромѣ церковника Яфiцкаго, который затѣмъ былъ зачи-

сленъ въ братство Александре-Невской лавры въ надеждѣ постриженія въ мнѣшество. Рѣшеніе консисторскаго суда, утвержденное постановленіемъ Синода отъ 19 Февраля 1823 г., подвергло наказанію: іеромонаха Серафима въ Валаамскій монастырь на четыре года въ монастырскія работы, іеромонаха Аркадія на одинъ годъ въ Введенскій Сергеевскій монастырь для исправленія жизни. Архимандрита Іакина, по лишеніи священнаго сана, но не исключая и въ духовнаго и монашескаго званія, присуждено отправить въ Соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ. Это рѣшеніе было смягчено Государемъ, замѣнившимъ мѣсто-пробываніе (вмѣсто Соловецкаго монастыря—въ Валаамскій).

Въ Октябрѣ 1826 г. монахъ Іакинъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ въ Валаамскаго монастыря въ Невскую лавру, чтобы своимъ знаніемъ китайскаго и маньчжурскаго языка быть полезнымъ Государственной Коллегіи Ин-отражныхъ дѣлъ, а въ 1827 г. ему опредѣлено денежное содержаніе по 1200 р. въ годъ и добровольнымъ по 300 р. въ средствъ Иностранной Коллегіи. Такимъ образомъ о. Іакинъ очутился при той обстановкѣ и при такомъ дѣлѣ, гдѣ ему и слѣдовало быть. Кромѣ постоянныхъ трудовъ по должности переводчика, о. Іакинъ предпринялъ рядъ научныхъ работъ, переводныхъ и оригинальныхъ. Въ Декабрѣ 1838 г. ему объявлено Высочайшее благоволеніе за переводъ (съ японскаго) сочиненія „Описаніе монетъ Китая“. Въ 1828 г. имъ изданы: Записки о Монголіи, Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана и Описаніе Пекина. Въ слѣдующемъ году издана исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ Чингизова дома. Въ 1834 г. — Историческое обозрѣніе Ойротъ или Калмыковъ; въ 1840 г. вышла книга: „Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе;“ въ 1842 г. — „Статистическое описаніе Китайской Имперіи“; въ 1848 г. — „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“; въ 1851 г. напечатано: „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена;“ еще былъ переведенъ о. Іакинѣмъ и изданъ съ китайскимъ текстомъ „Синъ-цзы-цзинъ“ или троесловіе. Въ бумагахъ Азіатскаго Департамента осталось неизданное сочиненіе о. Іакина „Описаніе религіи ученыхъ китайцевъ“, изданное уже въ слѣдствіи духовной Миссіей. Всѣ сочиненія о. Іакина издавались по Высочайшему повелѣнію и составляютъ библиографическую рѣдкость, только „Описаніе Пекина“, „Статистическое описаніе Китайской Имперіи“, „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“ и „Синъ-цзы-цзинъ“, а также и „Китайская Грамматика“, прежде печатанная типографіей, переведены Пекинскою Духовною Миссіей, гдѣ и можно ихъ пробрѣсти. На чные труды о. Іакина отличаетелъ трезвостью взгляда, тщательностью обработки и документальной обоснованностью.

Послѣ такихъ тридцатилѣтнихъ трудовъ, о. Іакинъ умеръ въ 1853 г., онъ предъ кончиною сподобился причащенія Святыхъ Таинъ и погребенъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры.

РЕЭСТРЪ

Дворами и пашнямъ въ Пекинѣ російскому монастырю

принадлежащимъ.

№	Дворы находящіяся близъ Монастыря	Чохи	Р.	К
1	Восточный, каждый мѣсяць получаетъ	3000	9	—
2	Водовосный, каждый мѣсяць получаетъ	750	3	25
3	Хатамынскій, каждый мѣсяць получаетъ	1200	3	60
4	Первый полуденный, каждый мѣсяць получаетъ	2250	7	50
5	Съ другого дому тутже находящагося каждый мѣсяць получаетъ	600	1	80
6	Второй полуденный, каждый мѣсяць получаетъ	1400	4	20
7	Третій полуденный, находится пустъ			
Итого		9200	26	35

ДВОРЫ НАХОДЯЩЕСЯ ПРИ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ:

1	Восточный, каждый мѣсяць получаетъ	1500	4	50
2	Первый сѣверный, съ сего дому прежде получалось 1200 чоховъ, но теперь находится пустъ			
3	Второй сѣверный, каждый мѣсяць получаетъ	1000	3	—
4	Первый западный, каждый мѣсяць получаетъ	2000	6	—
5	Второй западный, каждый мѣсяць получаетъ	800	2	40
6	Третій западный, каждый мѣсяць получаетъ	800	2	40
Итого		6100	18	30

Пекинскій Архимандритъ Іакинѣвъ.

№ П А Ш Н И: Чохи. Р. К.

1	Гоцойская, разстояніемъ отъ Пекина въ 25 версахъ російскихъ, близъ деревни называемой тоже Гоцой, состоящая изъ 120 му, съ коей получается съ сего 1808 года	40000	120	—
2	Найдзыфанская, разстояніемъ отъ Пекина въ 30 російскихъ версахъ, близъ деревни, называемой тоже Найдзыфанъ, состоящая изъ 180 китайскихъ му, съ коей получается съ сего 1808 года	22000	66	—
3	Гаулинская, разстояніемъ отъ Пекина въ 40 російскихъ верстахъ, близъ деревни Дзянь-джу-инъ, состоящая изъ 120 китайскихъ му, съ коей получается съ 1795 года	8500	25	50
4	Пинъ-си-фу, разстояніемъ отъ Пекина въ 30 російскихъ версахъ, близъ деревни тоже Пинъ-си-фу, состоящая изъ 5 китайскихъ му, съ коей получается съ 1802 года	12000	36	—
5	Пашня, находящаяся за Андымынскими воротами, близъ Пекина, состоящая изъ 5 китайскихъ му, съ коей получается съ 1802 г.	2000	6	—
Итого		48500	253	50

Пекинскій Архимандритъ Іакинѣвъ.

Приложеніе къ статьѣ: „Арх. Гакинѣъ и его миссія“.

Копія.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Пекинскаго архимандрита Гакинѣа

ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ.

При истеченіи десятилѣтняго срока пребыванію нашему въ Пекинѣ, долгомъ поставлю предварительно довести Вашему Святѣйшеству о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся до выбора людей, въ Пекинѣ назначаемыхъ. При выборѣ духовныхъ лицъ уважаютъ трезвенное поведеніе, а въ ученикахъ благоправіе и нѣкоторое свѣдѣніе въ латинскомъ языкѣ. Первые здѣсь занимаются священнослуженіемъ только по праздничнымъ днямъ, а послѣдніе обучаются переводу съ маньчжурскаго на російскій, но и то съ трудомъ и скукою. Съ одной стороны немѣнне словарей Китайскаго и Маньчжурскаго, переведенныхъ на языкъ російскій, а съ другой малое свѣдѣніе ихъ въ русской словесности, полагаютъ главное пренятствіе успѣхамъ, и ученики, не смотря на все ихъ прилежаніе, въ состояніи бываютъ только переводить переписку, между двумя Имперіями случающуюся. Жизнь наша въ Пекинѣ слишкомъ уединенна и если долговременную пустоту ея не наполнять какими либо занятіями, то праздность и скука невольнo увлекаютъ въ разсѣянную жизнь. Никакая твердость благоповеденія не въ состояніи противустоять онымъ и смерть бываетъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ разсѣянности. Посему то десятилѣтнее пребываніе Россійской Миссіи въ Пекинѣ не принесло, можно сказать, никакой пользы ни для наукъ, ни для художествъ. Хотя издано нѣсколько переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго подлинниковъ, но сіи переводы, кромѣ непланности въ слогахъ, исполнены погрѣбностей, что трудно примѣтить тамъ, гдѣ никто не въ состояніи провѣрять подбные переводы.

Я съ прїѣзда учился обоимъ языкамъ здѣшнимъ, но вскорѣ примѣтилъ, что китайскій служитъ основаніемъ маньчжурскому, такъ что трудно научиться послѣднему, не зная хорошо перваго. Послѣ я увидѣлъ, что словарь Китайскій, съ латинскаго языка на малоросійскій переложенный Г. Леонтьевымъ, имѣетъ много ошибокъ и непоягень, а словарь Маньчжурскій, переведенный на російскій языкъ Г. Владыкинымъ, слишкомъ кратокъ. Многія слова переведены одними опредѣленіями, а не собственными ихъ значеніями. Въ обоихъ сихъ словаряхъ реченія до наукъ, художествъ, ремесель и механическихъ орудій относящіяся, а также наименованія произведеній изъ трехъ царствъ природы, слова отвлеченныя и идиотизмы совершенно оставлены безъ перевода или не внесены. Для обоарвнія всего, кромѣ времени и иживенія потребно свѣдѣніе въ разныхъ наукахъ, прилежаніе и любопытство, чего нельзя требовать отъ лицъ, знающихъ нѣсколько латинскій языкъ, а отъ неученыхъ этого и ожидать невозможно. Особенное вниманіе заслуживаютъ—Исторія, Географія и Медицина китайскія.

Исторія есть двоякого рода: царственная и государственная. Царственная Исторія описываетъ каждую династію порознь и содержитъ по трактатамъ: 1, Порядокъ Императоровъ описываемой династіи и дѣяніе ихъ, по годамъ расположенное, равно и связь Имперіи съ окрестными народами. 2, Родословіе князей, отъ Императорскаго колѣна происходящихъ. 3, Уложенія Имперскія. 4, Церемоніаль и музыку. 5, Уголовные законы. 6, Коммерцію, въ самомъ пространномъ

смыслъ взятую. 7, Жертвоприношеніе. 8, Астрономію. 9, Географическое описаніе земель и число населенія. 10, Рѣки и каналы или судоходство. 11, Ученость. 12, Бытописаніе -- мужей, въ теченіе и сей династіи прославившихся. 13, Описаніе народовъ, въ Корей, Монголіи, Малой Бухаріи, Тангутѣ, Тебетѣ и югозападной части Китая въ то время существовавшихъ.

Государственная есть всеобщая Исторія Имперіи Китайской. Сія въ лѣтоисчислительномъ порядкѣ по годамъ и мѣсяцамъ предлагаетъ параграфами всѣ достопримѣчательныя происшествія, выбранныя изъ трактатовъ Царственной Исторіи; сношенія древнихъ княжествъ, наименованіе мѣстъ, городовъ, горъ, рѣкъ, новѣйшихъ народовъ, съ новѣйшими требованіями, особеннаго труда; и я употребилъ довольно времени, чтобы карту Имперіи Китайской со всѣми окрестными землями, снова перевести съ собственнаго каждаго страны языка, и произношеніе этихъ словъ провѣрилъ съ собственнаго каждаго страны языка жителей. Въ російскихъ картахъ, кромѣ безпорядка въ подписаніи, слова очень обезображены, что зависитъ отъ переводчиковъ, не знавшихъ ключа къ произношенію словъ китайскихъ, переводимыхъ съ языка французскаго. Исторія сія издана въ восьми большихъ томахъ, кромѣ династіи Минской, и въ описаніи мѣстъ ссылается на Государственную Географію, нынѣ изданную въ двадцати четырехъ томахъ.

Въ сей Географіи находятся чертежи и описаніе всѣхъ земель внѣшнихъ, къ Имперіи присоединенныхъ или данъ платящихъ. Количество земель, число народовъ, классы чиновниковъ съ ихъ окладами, государственные доходы, земскія произведенія и проч. Все весьма точно означено.

Здѣшняя медицина, за 2500 лѣтъ до Р. Х. получившая существованіе, вначалѣ была значуща и важнымъ приращеніемъ своимъ обязана волхвамъ, прославившимся въ послѣдніе три вѣка предъ Р. Х. Сіи волхвы были шарлатаны, алхимики, которые хвалились, что обладаютъ секретомъ приготовить составы, дающіе долготѣ жизни, умѣютъ изъ разныхъ веществъ составлять золото и могутъ призывать духовъ въ тѣла умершихъ. Врачи послѣдующихъ вѣковъ извлекли все нужное изъ сихъ открытій и опытами, простершись далѣе, довели врачебную науку до настоящаго совершенства. Химическое составленіе лекарствъ здѣсь неизвѣстно, но употребляются одни отвары изъ смѣси разныхъ веществъ изъ трехъ царствъ природы, — пилюли, порошки и пластыри. Сколько бы открылось новыхъ явленій, если бы пройти здѣшнюю медицину и ботанику! Здѣсь давно прививаютъ оспу, а нынѣ даютъ оспенную матерію принимать въ чашкѣ чаю и она имѣетъ одно дѣйствіе съ прививаемою.

Кромѣ Исторіи, Географіи и Медицины, сколько другихъ предметовъ, могущихъ обратить на себя вниманіе иностранца и любителей учености. Поэзія китайская имѣетъ свое стопосложеніе, располагаемое по удареніямъ, и стихи иногда пишутся рифмами. Риторика содержитъ свои правила для сочиненій, и эти правила имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашими.

Все сіе побуждаетъ меня представить Вашему Святѣйшеству слѣдующее: 1, Оставить меня въ Пекинѣ на слѣдующее десятилѣтіе, какъ для окончанія моихъ трудовъ въ переводѣ Исторіи, Географіи и другихъ мелкихъ сочиненій, такъ и для вспоможенія новоприбывшимъ къ скорѣйшему и удобнѣйшему познанію языковъ здѣшнихъ. 2, Избрать учениковъ, которые бы имѣли довольно свѣдѣніе въ російской словесности и отчасти въ другихъ наукахъ, что необходимо нужно для предполагаемаго мною перевода словарей Китайскаго и Маньчжурскаго на російскій языкъ. 3, Умножить жалованье учениковъ до 600 рублей: въ Пекинѣ

стало все слишкомъ дорого, а имъ нужно имѣть пристойное для выхода платье и нѣкоторыя другія, большія противъ прочихъ, издержки. О удвоеніи платы учителямъ я уже писалъ къ Его Превосходительству Г. Иркутскому Гражданскому Губернатору. 4. Ученикамъ имѣю предписать въ первые пять лѣтъ учиться обомъ языкамъ по здѣшнему методу безъ всякаго упущенія. Я всегда буду находиться при нихъ во время ученія перевода непонятныхъ имъ словъ, и записывать тѣ реченія, переводъ которыхъ будетъ имъ изъясненъ учителемъ по словарю китайскому. 5. По окончаніи ученія разговоровъ и перевода мелкихъ задачъ въ теченіи шестого, седьмого и восьмого годовъ повелѣтъ учить четырехъязычіе. Сія книга заключаетъ въ себѣ отвлеченныя матеріи и въ примѣчаніяхъ всѣмъ нужнымъ словамъ даны опредѣленія. Уча сію книгу, на обомъ языкахъ общими силами приписывать къ китайскимъ словамъ ближайшія значенія на русскомъ языкѣ, вносить въ словарь и каждую лекцію переводить. Такимъ образомъ, съ изученіемъ книги сей, будетъ оконченъ и переводъ ея, а послѣ сего свободно можно будетъ читать и другія сочиненія. Въ послѣдніе годы заняться каждому предметомъ по собственному выбору, а для сего нужно предписать время собраній, на которыхъ долженъ каждый сообщать слова, встрѣтившіяся ему, но не внесенныя въ словарь. Значеніе маньчжурскихъ словъ по большей части зависитъ отъ словъ китайскихъ. 6. Иеромонахамъ и иеродіакону повелѣтъ въ первыя пять лѣтъ обучаться китайскому языку у приватнаго учителя, а въ послѣднія пять лѣтъ заниматься нѣкоторыми нужными художествами по собственному выбору. Живописи, покрываніе ихъ лакомъ, рѣзба по камню, выдѣлка кожъ звѣриныхъ, приготовленіе мыла, работа роговыхъ фонарей, куреніе вина посредствомъ пара и многіе другіе предметы заслуживаютъ, чтобы узнать ихъ. 8. Въ число псаломщиковъ одного выбрать изъ Казанской Академіи, знающаго языкъ татарскій, дабы онъ здѣсь перевелъ Исторію Могули, называемой у насъ малою Бухарією. Книга эта начинается съ Юаньской династіи и кончается 1756-мъ годомъ, въ которомъ Могули навсегда присоединена къ Китайской Имперіи. Другого же избрать изъ Кяхтинской Монгольской школы, чтобы онъ могъ перевести нѣкоторыя тибетскія книги съ монгольскаго языка. Тѣ изъ путешественниковъ, которые выдавали себя бывшими въ Лассъ, повидимому не были тамъ, или не имѣли времени разсматривать все въ подробности, и потому въ описаніяхъ Тибета находится много неосновательнаго.

Въ заключеніе же всего всепокорнѣйше прошу Ваше Святѣйшество, предписавши всѣмъ извѣстныя занятія, купно положить и точныя средства къ обузданію тѣхъ, которые осмѣлятся нарушать предписанное имъ. Такимъ образомъ будутъ предупреждены обыкновенные безпорядки, отъ праздности и скуки происходящіе, и будущее десятилѣтіе можетъ принести нашему отечеству великую пользу. Въ противномъ случаѣ опыты заставляютъ меня опасаться, чтобы лѣность и своеволие, не имѣющія здѣсь установленнаго для нихъ наказанія, не произвели остановки въ упражненіяхъ.

Сверхъ сего для предполагаемаго перевода здѣшнихъ словарей на русскій языкъ, нужно снабдить будущую Миссію историческими, географическими, медицинскими, ботаническими, экономическими и другими книгами, что все осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Святѣйшества.

ВАШЕГО СВЯТѢЙШЕСТВА всепокорнѣйшій послушникъ Пекинскій Архимандритъ Іакинвъ.

Ноября 18 дня. 1816 г.

Пекинъ.

Нѣкоторыя соображенія по поводу предполагаемаго учрежденія Православно-Проповѣднической Миссии въ Китаѣ Ваше Сіятельство!

Въ послѣднее представленіе мое Вашему Сіятельству я удостоенъ былъ приглашенія принять участіе въ дѣлѣ распространенія Православной вѣры въ Китаѣ, или вообще на востокѣ. Сколь ни лестно было для меня подобное вниманіе, и хотя долгое время мое въ Пекинѣ, нѣкоторымъ образомъ, обязывало меня употребить мои силы и усердіе въ общемъ благомъ начинаніи, я, тѣмъ не менѣе, считая долгомъ своей совѣсти отклонить отъ себя предлагаемое мнѣ высокое назначеніе. Я чувствую, что родъ моихъ занятій въ Пекинѣ, особыя обязанности и обстоятельства не приготовили и не могли приготовить меня къ новому служенію, для котораго требуются и призваніе, и настроеніе, вѣдренное временемъ, и духовная энергія. Иное дѣло быть простымъ, необязаннымъ дѣятелемъ; другое — стоять во главѣ общества и направлять разнообразное движеніе его, подобно тому, какъ иное дѣло разсуждать о предпріятіи, другое — принять на себя его исполненіе.

Трудность для меня увеличивается, если дѣло идетъ о миссіонерскомъ служеніи въ восточныхъ краяхъ нашего пространнаго Отечества; мнѣ не извѣстны тѣ страны, не извѣстенъ языкъ, обычаи, вѣрованія и условія быта племенъ, населяющихъ Сибирь и ея южныя границы. Вотъ почему я осмѣлился, хотя не безъ сожалѣнія, отозваться, что не нахожу въ себѣ довольно силъ и опытности для достойнаго исполненія миссіонерскихъ обязанностей, по крайней мѣрѣ, пока не обновится мой духъ, удрученный вліяніемъ восемнадцатилѣтней жизни на чужбинѣ.

Но слагая съ себя бремя не по моимъ силамъ, я не могу отказать себѣ въ сочувствіи къ новой будущности, которая открывается для Средней Имперіи, къ новой эпохѣ ея нравственнаго существованія, когда она постепенно будетъ озаряться свѣтомъ христіанской вѣры и европейскаго просвѣщенія. Я жилъ въ Китаѣ, предпочтительно занимаясь Китаемъ и непримѣтно привыкъ принимать участіе въ изворотахъ судьбы его. Я ограничиваюсь соображеніями относительно собственнаго Китая, какъ главнаго ядра населенія Восточной Азіи; предположенія о внѣшнихъ владѣніяхъ Китая: Маньчжуріи, Монголіи, Джунгаріи, Туркестанѣ и Тибетѣ должны быть составлены спеціальными въ особыхъ статьяхъ. Эти страны близки къ Россіи, но политическія отношенія ея къ нимъ еще не опредѣлены и право доступа къ нимъ не уяснено. Въ сихъ чувствахъ, въ предвидѣніи водворенія Православія въ отдаленномъ царствѣ востока, я принимаю смѣлость изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ, нѣкоторыя соображенія основанныя на личномъ моемъ опытѣ и посильномъ знакомствѣ съ особенностями китайскаго народа.

Китай, какъ обиталище поклонниковъ темнаго язычества, издавна привлекалъ къ себѣ усилія и усердіе ревнителей Христовой вѣры. Христіанство имѣетъ историческія основы въ Китаѣ. Оно проникло въ это далекое царство съ седьмого вѣка, распространилось въ слѣдующіе вѣка и таилось до тринадцатаго. Съ этой поры началась вѣрная эпоха его существованія въ Восточной Азіи, хотя было притеснено съ еретическими заблужденіями. Велѣдъ за несторіанами двинулись въ новый край католическія миссіи. Но если указанія магометанскихъ и западныхъ писателей доказываютъ появленіе несторіанъ и католиковъ въ Китаѣ во время монгольскаго владычества, собственные историческіе памятники Китая представляютъ неоспоримое свидѣтельство о существованіи и извѣстности православно-

русскаго имени въ то же время и въ томъ же краѣ свѣта. Военная колонія русскихъ переселенцевъ въ Пекинѣ возрасла въ четырнадцатомъ вѣкѣ до десяти тысячъ душъ и была поселена на сѣверныхъ границахъ собственнаго Китая. Гдѣ слѣды русскаго имени, духа и Православія? Они исчезли въ смутныя времена междоусобій и войнъ, стерлись съ китайскихъ границъ, съ китайской почвы, но не изгладились изъ правдивыхъ лѣтописей; преданіе о нихъ сохранилось для насъ, какъ фактъ любопытный и поощрительный. Теперь мы—сосѣди китайцамъ подобно тому, какъ географическое сближеніе наше ведетъ къ сближенію, политическія связи поведутъ къ единенію въ вѣрѣ. У насъ уже есть зародышъ будущаго православнаго общества въ самой столицѣ Поднебесной Имперіи; мы приобрѣли въ Китаѣ право свободнаго исповѣданія и свободной проповѣди вѣры Христовой. Успія католической пропаганды обяыываютъ насъ противупоставить оплотъ вторженію ея на сѣверъ и имѣть вѣрныхъ стражей Церкви за тѣми предѣлами отечества. Просвѣщенное Правительство наше съ полнымъ сочувствіемъ готово содѣйствовать въ мѣрахъ къ утвержденію и обезпеченію проповѣднической Миссии въ Китаѣ. Наконецъ, покровительство высокихъ Особъ воодушевляетъ и поощряетъ благія начинанія къ просвѣщенію языческаго востока.

Но мы не должны выпускать изъ виду тѣхъ затрудненій, пренебрегать тѣми особенностями, какія представляетъ всякая новая страна, открытая для новой дѣятельности.

Прежде всего благоразуміе требуетъ обратить вниманіе на современное бѣдственное положеніе китайскаго народа. Имперія, подрываемая внутренними смутами отъ инсургентовъ, угрожаемая извнѣ нашествіемъ европейцевъ, она готова пасть подъ ударами судьбы и погрузиться въ анархію и переворотъ, въ извѣстные періоды потрясавшій ветхую Имперію. Мавъчжурская династія безсильна одолѣть неурядица; нищета тяготѣетъ надъ всѣми классами народа; тревоги и раздраженія волнуютъ умы. Будемъ надѣяться, что дѣло не дойдетъ до конечной катастрофы, отъ которой нельзя ожидать никакого добра. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для благонадежнаго водворенія Миссіонерскаго Общества въ Китаѣ и для успѣшнаго его дѣйствованія не только полезно, но и необходимо обождать того времени, когда политическій горизонтъ востока прояснится, когда установятся правильныя отношенія европейскихъ державъ къ Китаю и новыя права, отвергаемыя недружелюбіемъ Китайскаго Правительства, будутъ утверждены на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Впрочемъ, какъ ни разрѣшится напряженное состояніе Китая, эта страна слишкомъ окрѣпла и закоснѣла въ своемъ бытѣ, учрежденіяхъ и предразсудкахъ чтобы можно было надѣяться на перемѣну въ духѣ Правительства и общества.

Вступивъ на поприще духовной дѣятельности въ народъ съ своеобразною жизнью и съ своеобразными идеями, вѣропроповѣдникъ встрѣтится лицомъ къ лицу, съ одной стороны, съ конфуціанствомъ, съ другой, съ язычествомъ, во всей его наготѣ и разнообразіи. Считаю не лишнимъ распространиться объ этихъ двухъ сторонахъ духа китайской націи.

Конфуціанство, возросшее въ вѣдрахъ Китая и состарѣвшееся среди притѣсненій и нападений иноплеменныхъ дикихъ народовъ, обykle питать чувства ненависти и презрѣнія ко всему чужеземному, безъ изыатія. Оно выше всего ставитъ политическую мораль и въ удовлетвореніе потребности умозрѣній, создало для себя холодную, механическую теорію мірозданія и матеріалистическую философію; лишено началъ спиритуализма и вмѣстѣ съ тѣмъ впадаетъ въ грубыя суевѣрія.

Оно учитъ стоицизму, но за недостаткомъ высшихъ основъ, вѣдряетъ съ нимъ глубокой эгоизмъ и тѣсныя понятія о человѣческомъ обществѣ; устанавливая нравственные законы общественные и семейные, оно крѣпкими узами отеческой власти и родственнаго старшинства связываетъ развитіе народа и держитъ его въ границахъ фамилнаго быта. Относительно высокія правила его нравственной философіи развили въ немъ горделивое самосознаніе и слѣсъ, и утвердили его въ самообольщеніи. Его преданія строго хранятся и поддерживаются обширною литературою; повсемѣстными театрами и народными разказами.

Классъ мандариновъ и ученыхъ есть каста конфуціанцевъ, проникнутая однимъ духомъ. Какъ онъ пополняется избранниками изъ народа, такъ изъ него образуется Правительство, во главѣ котораго сынъ неба, воспринимаящій и освящающій все идеи страны. Китайское Правительство, какъ выраженіе господствующей касты, стало между Европой и китайской націей. Религіозныя убѣжденія низведены имъ на второй планъ; вѣроученія, основанныя на спиритуализмѣ, оно презираетъ; всякая исключительность убѣжденій, отступающихъ отъ вѣковыхъ правилъ его, ему ненавистна; религіозныя общества оно подозрѣваетъ въ политическихъ замыслахъ, въ намѣреніи водворить въ Китаѣ чуждое вліяніе и восхитить его власть; оно смотритъ на вѣропроповѣдниковъ, какъ на шпионовъ и враговъ въ засадѣ, выжидающихъ случая, чтобы возстать противъ его владычества. Правда и то, что католики, своею особенностію и исключительностію, присвоеніемъ себѣ правъ, выступающихъ изъ границъ духовнаго общества, укрѣпили въ немъ додозрительность.

Бываютъ, конечно, частныя исключенія и уклоненія правилъ и воззрѣній конфуціанства; но неизмѣнный духъ его беретъ свое и обуздываетъ личную волю. Такъ, императоръ Канси, благоволившій къ христіанамъ, долженъ былъ, какъ глава конфуціанскаго общества, письменно возставать противъ христіанства; императоръ Юнь-чжанъ, ревностный поклонникъ буддизма, въ наставленіяхъ своихъ къ народу ратовалъ, противъ этой религіи и однажды объявилъ, что не должно брать съ него примѣра. Вообще, обращенія въ христіанскую вѣру изъ касты конфуціанцевъ сколько трудны, столько же и не прочны, какъ зданія, воздвигаемыя на пескѣ. Если въ старыя времена іезуитовъ и случались подобные примѣры, то при особенной снисходительности ихъ къ нѣкоторымъ обычаямъ язычества; притомъ все ограничивалось только лицами: дѣти или внуки обращенныхъ скоро увлекались духомъ, обычаями и уставами общества, среди котораго они неизбѣжно были поставлены; они должны были, чаще всего, жертвовать или своимъ гражданскимъ положеніемъ, или своимъ вѣроисповѣданіемъ.

Тѣ ошибаются, которые надѣются, что подобное правительство китайское примирится съ христіанствомъ. Каковое есть, оно будетъ вѣчнымъ, если не явнымъ, то тайнымъ врагомъ чуждой вѣры. Новыя права, обѣщающія полную свободу христіанамъ въ Китаѣ, вынуждены у него силою оружія и обстоятельствъ, и тѣмъ глубже чувствуетъ оно свое униженіе предъ европейцами, тѣмъ также глубже ненависть его къ религіи, съ которой, по его мнѣнію, войдетъ въ его страну господство иноземцевъ. Призвавъ гражданскую свободу христіанства у себя, оно, однакожь, нисколько не позаботилось, для сохраненія порядка, обозначить точныя права китайскихъ диссидентовъ; втайнѣ оно надѣялось, при первомъ удобномъ случаѣ, отказаться отъ своей уступки. Правда, оно снова должно уступить превосходству европейцевъ и принять къ себѣ вѣропроповѣдниковъ; но, не смѣя открыто преслѣдовать ихъ, оно не преминетъ воздвигать препоны и стѣснять ихъ усиліями, или особыми распоряженіями, или тайными ухищреніями, къ кото-

рымъ такъ способно и такъ навькло это стойкое и неуклонное въ своей системѣ правительстве. Мы, православные, какъ поборники истинной вѣры Христовой, доселѣ не принимавшіе участія въ духовной дѣятельности въ Средняой Имперіи и теперь вступающіе на это новое поприще, конечно, будемъ пользоваться большею снисходительностію въ Китаѣ, чѣмъ другіе, потому что не навлекли на себя предубѣжденій и подозрѣній со стороны нашихъ сосѣдей, однакожъ, не должны думать, что дѣятельность наша обойдется безъ борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть миръ и общеніе между животворною вѣрою нашею и застоємъ конфуціанства; между христіанскимъ просвѣщеніемъ и ветхими основами правительственной системы отживающаго Китая? Рано или поздно конфуціанство, этотъ панъ Восточной Азіи, долженъ пасть предъ силою Креста, вмѣстѣ съ язычествомъ, какъ по явленіи Спасителя, по свидѣтельству преданія, палъ панъ классическаго міра.

До послѣдняго времени китайское правительство употребляло противъ христіанъ жестокія мѣры преслѣдованія; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно нашло лучшимъ дѣйствовать средствомъ убѣжденія и предостереженія. Понимая, что все начинается съ народа, желая оградить и охранять его отъ постороннихъ внушеній, оно возстановило старинный обычай публичныхъ поученій; каждый начальникъ области обязанъ въ извѣстные дни, какъ отецъ правимаго имъ народа, читать готовыя наставленія къ добровольнымъ слушателямъ изъ народа, внушая имъ простыя обязанности и возглашая противъ религій, ненавидимыхъ конфуціанствомъ. Впрочемъ, по показанію самихъ мандариновъ-проповѣдниковъ, рѣдко бывають слушатели на этихъ официальныхъ и сухихъ бесѣдахъ.

Перехожу къ другой сторонѣ китайскаго народа, къ сторонѣ религіозной. Мы находимъ въ Китаѣ странное смѣшеніе вѣръ и суевѣрій. Всѣ убѣжденія язычества нашли себѣ вѣрныя пріюты въ этой полуобразованной націи: находимъ древнюю народную религію, фонизмъ, даосскую вѣру, шаманство, ламайскую вѣру, религіозно-политическія секты, не говоря о малоизвѣстныхъ вѣрованіяхъ дикихъ племенъ, обитающихъ внутри Китая. Къ этому надобно присоединить религіи магометанскую и іудейскую, и наконецъ католичество.

Народная религія есть самая древняя; она признается и конфуціанствомъ. Первый элементъ ея есть чествованіе душъ предковъ,—оставшійся слѣдъ древняго фамильнаго быта и доказывающій вѣру въ загробную жизнь; другая сторона этой, религіи—натурализмъ: обожаніе неба, или таинственной, неолицетворяемой силы, замѣняющей Провидѣніе,—свѣтиль, равно стихій и явленій природы; демонологія его основана на глубокой чувственной симпатіи полудикихъ народовъ къ разнообразнымъ и поражающимъ проявленіямъ силъ природы. Государь есть первосвященникъ этой религіи. Фонизмъ, или китайскій буддизмъ, и даосизмъ суть религіи аскетическія; представители ихъ, какъ сектанты, нынѣ падаютъ и теряютъ вліяніе; но фонизмъ принесъ въ Китай правила созерцательной жизни и монашескіе уставы, привелъ въ народъ вѣру въ перерожденіе и пространное ученіе о воздаяніяхъ въ будущей жизни и снабдилъ китайскій пантеонъ индійскими божествами. Даосизмъ, кромѣ философскаго настроенія, совмѣщаетъ въ себѣ систему волхвованій и таинственныхъ средствъ къ сообщенію съ міромъ духовъ; онъ развилъ и умножилъ китайскую міеологію, низвелъ идеалы святости въ сферу земныхъ страстей и опорочилъ аскетическую жизнь срамными тайнами такъ называемаго самоусовершенія, столь угодными для китайскихъ сластолюбцевъ. У даосовъ есть верховный волхвъ, хранитель кабалистическихъ тайнъ и сообщникъ духовъ; ему предостав-

лено право посягать бракомъ, подѣ условіемъ единоженства; онъ наследуетъ это званіе отъ своего отца и въ свою очередь передаетъ его своему сыну, поддерживая фамиліное преемство, начавшееся съ первыхъ вѣковъ послѣ Рождества Христова. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ Двора и народа китайскаго, но рѣдко опускается съ своихъ горъ. Даосизмъ, равно какъ и буддизмъ, лишены духа прозелитизма. Конфуціанство не перестаетъ вооружаться и ратовать пртивъ этихъ двухъ сектъ, но напрасно; вѣрованія ихъ крѣпко вѣдрились въ народную религію.

Другія религіи въ Китаѣ не имѣютъ такого обширнаго знанія, какъ тѣ, о которыхъ я сказалъ выше. Шаманство, какъ священный обычай, привнесенный въ Китаѣ тунгузскимъ племенемъ—маньчжурами,—есть особый способъ чествованія предковъ; онъ не выступаетъ изъ династіянаго круга маньчжуровъ. Ламайство, или Тибетско-монгольскій буддизмъ, проникшее въ Китаѣ вмѣстѣ съ покорителями его, маньчжурами, имѣетъ слишкомъ мало представителей въ собственномъ Китаѣ, чтобы заслуживало здѣсь особаго вниманія. Изъ религіозно-политическихъ сектъ, секта бѣлаго неньфара, возникшая уже давно, изъ вѣрованія въ воплощенія божества на землѣ въ лицѣ духовнаго царя, нынѣ ниспала до волхвованій и теургическихъ бредней даосовъ; секта нынѣшнихъ инсургентовъ въ Китаѣ есть смѣсь нѣкоторыхъ христіанскихъ истинъ съ даосскими умствованіями; они признаютъ въ основателѣ секты воплощеніе второго лица Св. Троицы, воплощеніе въ лицѣ царя земнаго. —Магометанство, исповѣдуемое потомками переселившихся въ Китаѣ арабовъ, персовъ и частію туркестанцевъ, терпимо въ Китаѣ не какъ религіозное общество, а какъ племя. Хотя фанатизмъ китайскихъ магометанъ остылъ, родной языкъ забытъ и типъ ихъ происхожденія сгладился почти вовсе, тѣмъ не менѣе они твердо держатся своего вѣроисповѣданія и имѣютъ даже свою литературу на китайскомъ языкѣ. Наконецъ, іудеи живутъ небольшою колоніей въ Кай-фынь-фу, старинной столицѣ національныхъ династій Китая, и уже примѣшали къ своей вѣрѣ чуждыя ей суевѣрія.

Народонаселеніе Китая, по приблизительному исчисленію, простирается до 300 милліоновъ жителей. Главная масса его исповѣдуетъ народную вѣру; но народъ привыкъ также чествовать безразлично божества буддійскія и даосскія, первыя преимущественно въ сѣверномъ, послѣднія въ южномъ Китаѣ. Магометанство можетъ насчитывать до трехъ милліоновъ поклонниковъ ислама. Католики возводятъ число своихъ христіанъ до 300 тысячъ, но безъ вѣрныхъ данныхъ. Ядро католическаго христіанства образовалось въ эпоху славы и вліянія іезуитовъ въ Китаѣ. Послѣ нихъ христіанское общество ихъ умножилось преимущественно распложеніемъ семейнымъ, безъ новыхъ значительныхъ приращеній обращеніемъ. О числѣ послѣдователей другихъ религій нѣтъ нужды въ предположеніяхъ; всѣ они, со включеніемъ исповѣдающихъ вышеупомянутыя вѣры, составляютъ незначительную часть народонаселенія, преданнаго древней религіи, подѣ вліяніемъ буддизма и даосизма.

Я кончилъ бы, если бы распространился о безчисленныхъ и странныхъ суевѣріяхъ, которымъ преданы всѣ сословія китайцевъ. Главныя изъ нихъ: своеобразная астрологія, по которой небесная твердь есть отраженіе Срединной Имперіи, такъ что явленія на небесномъ пространствѣ соотвѣтствуютъ подробностямъ гражданскихъ учрежденій и правительственной іерархіи Китая; геогномія, или распознаваніе земли для владѣнцъ съ цѣлю доставить довольство душамъ покойниковъ и счастье ихъ потомкамъ, равно выборъ мѣста для построенія зданій; наконецъ, гаданія по цикламъ, монетамъ и кистеверченію.

Если принять во вниманіе упадокъ жреческаго класса въ Китаѣ, опустѣніе и разрушеніе капищъ и пустой формализмъ, господствующій въ правахъ китайскаго народа, то легко убѣдиться, что основы язычества въ сей странѣ шатки и что не трудно будетъ низвергнуть его окончательно. Однакожь изъ сего не слѣдуетъ, что китайцы лишены религіознаго чувства; проблески его часто проявляются съ силою, хотя относятся къ предметамъ идолослуженія. Когда я былъ въ Китаѣ, мнѣ часто случалось видѣть безконечныя вереницы пилигримовъ, ходившихъ на поклоненіе знаменитому кумиру, многіе изъ нихъ налагали на себя добровольныя истязанія, носили цѣпи или клали поклоны на каждомъ шагу; помню и сельскія празднества въ окрестностяхъ Пекина, на которыя изъ окрестныхъ деревень сходились торжественныя процессіи; набожныя женщины несли дровки и регалии; за ними носилки съ кумиромъ богини; носильщики, удостоившіеся нести мѣстную святыню на плечахъ своихъ, шли съ восторженными и сіяющими глазами, приплясывая и потряхивая носилки, какъ будто подъ обаяніемъ духа; помню, какъ въ огромномъ капищѣ предъ кумиромъ китайскаго эскулапа колѣнопреклоненныя старѣйшины селеній благоговѣнно приносили жертву яствами, курительными свѣчами и жженіемъ молитвенныхъ бумагъ, и затѣмъ одинъ хоръ мальчиковъ пѣлъ молитвы, другой совершалъ предъ кумиромъ религіозную пляску подъ звуки барабана и флейты. Божество, по убѣжденію поселянъ, сходило въ невинныя души дѣтей и тѣшилось ихъ веселыми прыжками. Не разъ я также видѣлъ, какъ бѣдныя женщины послѣ дневныхъ трудовъ поднимались на гору къ покинутому капищу съ пучками курительныхъ свѣчъ въ рукахъ, купленныхъ, можетъ быть, на послѣднія деньги, поклониться покровительницѣ дѣтей и молить о спасеніи дѣтищъ божествомъ, созданное материнскою любовію.

Всѣ подобныя явленія, замѣчаемыя въ нравственномъ характерѣ китайскаго народа, по моему мнѣнію, доказываютъ, что религіозный инстинктъ, глубоко врожденный человѣку, не погасъ и въ этой, заброшенной на край Азіи, націи; онъ только искаженъ и извращенъ временемъ и особенностью Китая. Впрочемъ, если бы мы приняли трудъ очистить народныя преданія и вѣрованія Китая отъ примѣси заблужденій и суевѣрій, скопившихся въ теченіе тысячелѣтій, и разъяснили темныя сказанія глубокой его древности, то могли бы найти и въ древнемъ Китаѣ идею единого Божества, сознаніе потребности исправленія натуры павшей и ограниченной, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣды библейскихъ преданій, перенесенныхъ на китайскую почву съ тѣхъ поръ, какъ пришлецы возсознали себя автохтонами этой страны. Подобныя открытія, конечно, важны; но они требуютъ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія религіозныхъ преданій Китая въ историческихъ его памятникахъ. Вреднѣе всего увлекаться мнимыми подобіями и сходствомъ, какъ неблаго-разумно поступаютъ католическіе вѣроповѣдники относительно религій всѣхъ странъ въ ущербъ достоинству Христіанской вѣры, не нуждающейся для своей опоры въ гадательныхъ фактахъ.

Изъ всего, что я сказалъ выше, легко видѣть, что православнымъ вѣроповѣдникамъ въ Китаѣ предстоитъ много труда, какъ въ систематическомъ приготовленіи къ сему званію, такъ и въ дѣятельности на самомъ мѣстѣ служенія. Разумѣется, что настоящая Миссія наша въ Пекинѣ не можетъ соответствовать новымъ цѣлямъ.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы отклонить упрекъ отъ нашей Миссіи, упрекъ въ томъ, что, существуя столько лѣтъ, она не успѣла увеличить православнаго общества въ Китаѣ. Тѣ, которые такъ выражаются, конечно, забываютъ ея происхо-

деніе и особыя условія существованія. Исключительное назначеніе ея было поддержаніе православія въ Албазинской колоніи и практическое приготовленіе молодыхъ людей въ языкахъ Восточной Азіи, для службы нашему правительству; не говорю о другихъ обязанностяхъ, совмѣстныхъ съ положеніемъ Миссіи въ Пекинѣ. Духовные члены Миссіи только въ числѣ четырехъ; время ихъ должно быть посвящаемо и на изученіе языка страны и на Богослуженіе въ двухъ Пекинскихъ храмахъ нашихъ, и надзоръ за Албазинскою церквою и училищемъ, и исправленіе требъ и дѣла по внутренней распорядительности Миссіи. Можно ли требовать, чтобы четыре человека, обязанные особыми занятіями, обращали свою дѣятельность на распространеніе Христіанства среди язычниковъ? Какъ могли бы они успѣвать, проживая въ Пекинѣ положенный срокъ и притомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ пекинскаго правительства, которое, послѣднія сто лѣтъ, питало недружелюбныя чувства къ христіанамъ? Примѣръ ли для насъ католическая пропаганда, которая имѣла въ Китаѣ цѣлыя толпы представителей, отправляющихся туда на всю жизнь?

Я слышалъ также, какъ предлагали намъ за образецъ дѣйствія католическихъ вѣропроповѣдниковъ въ Китаѣ; но, по чистой совѣсти, я долженъ сказать, что такой образецъ не для насъ; они сообщаютъ прозелиту изъ китайцевъ однѣ формы своей вѣры и развиваютъ въ немъ обрядную набожность въ ущербъ духу христіанской вѣры; исключительностію и ревностію своею они искореняютъ въ немъ чувства общительности; оттого прозелитъ, покинувъ отеческіе обычаи и понятія и не усвоивъ разумно значенія вновь принятой вѣры, проникнутый отчужденіемъ и ненавистью, сколько къ другимъ вѣрамъ, столько и къ лицамъ, представляетъ типъ вѣлодимости и склоненъ къ лицемерію и эгоизму. Правда, что онъ постоянно чувствуетъ гнетъ запретительныхъ законовъ государства; но католическіе миссіонеры, не облегчая его нравственнаго положенія, напрогивъ, пользуются тѣмъ и берутъ подъ свою опеку чувства и совѣсть новообращеннаго; вотъ откуда происходитъ отпечатокъ угнетенія и рабства, который я замѣчалъ на католическихъ христіанахъ изъ китайцевъ, и съ которыми они казались мнѣ только что вышедшими изъ катакомбъ.

Нѣтъ; въ Православіи болѣе христіанскихъ началъ любви, великодушія и безкорыстія, и ему не свойственно налагать нравственныя цѣпи на души чадъ церкви, для привязанія ихъ къ ней.

Я не въ состояніи указать подробности плана новой Миссіи для Китая; для сего вужно болѣе свѣдѣній, чѣмъ я имѣю. Ограничусь вѣкоторыми сторонами вопроса.

Сосредоточіе Православно-проповѣднической Миссіи въ Пекинѣ, какъ столицѣ Китая, имѣетъ важныя преимущества. Здѣсь мы, русскіе, не чужды Китаю; русское имя сдѣлалось общеизвѣстнымъ въ столицѣ Поднебесой Имперіи и до послѣдняго времени пользовалось уваженіемъ китайцевъ; на русскихъ смотрѣли, какъ на представителей дружественной державы. Наконецъ, въ Албазинскомъ обществѣ мы имѣемъ разсадникъ сотрудниковъ, по крайней мѣрѣ на первый случай. Положеніе наше въ Пекинѣ, несомнѣнно, будетъ тверже и благонадежнѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ, сподручныхъ другимъ европейцамъ, но для насъ совершенно новыхъ.

Мнѣ кажется, что нѣтъ нужды образовывать особую отъ прежней Миссіи; удобнѣе всего увеличить число духовныхъ ея членовъ, съ исключительнымъ назначеніемъ ихъ для вѣропроповѣданія. Если нашему Правительству угодно будетъ

имѣть въ Пекинѣ особаго дипломатическаго агента, то для Миссiи Духовной тѣмъ будетъ лучше; она все вниманiе и дѣятельность направитъ къ распространенiю вѣры Христовой. Во всякомъ случаѣ, Духовная Миссiя не лишится удобствъ и средствъ для достиженiя предположенной цѣли.

Учрежденiе православной Епископiи въ Пекинѣ будетъ имѣть несомнѣнную пользу. Съ одной стороны, присутствiе высшей особы Иерархiи и высшаго церковнаго авторитета придастъ Миссiи достоинство и блескъ, и будетъ содѣйствовать благоговѣнiю паствы; съ другой, нужды новой церкви будутъ удовлетворяемы непосредственно и единая власть будетъ направлять отрасли братства проповѣдниковъ.

Однакожь, мнѣ кажется, что наша православная церковь въ Пекинѣ въ настоящее время не требуетъ неукоснительнаго назначенiя особаго для нея епископа; назначенiе это будетъ необходимо, когда малое стадо наше въ Китаѣ умножится и расширится. Мысль же о поставленiи въ служители алтаря достойныхъ изъ китайскихъ христіанъ, для чего потребно присутствiе епископа, по моему крайнему разумѣнiю, еще не скоро осуществится. Намъ нѣтъ нужды брать въ примѣръ католическія миссiи, снабженныя епископами: онѣ имѣютъ въ Китаѣ обширныя паствы; притомъ епископы ихъ сами исправляютъ нѣкоторыя требы у мірянъ. Впрочемъ, нѣтъ другихъ важныхъ возраженiй противъ преждевременнаго учрежденiя православной епископiи въ Пекинѣ. Одно только недоумѣніе, какъ относительно сего предмета, такъ и другихъ предположенiй о миссiи въ Пекинѣ, представляется намъ: дѣло идетъ о нашихъ правахъ по новому трактату

По смыслу и ваго трактата съ Китаемъ наша Миссiя въ Пекинѣ отнынѣ можетъ сдѣлаться безсмѣнною; но не сказано о правѣ измѣнить составъ ея или увеличить число ея членовъ. Въ статьѣ о Христіанствѣ намъ дарована свобода въ исповѣданiи и проповѣданiи вѣры Христовой въ Китаѣ и свободный доступъ внутрь государства черезъ приморскіе порты; но не говорится ничего о правѣ учрежденiя проповѣднической миссiи въ Пекинѣ. Морскіе порты, какъ я уже сказалъ, суть мѣста, для насъ совершенно новыя и неудобныя для нашей Миссiи, которая останется тамъ одинокою, при преимущественномъ вліянiи другихъ европейскихъ націй и среди народа, говорящаго нарѣчіемъ неизвѣстнымъ въ нашихъ сношенiяхъ съ Китаемъ

Противъ учрежденiя Миссiи въ Пекинѣ на новыхъ условiяхъ, не выговоренныхъ положительно, китайское правительство можетъ возстать и стоять упорно. Остается одна статья та, которою намъ обѣщаны одинаковыя съ другими европейцами права. Инакъ, если англо-французы вытребуютъ у китайцевъ право заводить политическія и духовныя миссiи въ Пекинѣ, то, конечно, и мы воспользуемся этимъ правомъ; если же китайцы, посредствомъ переговоровъ или другими уступками успѣютъ отстоять свою столицу отъ поселенiя въ ней европейцевъ,—чего они всѣми силами домогались и будутъ домогаться, то намъ трудно будетъ переустроить Пекинскую Миссiю. Впрочемъ, или общія усилiя европейскихъ державъ превозмогутъ упорство маньчжуровъ и откроютъ для всѣхъ заповѣдную ихъ столицу, или наше Правительство, сближенiемъ съ царствующею въ Китаѣ династіею, достигнетъ желаемой цѣли.

Система предварительнаго приготовленiя миссіонеровъ для Китая есть дѣло мудраго духовнаго начальства. Я обращаю вниманiе на общія обязанности ихъ по вступленiи ихъ на чреду служенiя.

Истина общеизвѣстная, что почти всѣ классы народонаселенiя не отлича-

ются добрыми нравственными качествами; не смотря на то, однакожь есть замѣчательная черта въ характерѣ китайцевъ: они уважаютъ въ другихъ соотечественникахъ и иностранцахъ, строгую жизнь и неукоризненное поведеніе; у нихъ добрая молва о ближнемъ не таится и столько же громка, какъ и худая молва. Примѣръ строгой нравственности пріобрѣтеть среди этого народа не только уваженіе, но и вліяніе.

Миссіонеру въ Китаѣ предстоятъ словесныя наставленія и объясненія, какъ въ приготовленіи помощниковъ изъ китайцевъ, такъ и въ обращеніи съ паствою. Для сего изученіе языка страны, по крайней мѣрѣ, на мѣстѣ необходимо. Конечно, по примѣру многихъ католическихъ миссіонеровъ, можно пользоваться услугами переводчиковъ изъ китайцевъ, наученныхъ русскому языку; но во всемъ ли и во всѣхъ ли объясненіяхъ, особенно духовныхъ, благоразумно полагаться на такое посредство?

Письменные труды и переводы на китайскій языкъ, при тѣхъ пособіяхъ и духовныхъ руководствахъ, какія составлены Русскою Миссіей въ Пекинѣ, могутъ показаться необязательными. Католическіе вѣропроповѣдники почти вовсе оставили эту часть, не имѣя на то и времени, за исправленіемъ требъ и службъ; одни только протестантскіе миссіонеры, мало успѣвая въ обращеніи китайцевъ, принялись сочинять на китайскомъ языкѣ и распространять по Китаю множество книгъ разнаго содержанія, знакомя китайцевъ съ общими истинами христіанства и съ европейскими науками; впрочемъ, подобный способъ дѣйствованія до сихъ поръ мало имѣлъ вліянія на китайцевъ.

Для православной же Миссіи весьма полезно не пренебречь симъ способомъ наученія и назиданія.

Китайская духовная литература наша требуетъ еще значительныхъ пополненій, по моему мнѣнію. Между прочимъ, предстоитъ надобность въ изложеніи догматическаго ученія Православной Церкви, приспособительно къ младенчеству нашей паствы въ Китаѣ, равно въ изложеніи христіанской нравственности. Эти руководства удобнѣе составить здѣсь; въ Пекинѣ они переведены будутъ на китайскій языкъ.

Занятіе письменнымъ китайскимъ языкомъ полезно будетъ и для полемическихъ трудовъ Миссіи, какъ въ обличеніе языческихъ заблужденій и суевѣрій, такъ и для отраженія нападокъ иновѣрческихъ писателей. Въ семъ послѣднемъ отношеніи католическіе и протестантскіе миссіонеры, за невозможностью ближе ознакомиться съ китайскою литературою, сдѣлали мало. Между тѣмъ, не одни конфуціанскіе писатели дѣлаютъ нападеніе на христіанство: полемическія выходки противъ него встрѣчаются и въ сочиненіяхъ фанатовъ и китайскихъ магометанъ.

Предметомъ особенной заботливости Миссіи въ Пекинѣ будетъ приготовленіе и образованіе катехизаторовъ изъ молодыхъ китайцевъ; они будутъ служить самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ для распространенія Православной вѣры между ихъ соотечественниками и вмѣстѣ наставниками и руководителями новообращенныхъ. Необходимость въ сихъ помощникахъ, особенно съ увеличеніемъ паствы, очевидна и не требуетъ доказательствъ. Я присоединю только, что воспитывая катехизаторовъ въ духовной наукѣ, полезно дать имъ, насколько возможно, образованіе и ученость китайскую, потому что китайцы чтятъ образованіе и представляютъ авторитетъ учености ваше всего.

Замѣчу еще объ одномъ обстоятельствѣ. Полагаютъ полезнымъ устроить при Пекинской Миссіи, кромѣ училища для дѣтей, противъ котораго я не имѣю ска-

затѣ ничего, еще больницу для вольноприходящихъ; мысль, конечно, благотворительная, но мнѣ кажется также, что не менѣе полезно было бы, если бы миссіонеры, во время приготовленія своего къ служенію на востокѣ, приобрѣтали познаніе и въ медицинѣ; помощь ихъ оказываема была бы и скорѣе и удобнѣе тѣмъ болѣе, что между китайцами, сколько я знаю, рѣдко случаются мудренныя болѣзни. Званіе миссіонера было бы тѣмъ кризиснѣе, что онъ былъ бы вмѣстѣ врачомъ духовнымъ и тѣлеснымъ.

Заключу однимъ воспоминаніемъ. Когда я былъ въ Китаѣ и видѣлся съ католиками изъ китайцевъ, я часто слышалъ отъ нихъ выраженіе признательности и расположенія къ имени Людовика Наполеона за его участіе въ судьбѣ китайско-католической миссіи и вспоможеніи деньгами; тогда какъ мнѣ вовсе не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь изъ нихъ благословилъ имя папы, хотя католическіе миссіонеры возносятъ его выше царей и представляютъ его своимъ прозелитамъ въ недосягаемомъ величій, вродѣ китайскаго богдыхана или тибетскаго далай-ламы. Можетъ быть, императоръ французовъ, заботясь о миссіяхъ въ угоду католическому духовенству, не подозрѣвалъ, что имя его въ Китаѣ опережаетъ и затемняетъ имя папы. Въ то время я убѣдился, что участіе царственныхъ особъ будетъ имѣть большое вліяніе на христіанство въ Китаѣ. Я уже видѣлъ примѣры признательности и приверженности нашей Албазинской церкви къ имени Православнаго Царя, не покидающаго бѣдной русской колоніи, заброшенной на край востока, милостями и заботливостію. По возвращеніи моемъ въ Отечество я узналъ, что въ дѣлѣ устроенія Православной Миссіи въ Китаѣ, по благочестивому сочувствію, приняла участіе ВЫСОЧАЙШАЯ Особа. Послѣдствія покажутъ, какое благотворное вліяніе будетъ имѣть это обстоятельство на дѣятельность и рвеніе Миссіи и на расположеніе душъ отдаленной паствы. Подъ симъ покровомъ Миссія благодушно вступитъ на поприще трудовъ и повесетъ подвиги апостольства, и воарожденные обитатели Срединной Имперіи, для которыхъ Царица есть идеалъ безкорыстной любви, милосердія и состраданія, въ чувствѣ признательности благословятъ обожаемое имя Высокой Покровительницы и отъ простыхъ сердецъ своихъ вознесутъ теплыя молитвы о счастіи Русской Царицы къ Царю и Отцу Небесному.

Всѣ вышеупомянутыя соображенія повергаю на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, въ надеждѣ, что мудрость Ваша извлечетъ изъ нихъ нѣсколько практическихъ взглядовъ по предмету, близкому Вашему сердцу.

Бывшій Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи

Архимандритъ Палладій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, Графу Александру Петровичу ТОЛСТОМУ, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Планъ занятій для членовъ новой Пекинской духовной миссіи, во время шестилѣтняго пребыванія ихъ въ Пекинѣ.

Министерство, возлагая на членовъ новой миссіи ученныя занятія, во время шестилѣтняго пребыванія ихъ въ Пекинѣ, поставило обязанностію, въ выборѣ предметовъ для этихъ занятій, руководствоваться современными требованіями науки и обратить преимущественное вниманіе на собраніе тѣхъ свѣдѣній о Китаѣ, которыя могутъ ознакомить съ духомъ, обычаями и просвѣщеніемъ китайцевъ.

Согласно сему наставленію министерства, и принимая, кромѣ того, въ соображеніе лично расположеніе каждаго изъ членовъ новой миссіи къ извѣстному роду занятій, равно время ихъ пребыванія въ Пекинѣ и наконецъ труды прежней миссіи по разнымъ отраслямъ китайской литературы, я имѣю честь изложить здѣсь, въ существенныхъ чертахъ, планъ помянутыхъ занятій для членовъ вѣрной мнѣ миссіи и повергнуть его на благоусмотрѣніе и утвержденіе Департамента.

Члену миссіи о. Геромонаху Евлампію предположено заняться изслѣдованіями о древней исторіи Китая. Свѣдѣнія по сей части чрезвычайно интересны не только потому, что познанія Европейскихъ синологовъ о древнемъ Китаѣ неопредѣленны и односторонни, но также и въ томъ отношеніи, что гражданскій бытъ, политическое устройство, религиозныя вѣрованія и философскія убѣжденія, господствовавшія и господствующія въ главной части народонаселенія Китая, однимъ словомъ, всѣ стороны китайской жизни, получили начало и образовались въ тѣ времена. Посему о. Евлампію предстоитъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы:

До какой степени можно довѣрять сказаніямъ о первобытной исторіи Китая? Въ какомъ видѣ развивалась исторія Китая до утвержденія въ немъ единодержавія? Какія главнѣйшія черты гражданского быта Китая въ тѣ времена? Какія религиозныя вѣрованія были въ періодъ до введенія въ Китаѣ чуждыхъ вѣръ? Какъ надобно смотрѣть на политическое ученіе Конфуція и философскую секту Лао-цзы? Отчего произошло въ тѣ времена двойственное направленіе: нравственно-политическое и философско-аскетическое? Разрѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ прольетъ обильный свѣтъ на древній Китай, о которомъ мы такъ мало еще знаемъ, и безъ сомнѣнія приведетъ къ результатамъ важнымъ и любопытнымъ.

О. Геромонаху Павлу предстоятъ занятія, сообразныя съ его пастырскимъ званіемъ, въ кругу христіанъ-Албазинцевъ. Посему, кромѣ исправленія обычныхъ требъ, о Павлу необходимо имѣть въ виду не только устныя бесѣды со своими прихожанами, но также составленіе духовныхъ руководствъ, въ назиданіе ихъ и поддержаніе въ православной вѣрѣ. Хотя прежнею миссіею, въ семъ отношеніи, многое уже сдѣлано; но потребности нашихъ христіанъ въ Пекинѣ обязываютъ миссію постоянно пенцись о духовной для нихъ пищѣ. Въ семъ отношеніи, переводъ самонужнѣйшихъ статей изъ церковно-богослужебныхъ книгъ съ славянскаго языка на китайскій будетъ для о. Геромонаха Павла однимъ изъ главныхъ его занятій. Желательно также, чтобы онъ имѣлъ возможность приступать къ переводу одного изъ Евангелистовъ въ православному духѣ, на что до сихъ поръ еще никто не рѣшался.

На о. Павла возлагается также трудъ собрать историческія свѣдѣнія о христіанствѣ въ Китаѣ; это предметъ, о которомъ весьма мало извѣстно, несмотря на важность и интересъ его. Посему о. Павлу предстоитъ изслѣдовать начатки христіанства въ Китаѣ въ давнія времена, въ средніе вѣка и въ эпоху ближайшихъ сношеній Европы съ сею страной, и наконецъ составить записки о нашей православной вѣрѣ въ Китаѣ.

Сверхъ сего, занимаясь изученіемъ китайскаго языка по руководствамъ, писаннымъ въ духѣ конфуціанскаго ученія, о. Гером. Павелъ найдетъ средство ознакомиться съ тѣми вѣрованіями, предрасудками и убѣжденіями, которыя въ Китаѣ всасываются народомъ съ молокомъ матери, и познаніе которыхъ не только полезно но даже необходимо для духовнаго лица, обязаннаго всегда имѣть наготовѣ и въ запасѣ удовлетворительныя отвѣты и рѣшенія сомнѣній и недоумѣній со стороны нашихъ христіанъ.

О. Иеродіакону Иларіону предложено заняться изученіемъ Буддизма. Буддійская философія и вѣра давно уже служитъ предметомъ особеннаго любопытства Европейскихъ ученыхъ, какъ по огромному вліянію своему въ Восточной и Средней Азій, такъ и по богатству литературы и по оригинальности ученія; но до сихъ поръ еще не было строгаго разбора этой школы и секты, опущена изъ вниманія ея исторія и многостороннее развитіе ея, и не положено раздѣленія между философскимъ ученіемъ и религиозными вѣрованіями Буддизма. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, о. Иларіонъ, послѣ изысканія первоначальнаго и оригинальнаго ученія Будды, прослѣдитъ оное, сколько возможно, по источникамъ, въ историческомъ порядкѣ и обратитъ вниманіе на слѣдующіе вопросы: какія главныя черты ученія школъ и сектъ, на которыя Буддизмъ раздѣлился въ разные времена? Какія существенныя черты философіи и нравственности буддійской и наконецъ вѣтъ-ли въ нѣдрѣ Буддизма элементовъ чисто религиозныхъ, подобно Браманству, и какія именно пункты Буддійскаго исповѣданія?

Чтобы представить возможно полный очеркъ буддійскаго ученія и характеризовать нравственныя постановленія его, о. Иерод. Иларіонъ, по достаточномъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ, приступитъ къ переводу какого-нибудь буддійскаго сочиненія, удовлетворяющаго въ помянутыхъ отношеніяхъ.

Кромѣ того, о. Иларіону желательно, со временемъ, заняться изученіемъ Тибетскаго языка, еще столь мало извѣстнаго намъ, и важнаго особенно для тѣхъ, которые хотятъ имѣть полное понятіе о Буддизмѣ и его литературѣ.

Членъ миссіи докторъ Базилевскій, согласно общей инструкціи, данной миссіи, обязанъ, кромѣ практики, обратитъ вниманіе на тѣ стороны китайской медицины, которыя могутъ быть любопытны и важны въ какомъ либо отношеніи. Кромѣ того, ему вручены спеціальныя инструкціи изъ Медицинскаго Департамента и изъ Академіи наукъ, по части естествоиспытанія. Относительно китайской медицины считаю обязанностію замѣтить, что Г. Докторъ прежней миссіи собралъ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ ея и изложилъ оныя въ особыхъ статьяхъ; тѣмъ не менѣе, доктору новой миссіи вмѣняется въ обязанность замѣчать всѣ особенности китайской медицины, какія встрѣтятся при чтеніи китайскихъ лечебныхъ книгъ, въ бесѣдахъ съ кит. наставникомъ, или при личномъ наблюденіи самого доктора надъ китайскими способами леченія болѣзней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ лицъ, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, чрезвычайно любопытно было бы сдѣлать наблюденія такъ называемыя медикотопографическія, т. е. наблюдать вліяніе климатическихъ условій на здоровье и болѣзни, ходъ и развитіе болѣзней въ здѣшнемъ краѣ, и тому подобныя предметы; но такъ какъ для выполненія этого и положеніе доктора миссіи не слишкомъ свободно, и кругъ его дѣйствій не слишкомъ можетъ быть обширенъ, и самое благоразуміе предписываетъ наблюдать осторожность въ практикѣ и опытахъ леченія,—безъ чего вышепомянутыя наблюденія не могутъ имѣть полныхъ результатовъ; то я и не могу поставить Г. Базилевскому рѣшительною обязанностію составить медикотопографическое описаніе здѣшней мѣстности; но предложить ему замѣчать всѣ случаи, которые относятся къ помянутому предмету и будутъ встрѣчаться ему во время шестилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ.

Сверхъ того, Г. Базилевскому желательно заняться собраніемъ коллекцій по части естественной исторіи вообще, а въ особенности зоологіи, такъ какъ на сей послѣдній предметъ еще мало было обращено вниманія.

Занятія Г. Скачкова, согласно инструкціи Министерства и наставленіямъ отъ

ученыхъ обществъ, должны быть направлены, главнымъ образомъ, къ двумъ предметамъ: метеорологическимъ наблюденіямъ и наблюденіямъ надъ сельскимъ хозяйствомъ въ Китаѣ. Относительно перваго предмета, я долженъ только упомянуть, что обсерваторія, для производства магнитныхъ, барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій уже почти совершенно готова и помощники въ наблюденіяхъ приучены къ этому роду занятій; Г. Скачкову предстоитъ вести и поддерживать правильный ходъ наблюденій. Что касается до занятій Г. Скачкова по части сельского хозяйства, то, по моему, а можетъ быть и общему мнѣнію, теорія его и указанія, почерпаемая изъ специальныхъ китайскихъ сочиненій по этой части, не могутъ доставить такихъ полныхъ и положительныхъ свѣдѣній, какъ личныя практическія наблюденія Г. Скачкова надъ земледѣльческими работами, огородничествомъ и садоводствомъ въ здѣшнемъ краѣ. Посему Г. Скачкову предстоитъ почерпать въ китайскихъ книгахъ только свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ, которыхъ нѣтъ въ здѣшней мѣстности, и обратить главное вниманіе на сельское хозяйство въ границахъ Пекинской долины.

Независимо отъ сего, Г. Скачковъ принимаетъ на себя трудъ ознакомиться съ астрономическими понятіями китайцевъ и сдѣлать обзоръ метеорологическихъ указаній, сохранившихся въ историческихъ памятникахъ Китая.

Члену миссіи Г. Успенскому, кромѣ изученія маньчжурскаго языка, предполагено заняться изслѣдованіями о Монгольской династіи, царствовавшей въ Китаѣ, и вообще о монголахъ. Исторія монголовъ, какъ извѣстно, любопытна не только сама по себѣ, но въ особенности по связи ея съ исторіей нашего отечества; но до сихъ поръ свѣдѣнія о ней почерпаемы были главнымъ образомъ учеными изъ мухаммеданскихъ источниковъ, русскихъ лѣтописей и немногихъ монгольскихъ сочиненій и рѣдко гдѣ встрѣчаются обстоятельныя указанія на источники китайскіе. Посему Г. Успенскій приметъ на себя трудъ разобрать китайскіе документы, относящіеся до монголовъ, и прослѣдить исторію ихъ съ самаго перваго ихъ появленія до послѣднихъ временъ, преимущественно же обзоръ царствованіе монгольской династіи въ Китаѣ и обратить вниманіе на ея постановленія и учрежденія.

Кромѣ сего, Г. Успенскій займется собраніемъ библиографическихъ свѣдѣній о важнѣйшихъ и болѣе или менѣе любопытныхъ памятникахъ китайской литературы. Въ настоящее время, при обиліи Европейскихъ сочиненій и статей о Китаѣ, есть одинъ важный недостатокъ и пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о сей странѣ, именно отсутствіе критической оценки китайскихъ источниковъ, на которыхъ основываются и на которые ссылаются ученые синологи въ своихъ изслѣдованіяхъ. Посему Г. Успенскій обратитъ вниманіе на важнѣйшія произведенія китайскихъ ученыхъ и въ особенности на историческіе источники и сборники, и составитъ о нихъ удовлетворительныя библиографическія записки.

Г. Храповицкому, также кромѣ изученія маньчжурскаго языка, предполагено заняться историческими изслѣдованіями о китайскомъ законодательствѣ. При семъ онъ долженъ обратить вниманіе на древнѣйшіе памятники его и обзоръ въ историческомъ порядкѣ разныя статьи государственнаго управленія и законоположенія, измѣнявшіяся и развивавшіяся съ переменою династій. Въ этомъ отношеніи весьма важно и любопытно имѣть послѣдовательной обзоръ учреждений китайскаго правительства, начиная отъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, съ обозначеніемъ отличительныхъ чертъ постановленій каждой династіи, какъ выраженія степени просвѣщенія и развитія гражданскаго быта въ данную эпоху. По важности пред-

мета и по обилію источниковъ, которые должны быть приняты въ пособіе при изслѣдованіяхъ подобнаго рода, я нахожу излишнимъ поручать Г. Храповицкому новые предметы занятій. Рядомъ съ Г. Храповицкимъ, сверхъ изученія маньчжурскаго языка, займется изученіемъ поставленной нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи и въ особенности финансовыми учрежденіями, дабы составить удовлетворительное обзорное главнѣйшихъ статей государственнаго управления и объяснить финансовую систему и финансовыя средства нынѣшняго Китая. Въ семь послѣднемъ отношеніи изслѣдованія Г. Нечаева должны коснуться, въ известной степени, самыхъ любопытныхъ предметовъ, именно промышленности и торговли Китая. Желательно также, чтобы Г. Нечаевъ ознакомился съ формами гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства въ Китаѣ.

Наковецъ, — членъ миссіи Г. Художникъ Чжугуовъ, согласно общей инструкціи Министерства, кромѣ исправленія иконописи въ нашихъ Пекинскихъ храмахъ и занятій портретною живописью, займется собраніемъ разныхъ рисунковъ. Въ семь отношеніи, онъ обратитъ особенное вниманіе на снятіе видовъ въ окрестностяхъ Пекина, и въ особенности на собраніе картинъ изображающихъ оригинальныя нравы и обычаи Китайцевъ.

Арх. Палладій.

27-го Апрѣля 1850г.

Воспитательный идеаль въ Китаѣ.

Надежда, которая даетъ увѣренность въ окончательное принатіе китайцами какой-либо формы представительства, опирается всецѣло на воспитательный идеаль. Китайцы издавна высоко уважаютъ образованіе и гораздо менѣе уважаютъ войну, чѣмъ какая-либо нація на землѣ. Они размѣщаютъ профессіи въ слѣдующемъ порядкѣ ихъ важности: во первыхъ, ученые; во вторыхъ, фермера; въ третьихъ, ремесленники; въ четвертыхъ, купцы; въ пятыхъ, солдаты. Они даютъ первый рангъ ученымъ за послѣднія 2.500 лѣтъ. Несмотря на долгій періодъ, въ теченіе котораго китайцы уважаютъ ученость и чтутъ ее болѣе высоко, чѣмъ какая-либо другая нація на землѣ, имъ, однако, не удалось сохранить успѣха, который обыкновенно приноситъ образованіе, благодаря ложному понятію того, что называется настоящимъ образованіемъ. Въ настоящее время они сдѣлали открытіе, что ихъ старый *сиггисулумъ*, который былъ въ употребленіи въ теченіе 2.000 лѣтъ, совершенно не соответствуетъ настоящему промышленному, политическому и интернаціональному условіямъ. Со времени революціи старый *сиггисулумъ* отошелъ на задній планъ, Китайцы повсюду стали увлекаться западнымъ образованіемъ. Непгі Vogel, въ своемъ современномъ томѣ Новаго Китая, говоритъ, что, навѣщая школу на островѣ Явѣ, онъ поднялъ тетрадь мальчика 10 или 12 лѣтъ, въ которой онъ писалъ сочиненія. Въ этой тетради онъ нашелъ замѣтку, написанную этимъ юношей о принатіи Китаѣцами западнаго метода преподаванія и предметовъ. Онъ такъ излагаетъ въ ней свою мысль: "Маленькая Японія побѣдила большой Китай. Позднѣ маленькая Японія побѣдила большую Россію. Какимъ же образомъ она была способна одержать эти побѣды надъ такими огромнѣйшими государствами. Вы, вѣроятно, думаете посредствомъ кораблей или

солдаты? Нѣтъ. Она побѣдила Россію своимъ знаніемъ. Она побѣдила, потому что въ Японіи хорошо поставлено образованіе, потому что Японцы обучены наукамъ и болѣе уже не невѣжественны. Една-ли найдется Японскій солдатъ, который не умѣлъ бы читать и писать. Китайъ гораздо болѣе Японіи и много больше Россіи или другой какой-либо Европейской Имперіи. У него болѣе 4-хъ сотъ милліоновъ жителей. Если этотъ народъ будетъ образованъ и освѣдомленъ во всемъ, Китайъ будетъ гораздо болѣе могущественнымъ, чѣмъ маленькая Японія или чѣмъ сильнѣйшій народъ Европы. Поэтому, первое, что нужно въ Китаѣ, — это образованіе, ибо только тогда Китайъ можетъ сдѣлаться первой націей въ мірѣ. Видѣть въ самомъ дѣлѣ поразительно, что не смотря на обычную бѣдность народа, не смотря на бѣдствія голода 1911 г., не смотря на революцію, китайцы цѣлыми толпами идутъ во всѣ правительственныя и частныя школы, а въ особенности въ миссіонерскія, какъ никогда прежде. Генералъ Хуанъ-Синъ говорилъ намъ, что въ деревенскомъ районѣ, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство, на протяженіи 30 миль открыто 45 школъ во время революціи. Это весьма важно въ исторіи. Безъ сомнѣнія нѣкоторыя изъ этихъ школъ уже уничтожены, да и другія, вѣроятно, закроются. Но китайцы вѣрятъ, что образованіе есть ключъ національной силы, а также ключъ личнаго прогресса и процвѣтанія. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время проявляется всеобщее стремленіе къ образованію у всей націи. Генералъ Хуанъ-Синъ предсказывалъ, что не далѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ, Китайъ издастъ законъ, чтобы образованіе было обязательнымъ, и этотъ законъ вмѣстѣ съ стремленіемъ народа къ образованію быстро сдѣлаетъ образованіе всеобщимъ во всемъ Китаѣ. Во всеобщемъ движеніи по отношенію къ западному образованію мы не должны сомнѣваться, и если миръ продолжится, то, безъ сомнѣнія, это движеніе скоро приведетъ къ элементарному знанію западныхъ наукъ и западныхъ политическихъ идеаловъ. Какія бы формы республиканскихъ учрежденій ни образовались въ ближайшемъ будущемъ, народное образованіе всегда обезпечитъ одну изъ формъ представительнаго правительства, какъ окончательнаго правительства Китая. Нѣтъ другого народа подобнаго китайцамъ, большинство котораго, при достиженіи известной степени образованія, могло бы читать и писать и могло бы по возможности одерживать политическія побѣды. Наконецъ, нѣтъ народа такого гордаго и независимаго, какъ Китайцы. Народное образованіе обезпечитъ въ Китаѣ, какъ обезпечило въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Западной Европѣ, правительство для народа и за народъ.

Но новая жизнь опять приноситъ съ собой свои сопровождающія опасности. Среди аристократическаго европейскаго населенія все еще преобладаетъ тревога, что образованіе ведетъ къ социальнымъ, экономическимъ и политическимъ безпокойствамъ. Это въ особенности правдиво, когда образованіе поведетъ молодой народъ прочь отъ промышленной жизни къ попыткамъ поддержать себя только посредствомъ своихъ способностей. Въ настоящее время безпокойство въ Индіи отчасти зависитъ отъ 10.000 индійскихъ студентовъ, которые получили образованіе, сдѣлавшее то, что они неохотно идутъ въ коммерческія карьеры, въ особенности тѣ, которые не способны поддерживать себя профессиональными карьерами. Въ Китаѣ также образованіе въ прошломъ было соединено съ ношеніемъ длинныхъ бушаровъ и длинными ногтями на рукахъ, что указывало на извѣстнаго носителя отъ исполненія всѣхъ нуждъ физической работы. Но средство для этого близко, подъ руками. Оно всецѣло состоитъ въ лучшемъ пониманіи западнаго образованія и во введеніи въ болышей мѣрѣ ремесленнаго и

промышленнаго образованія, чѣмъ оно преобладаетъ въ какихъ-либо другихъ странахъ на землѣ. Японія даетъ поражающую иллюстрацію, что народъ съ большимъ знаніемъ въ этихъ наукахъ, вмѣсто того, чтобы отстать отъ ремесленныхъ и промышленныхъ убѣжденій, прогрессируетъ въ этихъ убѣжденіяхъ съ еще большимъ успѣхомъ. Мы рѣшительно вѣримъ, что китайцы будутъ увлечены практическимъ типомъ образованія и увеличатъ свои большія предпріятія, которыя требуютъ извѣстной ремесленной и промышленной подготовки; эта подготовка впоследствии щедро вознаградится. Словомъ, мы вѣримъ, что средство къ предупрежденію упадка промышленности состоитъ въ промышленномъ образованіи и въ справедливомъ понятіи о достоинствѣ работы. Съ принятіемъ и съ проведеніемъ въ жизнь высшаго коммерческаго и ремесленнаго образованія всѣ формы восточнаго деспотизма окажутся устарѣвшими.

Японскій декалогъ.

Написано много томовъ о вѣрованіяхъ Японцевъ, но тѣ, которыя написаны иностранцами, свидѣлствуютъ въ общемъ о некомпетентности авторовъ. Что же касается до Японскихъ писателей, то они обыкновенно воздерживаются отъ обсуждения вопросовъ вѣры, или же рассматриваютъ ихъ поверхностно. Когда они посѣщаютъ Западъ, и ихъ спрашиваютъ о ихъ вѣрѣ, то, что они отвѣчаютъ, ничего или очень мало говоритъ о предметѣ. Западъ придаетъ весьма большое значеніе всему, что касается религіи, съ точки зрѣнія цивилизаціи. Трудно для Европейца или Американца понять челоуѣка, а тѣмъ болѣе націю, если не знаешь его убѣжденій. Многие люди убѣждены, что Японцы не вѣруютъ ни во что: обитатели о. Ниппона утверждаютъ противное, но не объясняютъ, во что они вѣруютъ въ дѣйствительности. Ихъ отрицательное отношеніе къ разъясненію вопросовъ вѣры не можетъ удовлетворить челоуѣка, желающаго уяснить себѣ ихъ религіозную вѣру. Нѣкоторые отвѣчаютъ, что Японія содержитъ культъ *синто*, но никто не говоритъ точно и опредѣленно что-либо о синтоизмѣ. Другіе утверждаютъ, что основаніемъ ученія и эволюціи Японіи служитъ *bushido*, но это утвержденіе слишкомъ смѣло. Теперь тамъ ихъ около милліона. Среди нихъ есть миссіонеры, которые съ помощью капиталовъ, достигающихъ до 1 милліона франковъ, получаемыхъ ими отъ общества пропаганды, проповѣдуютъ свою вѣру. Эти западные проповѣдники имѣютъ значеніе, но Японія имѣетъ кое-что свое. Случайно въ руки попалась небольшая книжка для школъ. Въ ней помѣщенъ декалогъ, который содержитъ, подобно христіанскому, предписанія, согласно которымъ Японцы изъ поколѣнія въ поколѣніе устраиваютъ свою жизнь. Эгихъ законовъ—10, подобно 10 заповѣдямъ Божиимъ. Японцы сложили изъ нихъ пѣснь, которую дѣти заучиваютъ какъ урокъ, благодаря чему она запечатлѣвается въ памяти. Вотъ переводъ ея:

- 1) Основаніемъ всѣхъ добродѣтелей служить вѣрность: надо почитать августѣйшую личность Императора съ глубокимъ благоговѣніемъ и служить нашей странѣ съ безграничною преданностью.
- 2) Надо окружить родителей серьезнымъ попеченіемъ о нихъ, вспоминая постоянно о ихъ любви и усердіи.
- 3) Братья и сестры, какъ члены одной семьи, должны любить другъ друга, и жить въ единеніи и мирѣ.

- 4) Каждый долженъ трудиться для блага чужихъ, поощряя добро, отвращая зло, обходиться одинаково съ посторонними и съ друзьями.
- 5) Воздержаніе отъ лжи есть основаніе знакомства; будьте осмотрительны и увѣщайте другъ друга.
- 6) Изучая прошедшее, понимаешь настоящее; питайте стремленіе къ интеллектуальному и нравственному развитію (соб. украшенію).
- 7) Замѣчая скорбящихъ, выказывайте имъ симпатію и состраданіе, насколько можете.
- 8) Болѣзнь, говорятъ, входитъ черезъ ротъ; заботливо наблюдайте за тѣмъ, что вы вдаете и пьете.
- 9) Всегда сохраняйте благородное достоинство и приподнятый духъ, даже когда обстоятельства держатъ васъ въ униженіи и ваша жизнь мрачна.
- 10) Старайтесь соблюдать вѣрно предписанія нашихъ предковъ къ чести семьи и родины.

(Le Journal de Pèkin)

Поѣздка въ провинцію Чжэ-цзянь.

12-го Мая въ девять часовъ вечера я и Александръ отправились на пароходъ китайскаго общества изъ Шанхая въ Тайчжоу. На вторые сутки часовъ въ десять вечера мы пріѣхали въ Шилу. Тамъ насъ встрѣтили человѣкъ 15 христіанъ съ проповѣдникомъ Михаиломъ, которому раньше было написано, чтобы онъ присоединился къ намъ для поѣздки въ Тайчжоу. Въ Хаймынь мы пріѣхали утромъ 14-го и перешли на маленькій рѣчной пароходъ, который вѣкорѣ отошелъ, такъ что мы въ 10 часовъ дня были въ Тайчжоу. Тамъ насъ встрѣтили Лазарь и другіе христіане. Для меня были поданы носилки, для прочихъ—рикши; впереди несли флаги съ крестами, потомъ шли встрѣчавшіе, затѣмъ я и на рикшахъ прочіе. Въ домѣ насъ встрѣтила жена Лазаря Марія съ другими христіанами. Квартира была украшена искусственными цвѣтами и зеленью. Чтобы не терять времени, мы сейчасъ же отправились съ визитомъ къ начальнику уѣзда. Онъ принялъ насъ. Въ 3 часа собравшимся Михаилъ произнесъ проповѣдь „о сотвореніи мира“, а въ 4 часа были крещены 20 человѣкъ. Символь вѣры читали всѣ наизусть. 15-го въ восемь часовъ утра Михаилъ сказалъ собравшимся проповѣдь изъ Евангелія „о воскресеніи Иисусомъ Христомъ дочери Таира“, затѣмъ были вопросы о знаніи молитвъ. Отвѣчали хорошо. Потомъ крестили 20 человѣкъ. Въ 4 часа дня собравшимся и записаннымъ Михаилъ объяснилъ Таинство святаго Крещенія и были предложены вопросы о знаніи молитвъ. Нѣкоторые по робости отвѣчали не сразу. Крестили 30 человѣкъ. Оглашеніе произнесено всѣмъ сразу, а погруженіе, миропомазаніе и прочее раздѣлено на три раза по 10 человѣкъ. 16-го въ 9 часовъ утра по назначеніи именъ записаннымъ Михаилъ произнесъ проповѣдь и были крещены сначала 20 человѣкъ, затѣмъ 13. Во время совершенія таинства мнѣ доложили, что начальникъ города прибылъ съ визитомъ. Я велѣлъ поблагодарить его и извиниться, что не могу прервать службы. Въ 4 часа вечера было крещено 18 человѣкъ, а потомъ была краткая всенощная, на которой было свыше ста человѣкъ христіанъ и другихъ, были и женщины. По окончаніи Александръ произнесъ проповѣдь, затѣмъ христіане подошли ко кресту. Въ воскресное 17-го въ шесть часовъ утра для готовящихся къ св. причащенію была проповѣдь, потомъ

молитвы къ исповѣди. Когда я исповѣдывалъ, Михаилъ читалъ молитвы ко святому Причащенію. Затѣмъ была отслужена обѣдница. Приобщалось 9 человекъ. Въ 9 часовъ была еще обѣдница, на которой было человекъ 200 христіанъ и много другихъ слушателей. Въ концѣ Александръ сказалъ проповѣдь, потомъ христіане подошли ко кресту. Въ 11 часовъ по приглашенію христіанъ мы ходили на ближайшую гору обѣдать. Въ 4 часа было крещеніе 50-ти человекъ. Всѣ были поставлены во дворѣ въ ряды по 10 человекъ. Оглашеніе произнесено всѣмъ, а крещеніе и причащеніе было раздѣлено на три раза: первые два раза по 20, а въ послѣдній 10 человекъ. Когда окончилось, было уже темно. Утромъ 18-го мы предполагали выѣхать и уже собрались, но намъ объявили, что по случаю убывши воды въ рѣкѣ пароходъ пойдетъ въ 12 часовъ ночи. Хотя Май былъ, но въ Тайчжоу всѣ дни было очень жарко, поэтому очень ужъ утомителенъ былъ этотъ день. Въ Тайчжоу мы пробыли шесть дней и всѣ дни безпрестанно были во дворѣ люди, записывались и зубрили молитвы. Въ десять часовъ вечера собралось человекъ 20 христіанъ и проводили насъ на пристань. Въ Хаймынь пріѣхали 19-го утромъ и до десяти часовъ вечера ожидали отхода парохода на Шину. На пароходъ весь день грузили чай, огурцы, яйца и пшеницу. Въ Шину пріѣхали 20-го въ 4 часа утра. Насъ встрѣтилъ Петръ У и человекъ пять христіанъ. Утромъ собравшимся ученикамъ объявлено, что два дня занятій не будетъ, такъ какъ помещеніе малое и нужно для собранія христіанъ. Днемъ приходили христіане; взявши благословеніе, привѣтствовали и уходили. Въ 4 часа собравшимся была сказана проповѣдь, затѣмъ вопросы о знаніи молитвъ. Отвѣчали слабѣе, чѣмъ въ Тайчжоу. Послѣ записи крестилось 16 человекъ, а въ 8 часовъ вечера были крещены 4 женщины и 4 дѣвочки. 21-го утромъ была обѣдница, на которой приобщались св. Тайнъ 9 изъ прежнихъ христіанъ и новокрещенныя женщины. Въ 9 часовъ по приглашенію христіанъ ѣздили на лодкѣ въ деревню, отстоящую на 7 ли отъ Шину, обѣдать къ одному христіанину. Наоборотномъ пути пили чай у новокрестившейся вдовы. 22-го въ 4 часа утра насъ проводили на пароходъ, а 23-го въ 11 часовъ дня мы были въ Шанхаѣ.

Въ Тайчжоу крестилось въ этотъ разъ 171 мужскаго пола, въ Шину — 16 мужскаго и 8 женскаго пола, а всего 195 человекъ.

Передъ каждымъ совершеніемъ крещенія произносилась проповѣдь, потомъ предлагались вопросы о знаніи молитвъ и по надписаніи именъ совершалось крещеніе. По совершеніи крещенія, пока я приготовлялъ запасныя Святыя Тайны, произносилось краткое объясненіе о принятіи Святыхъ Тайнъ. По причащеніи и отпустѣ во время прикладыванія ко кресту каждаго научали твердо выговорить нареченное имя. Затѣмъ поздравлялись съ принятіемъ Святаго Крещенія.

26 Мая 1915 года.

Гермонахъ Евстафій.

Шанхай.

Письмо изъ Бадаханьгоу.

По обыкновенію я читалъ правило—шестую главу посланія къ Римлянамъ. Во время чтенія послышался шумъ входящаго во дворъ народа. Они желали зайти въ комнату, но, слыша чтеніе, остановились у дверей. Прочитавъ главу изъ Апостола, я открылъ Евангеліе и началъ читать отъ Маттея двадцать восьмую

главу. Въ это время народъ сталъ входить въ комнату. Окончивъ главу, я закрылъ Евангеліе и обратился къ пришедшимъ съ вопросомъ, чего они желаютъ. Они отвѣтили, что слышали, что у насъ одиннадцатаго Іюня праздникъ, и что они, желаютъ креститься. Я имъ отвѣтилъ: "Хорошо. Но только вы должны прежде всего выучить "Вѣрую". Они отвѣтили: "Мы за эти дни выучимъ, только крести насъ". Изъ нихъ было два стражника, которые охраняютъ Бадаханьгоу. Старшій изъ нихъ говоритъ: "Что же вы не говорите?" Онъ ему говоритъ: „Самъ говори“. Тогда онъ сказалъ, что Гоцзятунскій чивовникъ по имени Со-чжанъ-чжанъ-до-лянъ запрещаетъ намъ креститься, говоря, что если мы крестимся, то всѣ насъ будутъ ругать и называть "эръ мао-цзы". Но мы на это не будемъ обращать вниманія и всѣ желаемъ креститься. Тогда я выдалъ имъ по книжкѣ и сказалъ при этомъ, что креститься они могутъ во всякое время, но для сего предварительно необходимо знать православныя обычаи и выучить молитвы и заповѣди, и быть готовымъ съ терпѣніемъ переносить даже гоненія за исповѣданіе Православной Вѣры.

По благословенію Владыки 11-го Іюня на праздникъ Мучениковъ мы собрались ѣхать на открытіе школы въ селеніе Сянъ-лань-ци, 鑛藍旗 отстоящее отъ Бадаханьгоу въ 55 ли на сѣверо-востокъ. Я взялъ съ собою крестьянина Динь-фынь-ли, которому мѣстность эта была знакома, и еще двухъ учениковъ. Такъ какъ въ нашей мѣстности нѣтъ телѣгъ, то мы отправились верхомъ: я—на мулъ, крестьянинъ Динь—на лошади, а ученики—на осликахъ. Ученики для осликовъ достали бубенчиковъ и колокольчиковъ, а сами нарядились въ праздничныя одежды изъ клѣтчатой матеріи и шляпы изъ разноцвѣтной соломы, такъ что нашъ караванъ представлялъ собою довольно пестрый видъ. Торжественно въ шесть часовъ утра мы двинулись въ путь. Проводить насъ собралась почти вся деревня. Ученики очень довольны были, что я ихъ взялъ съ собою, и проѣхавши съ 15 ли, они обратились ко мнѣ съ предложеніемъ проѣхать по-китайски ирмосы перваго гласа "Твоя побѣдительная десница" и другія пѣнопѣнія: "Вѣрую", "Отче нашъ", "Богородице Дѣво" и "Достойно есть". Я позволилъ имъ проѣхать, и вотъ раздалось и понеслось по высокимъ лѣсистымъ горамъ и украшеннымъ кустарниками долинамъ наше воодушевленное стройное пѣніе подъ аккомпаниментъ бубенчиковъ и колокольчиковъ. На поляхъ въ это время крестьяне артелями разрыхляли землю мотыгами, а крестьянки артелями пололи просо. Услышавъ пѣніе наше, они оставляли свою работу и слушали, а иные выходили на дорогу и слушали, пока мы не скрывались изъ виду. Такъ съ промежутками продолжалось во все наше путешествіе. Кто-то о нашей поѣздкѣ предупредилъ увѣдомить учителя и, когда мы приближались къ Сянъ-лань-ци, онъ съ учениками въ числѣ 14 душъ вышелъ къ намъ на встрѣчу и всѣ съ почтеніемъ привѣтствовали насъ. Учитель повелъ насъ въ школу. Тамъ все было въ порядкѣ и ученики стали по своимъ мѣстамъ. Порядокъ и чистота въ этой школѣ порадовали меня. Учитель школы распорядился въ своемъ домѣ освободить для насъ одну комнату и пригласилъ насъ къ себѣ. Съ почетомъ насъ встрѣтило все его семейство, а женщины начали беспокоиться объ угощеніи. Сынъ учителя, подалъ намъ воду для умыванья, а взрослые ученики разсѣдали нашихъ животныхъ и отвели ихъ на пастбище, находящееся на близлежащей сопкѣ, гдѣ росла хорошая трава. Въ комнатѣ, гдѣ мы помѣстились, было хорошо убрано и по всему видно было, что хозяинъ ея - не простой крестьянинъ. Я поинтересовался узнать его фамилію. Поданный намъ обѣдъ былъ довольно хорошо и чисто приготовленъ. Послѣ обѣда я вышелъ на улицу, гдѣ встрѣтился со

мной одинъ пожилой человекъ, лѣтъ 67-ми. Я поздоровался съ нимъ и сталъ спрашивать объ его жизни. Со слезами онъ началъ мнѣ рассказывать о своей бѣдности и въ заключеніе добавилъ: "Вотъ Вы пріѣхали въ домъ Да-чэнь-бу. Вѣдь все поколѣніе ихъ были чиновниками и жалованье получали хорошее, рису было много бѣлаго и желтаго; а теперь что сдѣлалось? - пшенной кашки не вволю стало, даже иногда по два-три дня не бываетъ и ее; а вѣдь семейство 13 дуней. Вотъ они ожидали Вашего пріѣзда; имъ хотѣлось хорошо угостить Васъ, а нечѣмъ; заложили послѣднюю одежду, да купили кое-что для угощенія. Мы, вѣдь, были цижэни и у насъ было всего вволю, а сейчасъ чуть не съ голоду умираемъ". Сказавши это, старикъ залился слезами. Попрошавшись съ нимъ, я возвратился въ комнату, гдѣ засталъ много людей. Одни изъ нихъ приходили, другіе уходили. Дабы не бесполезно было ихъ посѣщеніе насъ, я приказалъ ученику Вану сказать проповѣдь. И онъ объяснилъ имъ молитву Господню, а другой ученикъ Цзэ объяснилъ молитву "Царю Небесный". Всѣ слушали со вниманіемъ, а у нѣкоторыхъ стариковъ слезы катились изъ глазъ. Такъ у насъ время незаметно приблизилось къ вечеру, стало темнѣть и народъ сталъ расходиться по домамъ. При выходѣ одинъ старичекъ сказалъ другому: "Ты слышалъ, что мальчикъ говорилъ, что Тянь-Шэнь есть хэнъ шань?" Но тотъ отвѣтилъ, что, къ сожалѣнію, онъ по причинѣ глухоты плохо слышитъ. Когда всѣ ушли, намъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ мы отошли ко сну. Утромъ послѣ завтрака я подсчиталъ приблизительно размѣръ платы за нашъ пріемъ и угощеніе и часть оной выдалъ хозяину, такъ какъ съ собою не имѣлъ достаточно денегъ. Поблагодаривъ хозяевъ и распростившись, мы двинулись въ обратный путь по-прежнему съ пѣніемъ. Когда стали подъѣзжать къ Бадаханьгоу, еще дружнѣе запѣли, и вся наша деревня отъ мала до велика вышла встрѣчать насъ. При вѣздѣ во дворъ насъ встрѣтили ученики и поздравили съ благополучнымъ возвращеніемъ.

14 Іюня мы отправились въ городъ Фынъ-нинъ-сянь 豐甯縣 на открытіе второй школы. Мы прожили тамъ три дня въ виду того, что для школы надо было найти подходящую квартиру. Таковая была прискана на большой улицѣ. Домъ тамъ былъ въ 5 цзянь съ особымъ дворомъ и колодцемъ. Мы сняли ее въ аренду на годъ за 20 долларовъ, при чемъ хозяинъ плату требуетъ впередъ. 16 Іюня здѣсь была открыта школа съ одиннадцатью учениками. Учитель сказалъ, что теперъ уже всѣ мальчики распределены по школамъ, а къ зимѣ еще прибавится учениковъ. Жалованье учителю назначили восемь долларовъ въ мѣсяцъ. Благословите мнѣ имѣть проповѣдника пожилого съ мягкимъ характеромъ, который будетъ у меня помѣсячно жить по станамъ. Вечеромъ я былъ съ визитомъ у уѣзднаго начальника. Онъ прінялъ съ любезностію. Я ходатайствовалъ предъ нимъ объ открытіи въ городѣ школы. Онъ разрѣшилъ и просилъ у меня нашихъ книгъ Священнаго Писанія. Я выдалъ ему четыре книги.

30 Іюня 1915 г.

Монахъ Евангелъ.

Семинарія при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Осенью 1914 года набраны были ученики въ семинарію для трехъ-годичнаго курса. За командировкой одного изъ учениковъ на Московское подворье до конца года оставалось 9 человекъ, возрастомъ отъ 18 до 21 года. Всѣ они несутъ обязанности при церкви: одинъ—иподіаконъ, двое—пономарей, остальные—пѣвчіе;

кроме того, они читаютъ за богослужениемъ и говорятъ поученія въ будніе дни. Время занятій: отъ 8 до 12 часовъ и отъ 2 до 5 часовъ—уроки, отъ 5 до 6—спѣвка, отъ 9 до 10 вечера—дополнительныя занятія. По Священному Писанію Новаго Завѣта семинаристы изучали краткія вводныя свѣдѣнія и евангельскую исторію по тексту всѣхъ евангелистовъ, кончая разсказомъ о насыщеніи пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами. По Священному Писанію Ветхаго Завѣта—краткія вводныя свѣдѣнія и Пятикнижіе, кончая 22-ой главою книги Второзаконія. По церковной исторіи—содержаніе книги Дѣяній св. Апостоловъ и дальнѣйшую исторію, кончая Первымъ Вселенскимъ Соборомъ. По географіи—подъ руководствомъ іеромонаха Смарагда упражнялись въ черченіи карты и проходили по учебнику на китайскомъ языкѣ элементарныя свѣдѣнія о землѣ и небѣ. По ариметикѣ—четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами и простыми дробями. По русскому языку—подъ руководствомъ сверхштатнаго псаломщика Чопова упражнялись въ чтеніи по учебнику "Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ". Кроме того, по учебникамъ на китайскомъ языкѣ знакомились съ китайской исторіей, съ практической философіей и психологіей (сю-шэнь) и естествознаніемъ (Чжи-у, Синь-ли-кэ). Упражнялись въ китайской каллиграфіи и писали упражненія—краткія разсужденія въ видѣ отвѣтовъ на данныя вопросы и объясненіе догматиковъ первыхъ трехъ гласовъ. Предъ праздникомъ Рождества Христова писали—въ видѣ экзаменскаго упражненія—изложенія на темы по церковной исторіи и изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. По успѣхамъ, обнаруженнымъ на экзаменахъ, произведенныхъ въ концѣ мая, семинаристовъ можно распредѣлить въ слѣдующемъ порядкѣ: Сосипатръ Жунъ 18 лѣтъ—сумма отмѣтокъ (при пяти-балльной системѣ) 54 $\frac{1}{4}$, Геронтій Чжанъ 20 л. сум. от. 52, Захарія Чжао 19 л. сум. от. 50 $\frac{1}{2}$, Иннокентій Ханъ 19 л. сум. от. 50 $\frac{1}{2}$, Иннокентій Чжао 19 л. сум. от. 49 $\frac{1}{2}$, Онисимъ Ванъ 20 л. сум. от. 49 $\frac{1}{4}$, Илія Ванъ 19 л. сум. от. 48 $\frac{1}{2}$, Аркадій Фу 20 л. сум. от. 48, Андрей Чжанъ 21 г. сум. от. 41. Отмѣтки относятся къ 13 предметамъ.

Женская Школа при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Женская школа въ Пекинѣ раздѣляется на двѣ группы.—въ старшей—15 ученицъ, въ младшей—23 ученицы. Возрастъ ученицъ—отъ 7 лѣтъ до 21 года. Учительницы: монахиня Ѡива, О. П. Фигуровская и (для младшей группы) одна изъ старшихъ ученицъ—Феокиста Синъ; по пѣвию—Алексій Да. Время распредѣляется такъ: встаютъ ученицы въ 5 часовъ утра. Умывшись и причесавшись, идутъ къ литургіи. Въ 7 часовъ утра завтракаютъ. Послѣ завтрака дежурныя прибираютъ комнаты, а остальные повторяютъ заданныя уроки. Уроки идутъ съ восьми до двѣнадцати и съ двухъ до пяти съ половиною часовъ. Въ промежутокъ между 12 и 2 час. почти всѣ занимаются вязаніемъ разныхъ китайскихъ бездѣлушекъ. Въ шесть часовъ обѣдъ. Съ шести до семи гуляютъ или играютъ. Въ семь часовъ вечера идутъ къ вечернему богослуженію. Въ восемь съ половиною бываетъ вечерняя молитва, а затѣмъ ложатся спать. Успѣхи: По Закону Божію ученицы старшей группы изучали катихизисъ (первую половину) и повторяли молитвословъ и краткую священную исторію; ученицы младшей группы, кроме начальныхъ краткихъ учебниковъ по Закону Божію, изучали молитвословъ, священную исторію, какъ старшія, такъ и младшія ученицы пріучаются рассказы-

вать по картинкамъ. Китайскій языкъ ученицы изучаютъ по принятымъ въ китайскихъ школахъ учебникамъ: приучаются передавать книжныя фразы простымъ языкомъ, а также объясняютъ картинки по вопросамъ учительницы; пишутъ по китайскимъ прописямъ. Русскій языкъ изучаютъ по учебнику "Русская Рѣчь", переведенному на китайскій языкъ. Старшія ученицы могутъ переводить прочитанное изъ пройденной части учебника и пишутъ диктанты; остальные, смотря по возрасту, учатся читать, заучиваютъ слова. Ариметика и географія преподаются на русскомъ языкѣ. При занятіяхъ по географіи имѣется въ виду дать ученицамъ общее представленіе о земномъ шарѣ, — ученицы заучиваютъ названія государствъ, морей, рѣкъ, горъ, городовъ и проч., указывая все это на картѣ. По ариметикѣ ученицы (смотря по возрасту и развитію) изучаютъ счисленіе и производятъ дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями. По пѣнію — подъ руководствомъ регента Алексѣя Дэ ученицы готовятся самостоятельно править ежедневную службу; приучаются также и къ церковному чтенію. На урокахъ рукодѣлья старшія ученицы обшивали себя и учениковъ. За годъ ими сшито 45 ватныхъ одеждъ и штановъ, 45 бушаровъ, 15 перемѣнъ бѣлья, 30 паръ чулковъ, 24 полотенца. Кромѣ того нѣкоторыя ученицы занимаются дѣланіемъ шерстяныхъ ковровъ. Подъ наблюденіемъ учительницы — монахини Фивы занимаются работой 5 бѣдныхъ женщинъ. Ими за годъ сшито 41 ватныхъ одеждъ и штановъ, 23 бушара, 15 перемѣнъ бѣлья, 20 паръ чулковъ; кромѣ того онѣ мыли и починяли старую одежду, а также занимались чисткой и пошивкой ризницы. Въ праздничные дни монахиня Фива и ученицы преподають Законъ Божій собирающимся женщинамъ.

Есть еще женская школа за городскими воротами Дунъ-чжи-мынь. Помѣщается она въ принадлежащемъ Миссіи домѣ. Ученицъ въ ней 15 человекъ. Преподають въ этой школѣ старшія ученицы школы, которая при Миссіи.

Изъ Харбина.

Въ Сентябрѣ 1912 года я заключилъ съ нѣкимъ В. Кукаринимъ домашній договоръ на покупку 400 кубическихъ сажень дровъ — съ благотворительной цѣлью на постройку храма при подворьѣ — безъ надлежащаго на то полномочія отъ Пекинской Духовной Миссіи. Но у Кукарина были куплены до подписанія договора 440 куб. саж. дровъ по цѣнѣ 12 руб. 16 коп. за сажень, за которые, по его словамъ, было уплачено имъ 2000 рублей, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ потомъ оказалось, таковыхъ денегъ онъ не платилъ, а доплатить требовалось еще 5000 рублей, въ противномъ случаѣ онъ терялъ свой задатокъ (2000 р.). Я послѣ долгихъ колебаній, не имѣя разрѣшенія отъ Начальника Миссіи, а съ другой стороны, не имѣя тиковою суммы, наконецъ согласился и, занявъ 5000 рублей, передалъ ихъ Кукарину. Но купленные дрова не успѣли перевезти изъ лѣса въ городъ и они оставались на мѣстѣ до весны 1913 года. Въ Февралѣ 1913 года было получено отъ Начальника Миссіи разрѣшеніе въ такомъ выраженіи: «Дрова покупать разрѣшается по Вашему усмотрѣнію». Послѣ сего я поѣхалъ самъ на мѣсто рубки дровъ. Тамъ оказалось, что дрова куплены Кукаринимъ не по 12 руб. 16 коп., а по 9 и даже 8 рублей за сажень, притомъ дрова худнаго качества. Кромѣ того, не было

приставленъ никакой охраны, такъ что третья часть в его количества дровъ была расхищена. Чтобы выйти изъ затрудненія, я рѣшилъ прикупить хорошихъ дровъ, чтобы прибыло съ нихъ покрыть убытки отъ покупки дровъ Кукариннымъ. Лучшаго дрова я купилъ здѣсь по 7 рублей за сажень. По возвращеніи въ Харбинъ я независимо отъ Кукарина самъ продалъ нѣкому Сараеву 1000 куб. саж. дровъ по 28 рублей за сажень съ доставкою. Послѣ этой сдѣлки я объяснился съ Кукариннымъ, раскрылъ предъ нимъ всю недобрсовѣстность его поступка и съ общаго согласія, мы свой домашній договоръ признали негашеннымъ. Кукаринъ возвратилъ мнѣ свою копию договора. Но я не догадался разорвать этотъ договоръ или сдѣлать на немъ соответствующую надпись и не взял росписки съ Кукарина о томъ, что съ нимъ расчетъ по отчету. Черезъ нѣсколько дней по настоятельной его просьбѣ и изъ состраданія къ нему я принялъ его какъ служащаго съ вознагражденіемъ въ 10 % изъ чистой прибыли безъ всякаго письменнаго договора и вмѣстѣ съ миссійскими служащими отправилъ его перевозить прикупленные мнѣ дрова. Кукаринъ воспользовался этимъ случаемъ, вошелъ въ сдѣлку съ китайцами и повысилъ цѣну на купленные дрова съ 7 руб. до 9 руб. 30 копеекъ, влѣдствіе чего Миссия должна была потерять 800 рублей. Когда это сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, я телеграфировалъ своимъ служащимъ, чтобы они отграничили Кукарина отъ дѣла и дѣйствовали самостоятельно. Кукаринъ не возражалъ противъ такого распоряженія, но при этомъ взял отъ миссійскихъ служащихъ росписку (написанную амь собственноручно, но подписанную ими) такого содержанія: «Я, В. Кукаринъ, сдалъ компанейскихъ дровъ Героману о. Христофору, по его приказанію, его служащимъ 1120 куб. саж., каковыя приваты въ полности». Съ этой роспиской Кукаринъ явился ко мнѣ съ требованіемъ денегъ: 2000 рублей, якобы затраченныхъ имъ при первой покупкѣ дровъ, и 1000 рублей дивиденда, который можно ожидать отъ продажъ всего количества дровъ. Въ этомъ я отказалъ Кукарину. Героманъ Амвросій составилъ расчетный листъ. Такъ какъ и съ Сараевымъ сдѣлка разстроилась, то пришлось еще занять 800 рублей и, уплативъ деньги, перевозити всѣ дрова на подворье Миссии въ Харбинъ. Кукаринъ, пользуясь моею неопытностью, обратился къ присяжному поверенному Виддеру. Послѣдній пригласилъ меня къ себѣ и, выслушавъ меня, написалъ во всемъ виновнымъ Кукарина, обѣщалъ примирить насъ между собою и взял у меня для этой цѣли подъ росписку копию съ домашняго договора, возвращенную мнѣ ранѣе Кукариннымъ. Принявъ сторону Кукарина, въ виду безнадѣжности его иска, Виддеръ посоветовалъ ему найти иностраннаго подданнаго, который согласенъ бы принять отъ него — Кукарина — фиктивные векселя. Кукаринъ по этому дѣлу вошелъ въ сдѣлку съ извѣстнымъ изъ Харбинъ р. словникомъ, австрійскимъ подданнымъ Иосифомъ Подданнымъ, которому онъ и выдалъ векселей, помѣщенныхъ разными числами на сумму 5500 рублей, а тотъ немедленно предъявилъ по нимъ векъ къ Консулу и при этомъ указалъ на то, что у Кукарина есть 200 публическихъ сажней дровъ, сложенныхъ на арендуемомъ Кукариннымъ участкѣ при подворьи Миссии. Векъ былъ признанъ безспорнымъ и на дрова были наложены арестъ. При этомъ судебный приставъ Геберлейнъ, вопреки требованію закона, не явился на мѣсто склада дровъ и не пригласилъ ни меня, ни понятыхъ, а у себя въ кабинетѣ подъ диктовку Кукарина и Подданнаго сдѣлалъ опись имущества. Спустя нѣсколько дней служащій у Подданнаго китаецъ вручилъ мнѣ письмо съ копіей описи имущества и съ извѣщеніемъ, что дрова въ количествѣ 200 кубовъ принадлежатъ Кукарину.

рину, будутъ продаваться съ публичныхъ торговъ. Получивши такое уведомленіе, я опротестовалъ у Вице-Консула, заявивъ, что дрова принадлежать не Кукарину, а Пекинской Духовтой Миссіи. 9-го Января 1914 года Вице-Консуломъ было вынесено окончательное рѣшеніе по этому дѣлу. Онъ призналъ арестованное имущество обидѣй собственностю Миссіи и Кукарина. Судомъ я остался недоволенъ и подаль апелляционную жалобу Россійскому Посланнику въ Пекинѣ. 27-го Мая на эту апелляцію послѣдовало рѣшеніе Посланника, утверждающее рѣшеніе Вице-Консула, но съ оговоркой, чтобы дрова были проданы по выдѣленіи части, принадлежащей Миссіи. Получивъ такое рѣшеніе, я опять обратился къ Харбинскому Вице-Консулу Курдаеву, прося его выдѣлить долю Кукарина за долги Подданному, но въ этомъ мнѣ было отазано. Тогда я обратился въ Окружной Судъ, который объявилъ, что компетентнымъ судомъ по этому дѣлу являются консульскій и посольскій суды, а Окружной Судъ въ это дѣло не можетъ вмѣшиваться, и совѣтовалъ обратиться въ Сенатъ. Въ концѣ Юля 1914 года я обратился письменно къ Вице-Консулу съ просьбою о выдѣленіи части. Вице-Консулъ отъ 29 Юля 1914 года отвѣтилъ письменно же, что выдѣлить долю Кукарина не въ его компетенціи, а снять арестъ съ дровъ онъ можетъ подль условіемъ внесенія въ депозиты Консульства 5500 рублей и 1375 рублей процентовъ за четыре года впередъ, а всего 6875 рублей. Требованіе это, какъ вынужденное, было исполнено и деньги (6875 р.) внесены въ депозиты Консульства. Въ виду объявленія войны и обнародованія ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 20 Юля 1914 года о томъ, что подданные всюющихъ съ нами державъ лишены судебной защиты, а также и того обстояательства, что казенныя учрежденія (какъ Миссія) не вносятъ залоговъ въ обезпеченіе исковъ, а даютъ лишь ручательства, въ Маѣ 1915 года мною была подана частная просьба Вице-Консулу о возвращеніи взысканныхъ съ Миссіи въ обезпеченіе иска австрійскаго подданнаго къ Кукарину 6875 рублей. Вице-Консулъ отказался удовлетворить эту просьбу, сославшись на то, что Сенатъ рѣшеніемъ своимъ отъ 9-го Февраля разъяснилъ, что дѣла съ иностранцами воюющихъ государствъ не прекращаются, а только лишь приостанавливаются. Россійскій Посланникъ въ Пекинѣ это рѣшеніе утвердилъ. Пслѣ сего была подана апелляція въ Сенатъ.

Геромонахъ Христофоръ.

Крупное пожертвованіе.

Въ Мартѣ 1915 г. Дворянкою Агніею Ивановною Новицкою пожертвовано на построеніе семинаріи при Московскомъ подворьѣ Миссіи пять закладныхъ листовъ Нижегородско-Самарскаго Земельнаго Банка по тысячѣ рублей каждый, всего по номинальной стоимости пять тысячъ рублей.

Официальный Отдѣлъ.

Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖА
ЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

Начальнику Россійской Духовной Миссиі въ Пекинѣ,
Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего
Преосвященства, отъ 23 Октября 1914 года за № 489, съ ходатай-
ствомъ о благословеніи Агніи Новицкой, за оказанныя ею особыя
заслуги по духовному вѣдомству, святою иконою Всемиловитаго
Спаса, при грамотѣ отъ Святѣйшаго Синода. ПРИКАЗАЛИ: Пред-
ставленіе это утвердить и о Агніи Новицкой, которая удостоена бла-
гословенія святою иконою Всемиловитаго Спаса, при грамотѣ отъ
Святѣйшаго Синода, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ
приложеніемъ иконы и грамоты для Новицкой. Мая 29 дня 1915 года.

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь С. Подгорецкій.

Изъ письма іеродіакона Платона, бывшаго въ Пекинской Духовной Миссиі, къ Начальнику оной.

Разрѣшите еще одно маленькое мое недоразумѣніе: меня интересуетъ во-
просъ, почему мнѣ о С. (намѣстникъ монастыря въ Пекинѣ) написалъ, что я не
могу быть принятъ вторично въ Миссію. И этотъ отказъ я получилъ отъ о. С.
по поводу моего вопроса: за какіе именно проступки я не могу быть принятъ
опять. Вѣдь ранѣе уходили же нѣкоторые изъ братіи, напримѣръ о. Порфирій. И
потомъ, если бы Вы, Ваше Пресвященство, въ то время были въ Миссиі, то, при-
зываю Бога во свидѣтельство, что говорю правду, ни я ни другіе не ушли бы.
И спрашивалъ о. С. по тому случаю, что, какъсь Вамъ, какъ на исповѣди, что
я жалѣю, что позволилъ себя уговорить о. Іустину уѣхать изъ Миссиі. И теперь,
хотя я живу, благодаря Бога, хорошо, имѣя все, что нужно для монаха, но не
забываю моей жизни въ Миссиі.

Я не знаю, какъ думаютъ другіе, которые послѣ меня уѣхали, но я лично
мечтаю и надѣюсь на милость Вашего Преосвященства, что Вы не откажете мнѣ
въ поступленіи опять въ Миссію.

Енисейскъ, Спасскій монастырь, 9-го Декабря 1914 г.

Письмо іеродіакона Варлаама (Таланова), бывшаго въ Пекинской Духовной Миссіи, къ Намѣстнику Пекинскаго монастыря.

28 Мая послано мною Преосвященнѣйшему Иннокентію прошеніе объ обратномъ моемъ приѣмѣ въ братство Миссіи. Настоящимъ письмомъ усердно и искреннѣйше прошу Васъ, дорогой мой Отецъ духовный, посодѣйствовать моему переводу, я глубоко надѣюсь на Васъ. Я даже предполагалъ уже ѣхать въ Харбинъ и тамъ ждать результата, душа моя не имѣетъ покоя, обитель наша захудала, братія кто на войнѣ, а кто ушелъ, оставшіеся живутъ личными интересами, что не входитъ въ кругъ моихъ стремленій. Предложеніе іеромонашества я отклонилъ покаместъ, зная трудность послѣдствій перевода въ скорости, а душой, вѣдь, я давно тамъ, у Васъ. Теперь я чувствую, что идея моей жизни—быть въ Миссіи, хотя пришлось бы и заболѣть и умереть, вѣдь, и здѣсь не безсмертны мы. О. Настоятелю навѣрное не захочется, чтобы я оставилъ монастырь, быть можетъ, онъ будетъ просить нашего Преосвященнаго задержать меня, что мнѣ послужитъ въ тягость. Я прошу, чтобы Вы не отказали посодѣйствовать мнѣ, а о переводѣ обратиться къ Епархіальному Начальству отъ имени Его Преосвященства, и я думаю что тогда меня не задержатъ. О. Іоасафъ всегда вспоминаетъ Миссію и жалѣетъ и скорбитъ, что оставилъ святое дѣло. О. Игнатія рукоположили во іеродіакона и мы служимъ и это лишь утѣшаетъ меня немного. Еще разъ прошу смиреннѣйше: не откажите въ моей просьбѣ.

Переходъ монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой, прежде допущавшійся какъ исключеніе по особо уважительнымъ причинамъ, теперь годъ отъ года увеличивается и получаетъ характеръ явленія обычнаго. Вникая въ причины переходовъ, нетрудно замѣтить, что онѣ сводятся главнымъ образомъ къ достиженію временныхъ мірскихъ выгодъ, какъ то: полученія сана или положенія среди братіи въ возможно скорѣйшее время съ наименьшей затратой труда, скопленія денегъ (въ видѣ жалованья или дѣлежа братской кружки), позволяющихъ иноку творить свою волю, свой капризъ или потакать своимъ слабостямъ; или же вытекаютъ изъ желанія имѣть наилучшую обстановку, не смотря на то, что условія жизни въ обителяхъ въ сущности одни и тѣ же, желаніе избѣгать трудныхъ послушаній, хотя это въ рѣдкихъ случаяхъ достижимо: трудъ уходитъ отъ тѣхъ, кто его ищетъ, но неотступно преслѣдуетъ тѣхъ, кто бѣжитъ отъ него. Въ послѣнее время немало монашествующихъ сѣгуютъ на монастырское начальство, на строгость и несправедливость настоятелей, настойчиво ищутъ кроткихі, добрыхъ или даже слабыхъ начальниковъ, которые бы имъ все простили. Наконецъ безотчетное чувство скуки на одномъ мѣстѣ, особенно у тѣхъ, кто сознательно избѣгаетъ подвига и послушанія, бываетъ причиною для нѣкоторыхъ цѣлѣй свой вѣкъ бродить изъ одной обители въ другую и усваивать себѣ всѣ отрицательныя стороны непостоянной, бродячей жизни. Казалось бы яснымъ до очевидности какой вредъ получаютъ и сами неусидчивые иноки и обители, ими мѣняемая, отъ такого патологическаго явленія въ жизни монастырей, однако само существованіе и развитіе его свидѣтельствуетъ о томъ, что въ сферахъ, направляющихъ русскую церковную жизнь, нѣтъ яснаго сознанія вреда частыхъ переходовъ иноковъ съ мѣста на мѣсто вопреки требованіямъ церковныхъ канонівъ, монастырскихъ уставовъ, примѣра святыхъ отецъ и другихъ мѣръ, состоящихъ въ распоряженіи Церкви для искорененія растлѣваю-

шаго начала своеволю и самочинія иноковъ. Стоитъ только какому изъ нихъ обратиться съ слезной просьбой куда слѣдуетъ о переводѣ въ другой монастырь, какъ тотчасъ же, во имя христіанской любви и снисходительности къ слабостямъ чело-вѣческимъ, ему подается все желаемое къ полному удовлетворенію. Тутъ снисхожденіе дѣлается съ благою цѣлю, а результатъ получается обратный: погубель для душевнаго устроенія иноковъ и разложеніе всей монашеской жизни.

Православная русская Миссія въ Китаѣ съ самаго начала осуществленія монашескаго общежительнаго принципа т. е. съ 1902 года, (а ранѣе монастырь въ Пекинѣ существовалъ лишь номинально), встрѣтилась съ этимъ уродливымъ явленіемъ монашеской жизни. Когда изъ числа тридцати братій, прибывшихъ изъ Россіи, стали выдѣляться желающіе (настоячиво) возвратиться обратно, миссійское начальство, памятуя странныя клятвы пребыть въ обители до конца дней своихъ, даваемыя иноками при постригѣ, всеми силами старалось увѣщевать легкомысленныхъ, умоляя ихъ не зачинать своей совѣсти преступленіемъ клятвы, останавливая ихъ, запрещая, удерживая ихъ въ стѣнахъ обители. Но ни увѣщанія, ни запрещенія, ни дальность разстоянія, ни что не могло исправить строптивыхъ, которые одинъ за другимъ просили себѣ паспортовъ "для пріисканія мѣста", строго запрещенныхъ многократными синодскими указами и уставомъ консисторіи. Конечно имъ было въ томъ отказываемо. Начались побѣги. Первые пионеры бѣгства при поущеніи со стороны высшихъ властей вскорѣ же хорошо пристроились. Не смотря на ясно выраженное въ церковныхъ канонахъ запрещеніе переходовъ подлѣ страхомъ епитиміи какъ для переходящихъ, такъ и отпускающихъ ихъ, равнымъ образомъ и пріемлющихъ сихъ бѣглецовъ, ушедшіе изъ Миссіи монашествующіе получили видныя мѣста, а затѣмъ повышенія до епископскаго сана включительно. Успѣхъ первыхъ бѣглецовъ побудилъ къ подражанію и прочихъ: побѣги продолжались, при чемъ виновные, забывъ страхъ Божій, чтобы разжалобить высшее начальство возводили на миссію чудовищныя клеветы и нелѣпыя обвиненія. Это естественно со стороны клятвоступниковъ, желающихъ чѣмъ-нибудь усыпить свою совѣсть, но болѣе заслуживаютъ удивленія тѣ, кто имъ вѣрилъ. Другіе изъ послушниковъ требовали себѣ какое-то жалованье и денегъ на дорогу, или въ посольство заявляли, что Духовная Миссія ихъ изгоняетъ и получали оттуда денежныя пособія. Такъ продолжалось много лѣтъ, продолжалось и тогда, когда поступали новыя лица въ составъ братіи монастыря и опять бѣжали, заявляя, что ихъ гонятъ. Легко представить себѣ какъ много теряла и понинѣ теряетъ Миссія отъ такого нестроенія въ монашеской жизни. Можно ли въ чемъ положиться на такихъ людей, которые тѣломъ (съ его нуждами) пребываютъ у насъ, а душой (съ ея духовными силами) на странѣ, далече обрѣтаются. Здѣсь, гдѣ идетъ борьба съ силами ада, съ пороками язычества, нельзя положиться на своего русскаго чело-вѣка, нельзя опереться на него, какъ на камышевую трость, которая внезапно ломается и занозитъ руку. Съ горечью въ сердцѣ намъ приходится говорить о легкомыслии своихъ братій иноковъ. Но говорить нужно, ибо многіе изъ нихъ, причинивъ массу неприятностей Миссіи при своемъ плохо мотивированномъ уходѣ, опять вновь просятъ обратно, и недоумѣваютъ, почему имъ отказывать въ пріемѣ. (См. письмо іеродіакона Платона.) Намъ скажутъ, что и въ другихъ монастыряхъ и въ Россіи происходитъ тоже: „не имамы здѣ пребывающаго града но грядущаго взыскуемъ“. Вотъ это-то и побуждаетъ насъ говорить о недугѣ монашества, сдѣлавшемся въ послѣднее время общимъ. Теперь иной и скромный послушникъ заражается худымъ примѣромъ товарища и думаетъ, что бродить по мона-

стырямъ, искать чего-то, дѣло хорошее. А если узнать, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ послушники и послушницы, чтобы достигать, добиваться, возможности бродить, то это такое море зла и бѣдствій и всякой неправды, что теперь всякое допущеніе побѣговъ и переходовъ надо считать злодѣяніемъ, убійствомъ душъ человѣческихъ, а не дѣломъ милости и состраданія къ слабымъ. Церковь въ лицѣ своихъ лучишихъ представителей должна вооружиться противъ броженія въ средѣ монашества, должна отстаивать чистоту основныхъ и наиболѣе высокихъ принциповъ монашества: послушанія, вѣрности, нестяжанія, самоотверженности. Въ чинѣ постриженія въ мантию ясно и точно очерчена вся монашеская жизнь, всѣ незамѣнимые ея устои, всѣ идеалы, въ которыхъ монашество (истинное) немислимо. Напрасно современные любители рядиться на святкахъ въ несообразные костюмы, силятся загрязнить монастырскій укладъ жизни свѣтскими смрадными обычаями, въ родѣ карьеризма, скопленія сокровищъ на старость, притязанія на какія-то свои права и проч. Мантия и клобукъ, при отсутствіи монашескаго настроенія души, всегда будутъ имъ не къ лицу, всегда останутся для нихъ святочными костюмами.

Но если ужъ чинъ постриженія невразумителенъ для современныхъ иноковъ и обѣты монашества они такъ быстро забываютъ, то Канцеларія Духовной Миссіи находится вынужденной, прежде чѣмъ принять прошеніе отъ желающихъ поступить съ благословенія своихъ настоятелей въ число братіи Успенскаго монастыря въ Пекинѣ, отбирать отъ таковыхъ подписку, что они 1, пребудутъ въ стѣнахъ обители до конца дней своихъ, 2, безпрекословно будутъ подчиняться всѣмъ требованіямъ общежительнаго устава и 3, не будутъ требовать себѣ никакого жалованья или какого-либо путевого пособия.

Наученная горькимъ опытомъ Миссія не намѣрена болѣе выдавать денегъ на дорогу въ Китай. Что же касается желающихъ поступить въ дѣйствительные члены Миссіи и получить прогоны отъ русскаго Правительства, то таковыя лица, возимѣвъ желаніе посвятить свою жизнь на дѣло благовѣстія, должны прежде подготовиться въ знаніи китайскаго языка, безъ котораго въ Китаѣ дѣлать нечего, для каковой цѣли Миссіею открыты подворья въ Петроградѣ и Москвѣ, гдѣ таковыя могутъ имѣть пріютъ, служа интересамъ подворья, на все время ознакомленія ихъ съ языкомъ и обычаями китайцевъ. Этому содѣйствовать могутъ изданія Миссіи, а также и сами китайцы семинаристы, живущіе на подворьяхъ Миссіи.

Къ дѣлу о приобрѣтеніи Духовною Миссіею земельного участка на Дунчжимыньской улицѣ въ Пекинѣ.

Отношеніе Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ отъ 3-го апрѣля 1914 г. №417.

Велѣдствіе отношенія отъ 8 Марта сего года №107, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что, согласно письму Вайцзябу отъ 1/14 сего Апрѣля, со стороны Китайскаго Правительства не встрѣчается препятствій къ засвидѣтельствованію купчей крѣпости на приобрѣтенный Духовною Миссіею земельный участокъ по Дунчжимыньской улицѣ.

Извѣщая о вышеизложенномъ, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія имѣетъ честь покорнѣйше просить доставить ей для передачи въ Вайцзябу 332 доллара для взноса пошлинъ по слѣдующему разсчету:

Пошлины а 3 фыня 3 ли долл. 99, 16

Учебныхъ сборовъ	49, 50
Дополнительныхъ земельныхъ сборовъ	
а дол. 0, 45	151, 52
Маклерскихъ сборовъ	60, 00
Казенный бланкъ	1, 00
Регистрація	1, 00
Повѣренный въ Дѣлахъ: В. Г р а в а .	

Отношеніе Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ отъ 23 апрѣля 1914 г. № 493.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Преосвященство объ исправномъ полученіи и передачѣ по принадлежности трехсотъ тридцати двухъ долларовъ, слѣдующихъ на уплату пошливъ за засвидѣтельствованіе купчей крѣпости на приобретенный Духовной Миссіей земельный участокъ по Дунчжимынъской улицѣ, превращенныхъ при отношеніи отъ 7-го апрѣля № 159.

Вмѣстѣ съ симъ Миссія имѣетъ честь возвратить при семъ надлежащимъ образомъ засвидѣствованную купчую крѣпость на означенную земельную собственность и документы, которые были къ ней приложены.

Повѣренный въ Дѣлахъ: В. Г р а в а

Правила относительно продажи иностранцамъ недвижимаго имущества. Царствованія Сюань-Тунъ 2-го года, 29-го дня 2-го мѣсяца.

1. Никому не позволяется продавать свое недвижимое имущество иностранцамъ безъ соблюденія указанныхъ подъ цифрой 2 правилъ.

2. Желашій продать свое недвижимое имущество въ собственность какой-либо иностранной миссіи долженъ поступать по слѣдующимъ правиламъ:

а. продажа дозволяется только подъ условіемъ добровольнаго на то согласія владѣльца;

б. предварительно должно заявить въ Полицейское Управленіе о предполагаемой продажѣ недвижимаго имущества и представить имѣющіеся документы на владѣніе для провѣрки; если не имѣется старой купчей крѣпости, то продажа не можетъ быть разрѣшена;

в. по провѣркѣ Полицейскимъ Управленіемъ документовъ должна быть представлена въ Полицейское Управленіе запродажная записъ вмѣстѣ съ черновикомъ и по полученіи утвердительной резолюціи можетъ быть совершена продажа;

г. запродажная записъ должна быть подписана продавцомъ и еще по крайней мѣрѣ двоими изъ его родственниковъ въ качествѣ поручителей;

д. въ запродажной записи должно быть ясно написано, что имущество продается не въ частную собственность, а въ собственность миссіи;

е. въ подтвержденіе того, что покупка совершается для миссіи, должно быть письмо изъ посольства того государства, которому принадлежать миссія.

3. Если кто безъ заявленія въ Полицейское Управленіе или не получивъ отъ него утвердительной резолюціи совершитъ продажу, то сдѣлка не признается дѣйствительною и на продавца налагается штрафъ отъ 20 до 50 процентовъ стоимости проданнаго имущества.

4. Иностранецъ, совершающій покупку, представляя купчую въ ямынь для утверждения, долженъ представить вмѣстѣ съ нею и утвердительную резолюцію Полицейскаго Управленія, выданную продавцу.

5. Если окажется, что недвижимое имущество приобрѣтено иностранцами въ частную собственность, а не для миссіи, то оно отбирается въ казну.

6. Эти правила вступаютъ въ силу съ вышеуказаннаго времени.

28-го мая открыта школа въ домѣ на Дунчжимыньской улицѣ. Поступило 15 учениковъ. Учитель—Акила Хэ.

Объявленіе.

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи кацнеларія Миссіи симъ объявляетъ, что лицамъ, прїѣзжающимъ въ Миссію добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссіи путевого пособія не выдается.

Содержаніе.

Два годъ въ Запретномъ городѣ	1.
Изъ Исторіи Пекинской Духовной Миссіи Девятая Миссія	25.
Архимандритъ Іакинѣвъ и его миссія	28.
Приложеніе къ статьѣ: „Арх. Іакинѣвъ и его миссія“	33.
Нѣкоторыя соображенія по поводу предполагаемаго учрежден. Православ. Проповѣдн. Мис. въ Китаѣ.	36.
Планъ занятій для членовъ новой Цек. духов. мис. во время шестилѣтняго пребыванія ихъ въ Пекинѣ	45.
Воспитательный идеалъ въ Китаѣ.	49.
Японскій декалогъ	51.
Поѣздка въ провинцію Чжэ-цзянь	52.
Письмо изъ Бадаханьгоу.	53.
Семинарія при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ	55.
Женская Школа при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.	56.
Изъ Храбина.	57.
Крупное пожертвованіе.	59.
Официальный отдѣлъ.	60.
Объявленіе.	65.

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1915 г.

4. Цією книгою, європейської перекладу, представляє купують на якийсь день
уважливий доклад про діяльність виборів на нею в урядовій діяльності
Політичного Уряду, якийсь переклад.

5. Книжка описує, що називається купують придбати книжку
на предмет економіки, а не для науки, то оно отримався на якийсь
6. Її предметом є сила, а не економіка.

Об'єкти

По розпорядженню Провідника Мисіонерського Товариства Мисіонери
визначили місця, де будуть відкриті школи, і на яких місцях
будуть відкриті школи, і на яких місцях будуть відкриті школи.
не видається.

Содержаніє

1. Загальні відомості про Мисіонерське Товариство 1.
2. Цілі та завдання Товариства 2.
3. Організація Товариства 3.
4. Діяльність Товариства в Україні 4.
5. Школи, відкриті Товариством 5.
6. Мисіонери Товариства 6.
7. Фінансування Товариства 7.
8. Діяльність Товариства в інших країнах 8.
9. Висновки 9.
10. Додатки 10.

Видано в Києві, у видавництва "Українська Думка", 1915 р.

Е. ПЕКНИЙ

Тираж 1000 екземплярів. Київ, 1915 г.